

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ»**

На правах рукописи

Бабарыкина Наталья Владимировна

**РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

13.00.05 – теория, методика и организация
социально-культурной деятельности

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата педагогических наук

Научный руководитель:
доктор педагогических наук, профессор
А. И. Юдина

Барнаул, 2021

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи	20
1.1. Этнокультурные ценности как социально-культурное явление	20
1.2. Этнокультурная компетентность как фактор развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи	40
1.3. Культурный кластер как средство социально-культурной деятельности по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи	57
Выводы по главе 1	79
Глава 2. Социально-культурные условия реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности	83
2.1. Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности.	83
2.2. Социально-культурные практики как механизм реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи	124
2.3. Оценка результативности структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности	145
Выводы по главе 2	159
Заключение	161
Список литературы	165
Приложения	192

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Мировые социокультурные процессы, происходящие в обществе, характеризуются фундаментальными изменениями в культурно-ценностных и общественно-государственных системах, появлением трансатлантических экономических рынков и широкой мировой сети транспортных средств, распространением демократических институтов и средств коммуникации, массовыми миграционными потоками и высокой интенсивностью культурных обменов. Эти процессы, с одной стороны, способствуют сближению народов и культур, с другой стороны, разрушают самобытность и уникальность этнических культурных миров, навязывая единые стереотипы, установки, ценности. В этих условиях возрастает значимость и ценность этнической культуры как духовно-нравственной основы жизни общества, которая воплощает культурную память народа, обеспечивает историко-культурную связь поколений, определяет целостность и устойчивость развития. Данная социально-культурная ситуация в современном гражданском обществе актуализирует проблему развития этнокультурных ценностей молодежи.

Тенденции развития гражданского общества в России в условиях многонационального государства повышают значимость развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи – будущих специалистов в области социально-культурной деятельности как сферы проявления профессиональных компетенций, связанных с организацией культуроформирующей деятельности населения, направленной на сохранение языка, традиций, художественных форм народной культуры, ценностных установок и ориентаций. Важность исследования социально-культурных условий развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи определяется не только глобальными международными факторами культурного развития современного общества, но и процессами регионализации социально-культурной деятельности, направленной на формирование толерантного сознания и межкультурного взаимодействия, особенно в субъектах территорий России,

которые отличает этнокультурное многообразие, каким является Алтайский край. Принципиальным для нашего исследования является развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи в единстве с воспитанием толерантного отношения, уважения и понимания этнокультурного разнообразия, способность к диалогу культур.

В Алтайском крае проживают более 80 национальностей и народностей, задачами которого являются этнокультурное воспитание и регулирование межэтнических отношений средствами социально-культурной деятельности и рассматриваются как приоритетные в обеспечении устойчивого развития. Данную деятельность на государственном уровне регулируют следующие нормативно-правовые документы: Конституция Российской Федерации, Указ Президента РФ от 24.12.2014г. №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики», Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024г.», Национальный проект «Культура» (Паспорт проекта утвержден 24 декабря 2018г.) [108, 216, 215, 165].

Проблема актуальности развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи приобретает особое значение в связи с целями подготовки специалиста по программам высшего образования, ориентированных на профессиональную социально-культурную деятельность с различными этническими группами, сообществами, что ставит задачу глубокого изучения закономерностей организации данного процесса, а также определения оптимальных социально-педагогических условий его реализации.

Степень разработанности проблемы.

Проблеме этнокультурных ценностей уделяется достаточное внимание со стороны российских и зарубежных исследователей, которые изучали роль культуры в развитии, сохранении и взаимодействии различных социумов.

Проблемы национальных особенностей и этнокультурных ценностей общества изучались в философской, психологической, педагогической,

социологической литературе начиная с античных времён (Геродот, Демокрит) до современности (В. П. Зинченко, Н. М. Лебедева, М. Н. Мамардашвили, З. Фрейд).

Понятие «этническая культура» встречается в трудах многих отечественных учёных, внимание которых привлекают различные аспекты этнической самобытности, взаимосвязи образа жизни и культуры (Ю. В. Бромлей), влияние модернизации образа жизни на самобытность этнокультурной среды (А. Л. Гайжугис), изучение истории народной культуры (А. С. Мыльников), этнокультурные традиции в семье (М. Я. Устинова).

Х. Д. Ооржак и С. Я. Ооржак, проводя ретроспективный анализ проблемы развития этнокультурных ценностей в российском обществе и в студенческой среде, в своих исследованиях определили, что с середины 1990-х годов отечественными учёными были осуществлены многочисленные исследования, посвященные этнокультурному развитию народов России, разработаны различные методики по использованию этнической составляющей в культуре народов [162].

Этническая культура, этнокультурные ценности и ценностные ориентации современной российской молодёжи были изучены в работах Е. А. Даниловой, Ю. И. Кузнецовой, М. И. Шиловой.

Среди зарубежных исследований понятие «этнокультурная компетентность» анализируется в работах, связанных с кросс-культурной психологией, межкультурной адаптацией, культурно-сензитивным подходом, идеями этноцентризма и мультикультурализма (Р. Бенедикт, Дж. Берри, Дж. Норкросс, М. Мид, У. Стефан, К. Стефан, Э. Фромм и др.).

Содержание этнокультурных ценностей, этнической педагогики, применение этих ценностей в современной системе воспитания молодёжи раскрывается в работах таких учёных, как М. Б. Кенин-Лопсан, Т. Т. Мунзук.

Понятие «этнокультурная ценность» рассматривается в работах известных философов (В. С. Библера, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьёва, Г. Г. Шпета и др.), с позиций этнологии (Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилёв), с позиций социологии и психологии (Г. М. Андреева, А. Г. Асмолов). Педагогические основы

формирования и развития этнокультурных ценностей представлены в работах Г. С. Витковской, Е. М. Каперзина, С. В. Фролова.

Проблема развития этнокультурных ценностей в обществе рассматривается в работах О. С. Газмана, Б. Т. Лихачёва, И. Ф. Харламова, Н. Е. Щурковой и других учёных. Развитию этнокультурных ценностей в педагогическом процессе образовательных учреждений посвящены научные исследования Е. В. Бондаревской, В. В. Зеньковского, А. В. Мудрика, А. С. Макаренко, М. С. Розова, В. А. Слостёнина.

Смежное с понятием «этнокультурные ценности» понятие «этнокультурная компетентность», также представляющее значительный интерес в контексте нашего исследования, рассматривается с позиций этнокультурного и этнофункционального подхода в работах отечественных учёных С. К. Бондырева, Н. М. Лебедева, Т. Г. Стефаненко, В. Ю. Хотинец.

Представляющая особый для нас интерес проблема развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в высших учебных заведениях освещается в работах О. А. Гущиной, Р. Б. Годжиевой, Г. П. Ивановой, Х. Д. Ооржак, С. Я. Ооржак, Е. С. Самойловой, Н. А. Шагаевой, Н. Н. Широковой.

Культура как часть процесса, формирующего систему ценностей и ценностные ориентации студентов, анализируются в работах С. И. Архангельского, И. Ф. Исаева, Н. В. Кузьминой, В. А. Слостёнина и др.

Определенную актуальность для нашего исследования представляют работы, анализирующие культурные и образовательные ценности современной молодёжи: А. И. Арнольдова, В. А. Караковского, Н. М. Лебедевой, Т. В. Фомичёвой.

Теория социально-культурной деятельности, конструирование и реализация технологий социально-культурной деятельности представлена в научных трудах Е. И. Григорьевой, А. Д. Жаркова, Л. С. Жарковой, Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова, Е. Л. Кудриной, Г. В. Олениной, Е.Ю. Стрельцовой, Е.З.Соловьевой,Б. С.Сафаралиева, В. Я. Суртаева, В. В. Туева, Р. И. Турхановой, А. И. Юдиной, Д. В. Шамсутдиновой, Н. Н. Ярошенко.

Вопросы по социально-педагогическому и социально-культурному моделированию и проектированию базируются на исследованиях Г. М. Бирженюка, С. Э. Зуева, А. П. Маркова, В. Д. Пономарева, В. С. Садовской и др.

Разработки создания моделей этнопедагогического воспитания студенческой молодёжи представлены в работах Г. Н. Григорьева, Г. А. Никитина, В. И. Солодухина, М. Г. Харитонова, М. В. Чернова.

В тоже время, необходимо признать, что в развитии этнокультурных ценностей в сфере образования имеют место **противоречия**, которые препятствуют созданию оптимальных социально-культурных условий, обеспечивающих результативность данного процесса между:

- социально-культурной значимостью развития этнокультурных ценностей и недостаточной научно-теоретической разработанностью этой проблемы в теории и практике социально-культурной деятельности;

- пониманием важности этнокультурных ценностей в сфере профессиональной подготовки студенческой молодежи и отсутствием специальных технологий их развития;

- наличием социального заказа на подготовку специалиста, владеющего этнокультурными профессиональными компетенциями и не разработанностью теории и стратегии этого процесса на основе кластерного подхода.

Выше изложенные противоречия позволили сформулировать проблему исследования, заключающуюся в определении содержания и особенностей развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности.

Анализ выявленных противоречий привел к необходимости формулировки темы исследования: «Развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности».

Цель исследования: теоретическое обоснование, разработка и апробация модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности и оценка результативности социально-культурных условий ее реализации в многонациональном регионе.

Объект исследования: этнокультурные ценности студенческой молодежи как социально-культурное явление.

Предмет исследования: процесс развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности.

В процессе исследования выдвинута **гипотеза**, о том, что развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности будет результативной если:

- на основе изучения этнокультурных ценностей как социально-культурного явления выявлены теоретико-методологические основы развития данного качества у студенческой молодежи;

- обоснована сущность этнокультурной компетентности как фактора развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- на основе кластерного подхода определены результативные средства социально-культурной деятельности по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- теоретически обоснована и разработана структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- определен комплекс социально-культурных условий реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в практику многонационального региона, включающей применение социально-культурных практик с последующим анализом диагностики результативности.

Цель исследования, выдвинутая гипотеза определили необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- изучить теоретико-методологические основы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи как социально-культурного явления;

- обосновать сущность этнокультурной компетентности как фактора развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- определить результативные средства социально-культурной деятельности по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи на основе кластерного подхода;

- определить социально-культурные практики, способствующие результативному развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- разработать и апробировать структурно-функциональную модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности с последующим внедрением в социально-культурное пространство многонационального региона.

Базой исследования являлись Алтайский государственный институт культуры (АГИК), Алтайский государственный университет (АГУ), Алтайский государственный педагогический университет (АГПУ), Алтайский государственный аграрный университет (АГАУ), Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (АлтГТУ), учреждения культуры г. Барнаула, всего в эксперименте приняло участие 863 человека.

Этапы исследования. Исследование осуществлялось с 2017 по 2020 год и проходило в три этапа:

1. Первый этап (2017-2018гг.) – определение концептуального подхода к исследованию: проведен анализ философской, культурологической, педагогической литературы по проблеме развития этнокультурных ценностей; определена проблема, цель, задачи, объект и предмет исследования, выдвинута рабочая гипотеза, осмыслены теоретико-методологические основы исследования; выявлена степень изученности этнокультурных ценностей как социально-культурного явления; проделано теоретическое осмысление, позволившее определить теоретико-методологическую базу и научный инструментарий исследования, была осуществлена гипотетическая оценка потенциала социально-культурной деятельности для развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи: произведено построение гипотезы, осуществлена разработка структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

2. Второй этап (2018-2019гг.) – разработка диагностической методики определения уровней развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи; проведение опытно-экспериментальной работы на основе разработанной структурно-функциональной модели, включавшей сбор и анализ первичных эмпирических материалов, их обработку и интерпретацию; представление результатов исследования на краевых, всероссийских, международных форумах, конференциях, семинарах с последующей публикацией в научных изданиях.

3. Третий этап (2019-2021гг.) – произведена обработка вторичных эмпирических данных, систематизация полученной информации; сравнительный анализ первичных и вторичных диагностических материалов; обоснование выводов исследования; внедрение полученных результатов в образовательный процесс; оформление результатов исследования в виде текста диссертации и автореферата.

Научная новизна исследования заключается в том, что полученные результаты содержат в себе решение важной социально-культурной и педагогической проблемы:

- уточнено и расширено понятие «этнокультурные ценности» как социально-культурное явление, представляющее собой духовно-нормативный комплекс, воплощающий культурную память этноса и динамику его развития в условиях современного многонационального региона как фактор устойчивого развития культурной среды региона;

- на основе кластерного подхода теоретически обоснована и разработана структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в социально-культурных условиях многонационального региона, включающая организационно-целевой, содержательно-технологический и диагностическо-результативный блоки;

- показана результативность использования возможностей социально-культурных практик в процессе развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- разработан диагностический инструментарий реализации структурно-функциональной модели, а также обоснованы критерии оценки развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

- определены социально-культурные условия реализации структурно-функциональной модели посредством этнокультурного кластера, в рамках которого использованы эффективные социально-культурные технологии, способствующие развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи; организация межкультурного взаимодействия студенческой молодежи, принадлежавших к различным этническим культурам; применение методики оценивания результативности этнокультурных ценностей студенческой молодежи в системе функционирования специально применяемых как наиболее эффективных социально-культурных практик.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что разработаны теоретико-методологические основы этнокультурных ценностей как социально-культурного явления, обоснованы социально-культурные условия их развития у студенческой молодежи в многонациональном регионе. Теоретически обоснована и разработана структурно-функциональная модель, представляющая собой совокупность взаимообусловленных компонентов, реализация которой позволила результативно организовать социально-культурную деятельность, результатом которой явилось повышение уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Теоретически обоснована и экспериментально доказана результативность социально-культурных практик, интегрированных в структуру этнокультурного кластера в пространстве многонационального региона.

Разработанный критериальный аппарат позволяет объективно выявить уровень развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи и определить результативность проведенной социально-культурной деятельности в рамках этнокультурного кластера.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты, полученные в ходе теоретической и экспериментальной части диссертационного

исследования, позволяют наиболее эффективно организовать педагогический процесс с помощью применения социально-культурных практик по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Созданный на базе Алтайского государственного института культуры клуб ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая» интегрирующий в своей деятельности образовательные и социально-культурные учреждения региона, рассматривается как системообразующий центр этнокультурного кластера и функционально-организационная основа его деятельности. Опыт практической деятельности этнокультурного кластера дает дополнительную возможность выстраивания практико-ориентированных стратегий вуза в обучении и воспитании.

Разработанная социально-культурная программа по развитию у студенческой молодежи этнокультурных ценностей дает возможность осознать этническую самобытность своей культуры, собственную принадлежность к ней; сформировать толерантное отношение к другим этническим культурам, что создаст условия для устойчивого развития и единства народов, проживающих в многонациональном регионе.

Обоснован диагностический инструментарий, способный обеспечить контроль за управлением социально-культурного процесса развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи через этнокультурный кластер с целью прогнозирования и коррекции данного процесса; экспериментально обоснована совокупность социально-культурных условий результативности педагогического процесса по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи в пространстве многонационального региона.

Выводы, полученные в ходе работы над диссертационным исследованием могут служить ориентиром в разработке социально-культурных программ для студенческой молодежи, внедрены в учебно-воспитательный процесс Алтайского государственного института культуры в рамках учебных дисциплин «Технологические основы социально-культурной деятельности», «Технологии организации и постановки культурно-досуговых программ», «Праздники и обряды народов Сибири» по направлению подготовки 51.03.03 «Социально-

культурная деятельность», профилям «Социально-культурная анимация и рекреация», «Социально-культурные технологии в индустрии досуга».

Теоретико-методологическая основа исследования. Основу теоретического подхода к научному исследованию определяют классические и современные научные теории в области истории и философии культуры, культурологии, этнологии, социологии, педагогики, психологии, социально-культурной деятельности и методологии науки.

Основу исследовательских позиций определили следующие положения:

- теория этнологии (Ю. В. Бромлей, Л. Н. Гумилев, А. П. Садохин, Т. Г. Грушевицкая, Ю. П. Платонов, Э. Тайлор);

- идеи социально-культурной динамики (П. А. Сорокин), семиотического подхода в исследовании ценностных систем (Э. Кассирер, Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин); определяющими являлись результаты исследований этнокультурной идентичности (И. В. Малыгина, А. А. Пилипенко).

- подходы к исследованию современного культурного развития (А. Я. Флиер);

- психолого-педагогические условия развития и становления личности (Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн);

- культурологические концепции формирования ценностных установок и ориентаций личности (Г. Риккерт, Э. Кассирера);

- концепции прикладной культурологии как способа приобщения личности к культурным ценностям (М. А. Ариарский);

- концепции социально-культурных практик в педагогике и социально-культурной деятельности (Т. Б. Алексеева, И. М. Миннехаметова, Д. В. Шамсутдинова, Н. Н. Ярошенко);

- концепции кластерного подхода в применении технологий социально-культурной деятельности (Е. И. Григорьева, Г. Н. Новикова, А. И. Юдина);

- социально-педагогические концепции изучения ценностного потенциала студенческой молодежи (М. Н. Киреев, Е. И. Казакова, В. И. Кравчук);

- концепции социально-педагогического и социально-культурного моделирования (Г. М. Бирженюк, А. П. Марков, Е. П. Зуев);

- концепции социально-культурной деятельности как теории социального воспитания и культууроформирующего воздействия (Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников, А. Д. Жарков, Е. Л. Кудрина, В. Е. Новаторов, Г. В. Оленина, В. Д. Пономарев, В. И. Солодухин, Ю. А. Стрельцов, Б. С. Сафаралиев, В. Я. Суртаев, В. В. Туев, Р. И. Турханова, Н. Н. Ярошенко);

- концепции многоуровневого развития личности (Д. И. Фельдштейн, А. И. Юдина).

Методы исследования. В диссертационном исследовании использованы методы, определяемые целью и задачами работы:

- теоретический междисциплинарный анализ и синтез при изучении и обобщении научных источников, включая анализ культурологической, философской, педагогической, психологической, социологической научной литературы, граничащей с проблемами исследования социально-культурной деятельности;

- сравнительный этно-культурологический и этно-педагогический анализ, позволивший выявить особенности этнических культур и специфику их бытования в современном обществе;

- социально-культурное моделирование при разработке программы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности включая моделирование педагогического эксперимента;

- статистические методы исследования – анализ и обработка полученных результатов проведенных диагностик, статистическая и математическая обработка и синтез результатов внедрения педагогического эксперимента; качественная и количественная обработка результатов опытно-экспериментальной работы, их интерпретация и представление в таблицах.

На защиту выносятся положения:

1. Этнокультурные ценности – комплекс установок, идей, понятий, смыслов, которые образуют духовно-культурное пространство жизнедеятельности этноса и разделяются всеми носителями, отождествляющими себя с данным сообществом.

Этнокультурные ценности – результат историко-культурного развития этноса во времени и пространстве.

2. Сущность развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи представляет собой целенаправленный социально-культурный процесс, ориентированный на осознание индивидом общности с этносоциальной группой, этнической самобытности своей культуры, ее уникальности в условиях глобализации и вместе с тем умение толерантно воспринимать многообразие этнических культур многонационального региона.

3. Специфика развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности заключается в том, что понимание тождественности и целостности со своим народом и культурой взаимосвязано с профессиональным и личностным ростом будущего специалиста в сфере культуры, происходит в рамках внеучебного свободного времени на основе творчества и самовыражения, которые предоставляет социально-культурная деятельность.

4. В развитии этнокультурных ценностей студенческой молодёжи кластерный подход представляет собой социально-культурную структуру, обладающую рядом специфических характеристик (коммуникационных, информационно-образовательных, художественно-креативных, социально-организационных и др.), позволяющих включить студента в разнообразные виды социально-культурной деятельности, в большей степени отвечающие мотивам его личностного выбора и целям профессионального становления.

5. Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности в многонациональном регионе, основывается на стратегии развития культурной политики в Алтайском крае, как устойчивой территории, с учетом следующих современных тенденций: открытость и направленность студенческой молодежи на изучение культуры Алтая, многонациональной по своему историко-социальному происхождению; проникновение в духовную жизнь молодежи Алтая принципа «диалога культур»; сочетание задач успешного профессионального

роста будущего специалиста в сфере культуры с развитием этнокультурной компетентности студенческой молодежи.

Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи включает блоки: организационно-целевой; содержательно-технологический; диагностико-результативный и представляет собой целостную совокупность социально-культурных практик, состоящих из педагогических методов, приемов, средств, технологий, ресурсов взаимосвязанных и взаимообусловленных, направленных на организацию целенаправленного и формирующего педагогического воздействия.

6. Комплекс социально-культурных условий результативной реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности включает:

- осуществление социально-культурной деятельности на основе моделирования, включающего совокупность последовательных и взаимосвязанных компонентов (когнитивный, аксиологический, рефлексивный, деятельностный) целостного педагогического процесса;

- организация особой творческо-педагогической среды в форме этнокультурного кластера, создающей условия для продуктивного взаимодействия студентов – представителей различных этнических культур;

- реализация социально-культурной программы по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи, способствующей осознанию ценностей своей культуры и направленности на межкультурную коммуникацию;

- осуществление социально-педагогической поддержки в развитии творческой активности студенческой молодежи посредством внедрения социально-культурных практик;

- оценка уровня развития этнокультурных ценностей с помощью разработанного диагностического инструментария, включающего критерии, основанные на компонентах развития этнокультурных ценностей (когнитивный,

аксиологический, рефлексивный, деятельностный), показатели и уровни развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

7. Развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности содействует активному формированию социальной зрелости и создает возможности профессионального роста будущих специалистов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечены анализом значительного объема научной литературы по проблеме исследования, использованием современной методологии, теории этнокультурной компетентности и социально-культурной деятельности; тщательным выбором теоретических и эмпирических методов исследования, адекватных его целям и задачам; применением диагностической методики; статистической значимостью экспериментальных данных.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения социально-педагогической концепции развития этнокультурных ценностей соответствуют п. 5 «...педагогические методы, методики, технологии социально-культурной деятельности; методы социального взаимодействия, социального управления, в учреждениях культуры и образования (культурно-досуговых, социально-педагогических и национально-культурных центрах, в учреждениях дополнительного образования и др.); опыт организации и построения культурно-досуговых, педагогических и, национально-культурных центров, центров социального обслуживания, социальных организаций и учреждений дополнительного образования», п. 6 «качество социально-культурной деятельности (технологии и методы оценки качества социально-культурной и социально-педагогической деятельности; критерии, показатели, индикаторы оценки качества социально-культурной и социально-педагогической деятельности; мониторинг качества социально-культурной деятельности), паспорта специальности 13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности.

Апробация и внедрение результатов осуществлялось на всех этапах работы над диссертационным исследованием. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах: Съезд Советов молодых ученых и специалистов образовательных организаций города Барнаула, БГПУ, (Барнаул, 2019); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Устойчивое культурное развитие регионов: стратегические ориентиры государственной политики и общественные инициативы» (сертификат участника) (Кемерово, 2019); Международная научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и соискателей «Инновационные технологии в гуманитарной сфере» (Барнаул, ежегодно) др., а также подтверждены 23 публикациями, в которых отражены основные результаты положения и выводы по диссертации, в том числе 6 – статьи в журналах, входящих в перечень ВАК Министерства науки и образования РФ. Общий объем публикаций 17,61 п.л.

Структура исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, шести параграфов, выводов по главам, заключения, списка использованной литературы, приложения. Объем диссертации 212 страниц, 262 наименований списка литературы, 5 рисунков, 6 таблиц, 8 приложений.

Во введении раскрывается актуальность темы, степень исследования проблемы, обосновывается цель, объект, предмет, задачи, формулируется гипотеза и научная новизна исследования, определяются теоретико-методологические основы и методы исследования, теоретическая и практическая значимость, а также формулируются основные положения, выносимые на защиту. В первой главе «Теоретико-методологические основы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи» обоснованы теоретические положения по проблеме исследования; определены роль и значение этнокультурных ценностей в личностном и профессиональном становлении студенческой молодежи – будущих специалистов сферы культуры; интерпретировано понятие «этнокультурная компетентность» как базовый фактор в развитии

этнокультурных ценностей; определены формы, средства и методы социально-культурной деятельности в рамках кластерного подхода, способствующие развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Во второй главе «Социально-культурные условия реализации модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности» разработана структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи на основе педагогического потенциала социально-культурной деятельности; представлены социально-педагогический эксперимент, а также обработка статистических результатов исследования по развитию этнокультурных ценностей у студенческой молодежи.

В заключении излагаются основные выводы теоретического и опытно-экспериментального исследования; перспективные направления дальнейших исследований социально-культурных условий развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Глава 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

1.1. Этнокультурные ценности как социально-культурное явление

Определение теоретико-методологических основ развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи требует уточнения существенных характеристик базового понятия «этнокультурные ценности» и связанных с ним понятий «этнос», «этническая культура», «этнокультурная идентичность», имеющих концептуальное значение исходя из целей нашего исследования. Методологической основой анализа являются компаративный, дискриптивно-классифицирующий, проблемно-логический, операционально-аналитический методы исследования.

В ряду категорий «этническая культура», «этническая идентичность», «этнокультурные ценности» понятие «этнос» является основополагающим, концептуально определяющим экспликацию данных понятий.

Понятие «этнос» рассматривается как методологически значимое понятие для различных областей исследования в таких социально-гуманитарных науках как этнология, этнография, культурология, социология, социальная философия, социальная педагогика. В справочно-информационных изданиях по данным областям знания «этнос» в переводе с лат. *ethnos* – народ. Параметрами интерпретации этого понятия служат следующие признаки: наличие территории, устойчивость кровно-родственных связей, населяющих данную территорию; язык, религиозные практики, обычаи и традиции, а также осознание своей принадлежности именно к данной этнической группе т. е. осознание этнической идентичности. По мнению Л. Н. Гумилева этнос – «естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности» [72, с. 611].

Под комплиментарностью он понимает качества мало поддающиеся аналитическому описанию, это – симпатия, совместимость основных параметров существования, глубинная метальная связь.

Этнос Л. Н. Гумилев рассматривает как явление природного характера, имеющее три периода в своем становлении. Первый период формирования этноса он рассматривает как этап, на котором происходит устойчивое образование общности людей, живущих в течение нескольких поколений на определенной территории, обладающих особой психологической энергией – «пассионарностью»; энергия имеет определенную могущественную силу, которая сплачивает людей и образует этническую группу. Далее наступает второй период – «пассионарного спада» (является результатом борьбы за власть, происходит захват соседних земель, формирование правящей элиты). Этот период характеризуется относительно устойчивым и спокойным культурным и хозяйственным развитием. Третий период в развитии этноса означает слияние данного этноса с другими этническими группами в результате чего образуется новый этнос. Данный период длится, как показывает история этнических образований, несколько столетий. Л. Н. Гумилёв рассматривает этнос, как систему взаимосвязанных биологических и социальных признаков, хотя он специально не выделяет культурные признаки, рассматривая их в структуре социальных [72].

В работах Ю. В. Бромлея, С. М. Широкогорова, этнос рассматривается как исторически возникшая социальная группа, объединенная общим языком, культурой, территорией и другими признаками. По определению Ю. В. Бромлея этнос – «исторически сложившаяся на определённой территории устойчивая совокупность людей, обладающая общими относительно стабильными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства в отличие от других подобных образований (самосознание), фиксированном в самоназвании (этнониме) [55, с. 14].

С. М. Широкогоров разделяя точку зрения Л. Н. Гумелева, рассматривает этнос – как форму существования и развития человечества, систему с биологической функцией, способную рождаться, развиваться и умирать [72; 240].

По мнению С. М. Широкогорова, этнос есть «группа людей, говорящих на одном языке, признающих своё единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освящённых традицией и отличающих его от таковых других групп» [243, с. 13.].

По мнению А. П. Садохина, Т. Г. Грушевицкой и Ю. П. Платонова, этнической можно считать любую общность, «которая складывается на определённой территории среди людей, находящихся между собой в реальных социально-экономических связях, говорящих на взаимопонимаемом языке, сохраняющих на протяжении своего жизненного пути определённую специфику и осознание себя отдельной самостоятельной группой» [70; 168]. Таким образом, все приведенные определения этноса объединяет одна значимая характеристика – помимо биологического начала, кровно-родственных уз, связывающим элементом является факт культурной идентификации: осознание человеком принадлежности к данной группе как существующей на определенной знаково-символической основе, выраженной в ценностях, традициях, установках, образе жизни и разделяющий эти ценности. Индивид интегрируется в данную систему ценностей по факту своего рождения и в процессе социализации и инкультурации происходит интериоризация индивидом ценности данной группы, они включаются в структуру его поведения в результате чего он выступает как их носитель. Это качество связано с понятием «этничности», которая акцентирует внимание прежде всего на полиэтничном составе большинства современных обществ в которых понятие этничности не исчерпывается представлениями о кровно-родственных связях, границами культурных традиций, заданными предками, а связано с фактом самосознания индивида как личности и определением его культурной принадлежности, наличием свободного выбора и ориентацией на характеристики которые вырабатываются в группе. Этничность является как результатом антропологической принадлежности, кровно-

родственной эволюции человека, так и результатом адаптации человеческого сообщества к особенностям экосистемы тем самым порождая уникальный тип культуры как способ адаптации к условиям существования. Этничность в пространстве и времени формируется как особое качество личности, которое ориентируется на коллективную память предков и вместе с тем самосознание человека как носителя культурной памяти во многом ее не только наследует, но и конструирует, развивает, и те ценности группы, которые являются определяющими есть результат культурного творчества многих поколений.

Таким образом, этнос – *кровно-родственная общность людей, связанная не только антропологическими признаками, но и общностью образа жизни, традициями, духовно-религиозными практиками и др. т.е. культурой. Поэтому понятие «этническая культура» или культура как способ внебиологического существования человека и порождение этноса – освоения им окружающего природного мира, создание мира искусственных порядков, являющихся результатом жизнедеятельности определенной общности людей – нуждается в специальном рассмотрении.*

Первая попытка описать культуру как процесс этнокультурной эволюции принадлежит Э. Тайлору в его знаменитой работе «Первобытная культура», в которой эволюцию народов он рассматривает через специфический способ внебиологической деятельности человека – культуру, сопоставляя биологическую эволюцию и эволюцию культурную: «Культура..., понимаемая в самом широком этнографическом смысле, - это сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусства, мораль, законы и обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» [208, с. 217]. Это определение представляется в рамках нашего исследования как основополагающее, так как оно одно из первых определений культуры тесно связанных и вытекающих из ее этничности как культурно осознаваемой особенности, разделяемой членами определенного сообщества. Культуру Э. Тайлор с одной стороны, представляет как сложно интегрированное единство хозяйственных, этических, эстетических и бытовых норм, религиозных практик,

которые есть результат эволюции этничности и включает в себе определенную степень устойчивости; с другой стороны, как явление, находящееся в постоянной динамике, в результате развития этнических процессов, которые детерминируют процессы культурные.

В понимании существа «этнической культуры» представляют интерес идеи и концепции научной школы диффузионизма, в рамках которой ведущей была идея приоритета географической среды в формировании специфического типа культуры. В данном контексте культура рассматривалась как результат адаптации определенного этноса к условиям существования, что и определяло ее уникальность. Соответственно планетарная культура представляет собой множество уникальных этнических культур, что не исключает возможности ее универсальности.

Анализ современных социально-гуманитарных, культурологических источников позволяет выявить общие параметры в интерпретации понятия «этническая культура» и вместе с тем обратить внимание на то, что очевидная терминологическая однозначность не отменяет необходимости обратиться к содержанию понятия «этническая культура» на новом уровне.

Б.И. Кононенко «этническую культуру» понимает как «культуру, в основе которой лежат ценности, принадлежащие той или иной этнической группе. Признаками такой группы являются общность происхождения, расовые антропологические особенности, язык, религия, традиции и обычаи. Этнической является та культура, носители которой связаны единством «почвы и крови» [107, с. 418].

Т. А. Герасименко актуализирует в определении этнической культуры социальный аспект бытования и связанный с ним процесс преемственности, понимая «этническую культуру» как «...устойчивые стереотипы заученного поведения в рамках своего социума, с помощью которых основные понятия и представления передаются из поколения в поколение либо от одной общности к другой. При этом передача осуществляется не биологическим путём» [64, с. 179]. Именно характеристика этнической культуры как формы внебиологического

поведения человека и способа освоения действительности в знаково-символической форме, а также преемственности и трансляции во времени как коммуникационного процесса является отличительной чертой данного понимания.

М. В. Монгуш предлагает интерпретацию «этнической культуры» расширяя типологические границы смыслов, что осложняет возможность определения этнической культуры как специфического типа отношений, ценностей и практик отличного от других типов культур, например, национального, планетарного, универсального: «совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеческим обществом и характеризующих определённый уровень развития общества, включает в себя материальную и духовную культуру: в более узком смысле слова термин «культура» относят к духовной сфере жизни людей» [144, с. 117-121].

Заслуживает внимание акцентирование А. В. Костиной на психологической основе этнической культуры, которую она рассматривает как системообразующее начало для данного типа культуры. Психический склад этноса, по мнению автора, как некий специфический способ контакта с другими людьми и складывающиеся способы коммуникации и отношения в рамках определённых стереотипов поведения, традиций, ценностных ориентаций образует этническую культуру [111]. Автор подчеркивает значимость психологического фактора в этнокультурном самоопределении, когда самосознание индивида направленно на культурное отождествление с определенной этнической группой.

Таким образом, в данной работе под термином «этническая культура» *мы будем понимать определённую культуру социальной группы, связанной общностью происхождения, местом проживания, особенностями жизнедеятельности. Консолидирующей основой для данной группы являются определённые традиции, обычаи, языковая среда, менталитет, передающиеся из поколения в поколение, которые в итоге и являются составной частью этнической культуры.*

При рассмотрении сущностного базового понятия «этническая культура» следует обратить внимание, что этническая культура является частью более широкого понятия – национальная культура, а этническая и национальная культуры являются частью глобальной культуры, как формы универсальной культуры. С целью более точной экспликации понятия «этническая культура» имеет смысл анализа данного понятия в соотношении понятий «национальная культура» и «глобальная культура».

Понятие «национальная культура» определяется наиболее часто в научной литературе как некая совокупность материальных и духовных ценностей нации, а также практикуемых данной общностью основных способов взаимодействия с окружающей природой и социальным окружением [116].

Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, в национальных традициях, духовных ценностях, менталитете, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни [183].

Компонентами, составляющими национальную культуру, в данном случае являются материальные и духовные ценности нации, основные способы взаимодействия индивидов с окружающим миром и социальным окружением.

«Национальная культура проявляется в деятельности общества, государства, его социальных институтов, в национальных традициях, духовных ценностях, стиле мышления и установках, моральных нормах, стереотипах и образцах межличностного и межгруппового поведения и самовыражения, особенностях языка и образа жизни» [105, с. 133].

Таким образом, национальная культура – это совокупность элементов этнических культур, выражающих определенный тип конфигурации культур этносов, представляющих социально-культурное единство общества, ценности которого – результаты историко-культурной динамики этносов, воплощенные в литературном языке, письменности, системе образования, деятельности социально-культурных институтов, социально-культурной интеграции и

особенностях политического устройства. Используемый в научной литературе исследователями в области культурологии, социологии, массовых коммуникаций (Э. Д. Смит, А. Аппадурай, М. Маклюен, С. Хантингтон) термин «глобальная культура» чаще всего трактуется как некая социокультурная категория, существующая в масштабе всего мира, охватывающая все страны и национальные культуры, и обладающая определёнными морфологическими признаками. С точки зрения С. Хантингтона в современном мире межкультурные контакты основываются в большей степени на взаимодействии не между национальными культурными мирами, как это имело место в предшествующие эпохи, а между метакультурами – культурными мирами большей степени сложности. Метакультуры как цивилизационные образования определяют содержание и способы межкультурной коммуникации в современном мире, который порождает «глобальную культуру». В этом «нарастающем» мире, как полагает С. Хантингтон «...основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика. Важнейшие границы, разделяющие человечество, и преобладающие источники конфликтов будут определяться культурой» [230, с. 33]. Глобальное культурное пространство формируется сверх государственных, этнических, национальных и идеологических границ.

Т. А. Атрашкина выделяет следующие признаки феномена «глобальная культура»:

- понятие «глобальная культура» предполагает в своём содержании географический и временной параметры;
- глобальная культура как социокультурный феномен не является монолитной;
- в глобальной культуре как социокультурном феномене возможна стратификация как по социальным слоям, так и по национальному признаку [19].

Культуролог А. И. Голышев определяет глобализацию культуры как «сложный, универсальный, многообразный и многослойный социокультурный процесс интеграции государств, национальностей и этносов, формирующий добровольное мировое гуманистическое единство, определяющее возможность

земного бытия. В культуре каждого народа содержатся схожие ценности и идеалы, общепринятые нормы и правила поведения людей, которые воспринимаются как всеобщие, общечеловеческие» [67, с. 74].

Таким образом, глобальную культуру представляется возможным обозначить как тип современный инновационный культуры, интегрирующий различные типы этнических и национальных культур разных этнических и национальных общностей, при котором с одной стороны, в ходе диалога культур происходит формирование надэтнического, наднационального универсального типа культуры, с другой стороны, утрата этнической и национальной самобытности, унификация культур. Этническая и национальная культуры в современном мире являются самостоятельными типами культур и вместе с тем их невозможно рассматривать вне контекста современной глобальной культуры. Проблема соотношения данных типов культур определяется различными детерминантами их определяющими (географическими, социально-экономическими, религиозными, идеологическими и др.), и если историко-культурная динамика европейской культуры – это движение от этнического типа культуры к национальному и глобальному, то этот процесс во времени и пространстве не означает преодоления последующим типом культуры предшествующих, а представляет собой сохранение и воспроизводство в иных социально-культурных условиях – в пространстве современной глобальной культуры.

Каждый тип культуры из рассматриваемых – этническая, национальная, глобальная – основан на специфической, присущей только данному типу культуры системе ценностей, отражающих и воплощающих ее сущность, смыслы, онтологию, морфологию: возникновение, оформление и развертывание в определенном пространстве и времени.

Понятие «ценность» как способ отношения человека к миру (внутреннему и внешнему) отражает, воплощает, сохраняет и транслирует в культурном пространстве каждый из рассматриваемых типов культуры.

«Ценность» – категория, которая разрабатывается философией, культурологией, психологией, педагогикой и другими социально-гуманитарными

науками для обозначения объектов и явлений, значимых в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов, а также для обозначения самой этой значимости. Ценность, первоначально использовалось как одно из основных понятий политической экономии (потребительская и меновая ценность, или стоимость), в дальнейшем оно стало использоваться для характеристики предельно широкого круга явлений: ценности витальные (здоровье, самочувствие), утилитарные (природные ресурсы, полезные предметы), политические (свобода, равноправие), этические (достоинство, справедливость), эстетические (красота) и т.д. Историческая и логическая контаминация философского понятия и основной категории политэкономии – «стоимость», с одной стороны, и его близость другим понятиям, маркирующим интенциональность индивида – прежде всего благо и цель – с другой, обуславливает сложность «обособления» понятия ценности в его историческом развитии» [156].

Антропологическое по своему характеру понятие ценности сменило в новоевропейском сознании онтологическое понятие блага, отождествлявшегося в античной и средневековой философии с бытием, и с конца XIX века стало предметом особой философской дисциплины – аксиологии. Соответственно по своей структуре оно представляет собой субъект-объектное отношение: вещь или явление в силу тех или иных своих свойств выступает в качестве позитивной или негативной ценности для субъекта, при этом его оценка этой ценности может отличаться разной степенью адекватности. Наряду с общечеловеческими ценностями, существуют системы ценностей, характеризующие историческую эпоху, социально-экономический уклад, классовые, национальные, этнические ценности, а также ценности профессиональных, демографических и других групп включая самые малые (семья, диада). В процессе социализации, усвоения индивидами социокультурного опыта, складывается система личностных ценностей. Их иерархия включает в себе индивидуальные предпочтения людей и составляет устойчивую часть их мотивации и перспективных жизненных целей, отражаясь в их сознании в форме ценностных ориентаций.

С точки зрения философского знания понятие «ценность» определяется как «совокупность социальных и природных предметов (вещей, явлений, процессов, идей, знаний, образцов, моделей, стандартов и т. д.), обуславливающих жизнедеятельность человека или общества и ожидаемых (планируемых) людьми целей и результатов» [156, с. 178]. Ценности разнообразны и не имеют единой классификации.

Родоначальник аксиологии Г. Риккерт, разделяет ценности на шесть классов: логические (в научных достижениях), эстетические (в произведениях искусства), мистические (в культурах), религиозные, нравственные, личностные. Культуролог Б. Ерасов предлагает свою классификацию ценностей: 1. Витальные – жизнь, здоровье, безопасность, благосостояние и т.д.; 2. Социальные – семья, дисциплина, трудолюбие, предприимчивость, богатство, равенство, патриотизм и пр.; 3. Политические – гражданские свободы, законность, конституция, мир и др.; 4. Моральные – добро, любовь, честь, порядочность, уважение к старшим, любовь к детям и т.п.; 5. Религиозные – Бог, Священное Писание, вера и пр.; 6. Эстетические – красота, стиль, гармония и др. [96].

С позиции немецкого философа XX в. М. Шелера ценности могут быть выстроены в иерархию: на низшей ступени находятся чувственные («приятное»), на ступень выше – жизненные, или витальные («благородное»), еще выше – духовные, здесь же эстетические («прекрасное»), морально-правовые («справедливое»), гносеологические («истинное»), а на самой верхней ступени – религиозные («святое»). В. С. Стёпин определяет понятие «ценность» как «одну из основных понятийных категорий философии, означающую в самом общем виде невербализуемые составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов, устремлений (аспект будущего), особого переживания – обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), которые констатируют её внутренний мир как «уникально субъективное бытие» [156, с.418].

К. А. Абульханова-Славская полагает, что ценности являются одним из базовых элементов сознания человека: идеальные и реальные, при этом автор утверждает, что первые в некоторых случаях могут трансформироваться во вторые. Несмотря на то, что окружающий мир может создавать противоречия или противоборство реальным убеждениям человека, личность имеет возможность «сохранять убеждённость в своих ценностях и основанный на этом оптимизм» [5].

Система ценностей, их совокупность и направленность определяют понятие «ценностные ориентации».

Имеющий достаточно широкое распространение в научной литературе термин «ценностные ориентации» с позиции социологии трактуется как «идеологические, политические, моральные эстетические и прочие основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней, а также способ дифференциации объектов по их значимости» [179, с. 259].

Л. Х. Нагоева определяет понятие «ценностные ориентации» как «материальные, социальные объекты, духовная деятельность человека и её результаты, общественно значимые для личности, социальной общности, общества в целом; социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, долг, патриотизм и т. п.» [149, с. 286].

Н. А. Журавлёва видит в ценностных ориентациях «относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для неё смысложизненное значение, и на определённые способы их достижения, выражающиеся в виде каких-то личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных условий» [85, с. 36].

«Ценностные ориентации – это важнейший элемент внутренней (диспозиционной) структуры личности. Они образуют высший уровень структурной иерархии предрасположенностей к определённому восприятию условий жизнедеятельности, их оценке и поведения как в актуальной, так и в долгосрочной перспективе» [9, с. 63].

В. Б. Ольшанский понимал под термином «ценностные ориентации» «цели, стремления и жизненные идеалы, рассматриваемые в виде системы определённых норм, принятых в групповом сознании и неизбежно влияющих на индивидуальную систему ценностей» [161, с 426].

В понимании А. Н. Леонтьева ценностные ориентации являются «Ведущим мотивом, в котором цель возвышается до истинно человеческого и не обособливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом... такие жизненные мотивы способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая определяет смысл жизни» [127, с. 114 – 115].

Таким образом, максимально обобщая указанные выше определения, можно сказать, что ценностные ориентации являются определёнными установками и отношением конкретной личности к ценностям материальной и духовной культуры, некая основа социальной жизни личности, мировоззренческий ориентир.

Система ценностных ориентаций является также необходимой основой формирования личности в рамках социума и поддержания социально-нормативных правил в обществе. Поскольку ценностные ориентации неразрывно связаны с нормами поведения, принятыми в определённом обществе, они являются важным регулятором общественного поведения в рамках данного социума.

В контексте проблематики анализа «ценностей» и «ценностных ориентаций» особое место занимают этнокультурные ценности, специфика которых позволяет выделить данную группу ценностей в определённую область, которая продолжает занимать значительное место в системе ценностей современного человека – носителя современной инновационной культуры.

Этнокультурные ценности основываются на единстве языка и культуры этноса. Из этого следует, что этнокультурные ценности – это установки (идеи, понятия, смыслы), которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному

культурному полю. У каждого человека с детства образуются свои ценностные представления, свои ценностные ориентации личные. Их система складывается «сама собой» – люди выстраивают ее, не задумываясь над тем, как это делается. Со временем системы ценностей изменяются, особенно при значительных переменах в общественной жизни. Таким образом, систему ценностей сформированную, сознательно перестроить очень трудно, личность не всегда может это осуществить.

А. А. Крылов определяет этнокультурные ценности как «установки (идеи, понятия, смыслы) которые не зависят от конкретного человека, а определяются культурой и разделяются всеми людьми, принадлежащими к данному полю» [74, с.5].

Н. М. Бадгалахгаева дает следующее определение понятия: «этнокультурные ценности – это совокупность ценностей материальной и духовной жизни этноса: природы, народного быта, праздничной культуры, истории, традиций образования и воспитания, народного искусства, народных идеалов» [74, с. 12].

Из выше сказанного можно сделать вывод, что этнокультурные ценности – это системное понятие, имеющее тесную связь со следующими науками: философией, историей, социологией, культурологией, этнологией.

В научной литературе этнокультурные ценности рассматриваются в различных аспектах: как установки (идеи, понятия, смыслы), не зависящие от конкретного человека, а определяемые культурой и разделяемые всеми людьми, принадлежащими к данному культурному полю; как совокупность материальной, бытовой, художественной культуры, традиций, языка. Они передаются из поколения в поколение; отражены в этнокультурных традициях, религиозной культуре; выступают как образцы поведения, в которых сконцентрированы лучшие качества личности как представителя данного этноса.

Анализ философской литературы показывает, что этнокультурные ценности рассматриваются учёными, как правило, в двух основных аспектах: как установки (идеи, понятия, смыслы) не зависящие от конкретного человека, определяемые культурой и обществом, принадлежащим к данному культурному слою, либо как

совокупность материальной, бытовой, духовной, художественной культуры, традиций, языка. Этнокультурные ценности передаются из поколения в поколение, отражаются в традициях, образцах поведения, в которых представлены лучшие качества личности как представителя данной этнической группы.

Основанием для развития системы этнокультурных ценностей является исторический социальный опыт коллективной жизнедеятельности членов этноса (этнофоров). При этом наиболее функционально эффективные и социально-приемлемые формы и технологии удовлетворения интересов и потребностей людей, способствующие повышению уровня их социальной интегрированности, аккумулируются в системе ценностных ориентаций данного общества, входят в его культурную традицию и т. д.

Этнокультурные ценности лежат в основе понятия этнокультурная идентичность.

Е. С. Малыгина под этнокультурной идентичностью понимает сложный социально-психологический феномен, содержание которого составляет осознание индивидом принадлежности к определенному типу культуры, к ее ценностям, нормам, традициям [133].

По мнению П. Ван Де Берге «этничность может расти или ослабевать в ответ на внешние условия» т.е. этническая идентичность это следствие межэтнических отношений [143].

Д. В. Шамсутдинова видит в этнокультурной идентичности «самоопределение» и самоотождествление» личности с определённым социумом, одно из основных качеств полноценной, зрелой личности, встроенной в систему отношений с людьми определённой социальной группы, имеющей в этих отношениях чёткую позицию, социальную и личностную общность с другими членами данной социальной группы [239].

На взгляд автора, при определении понятия «этнокультурные ценности» необходимо использовать знаково-символический подход в понимании культуры.

Этот подход основан на работах Ф. де Соссюра, Э. Кассирера, Ю. М. Лотмана, Л. А. Уайта.

Подводя итог рассмотренным определениям понятия «ценность», стоит отметить представляющую определённый интерес точку зрения известного философа Э. Кассирера, что ценности имеют символическую природу [102].

Зарубежные философы Л. Уайт, У. Урбан, С. Лангер, Э. Кассирер, понимали культуру в философском аспекте как «символическую вселенную», как некую способность человека творить искусственный мир с помощью символических форм. Э. Кассирер, взяв за основу трактовку символической природы культуры И. Канта, проводит анализ основных исторических концепций человека и делает вывод, что «символ – ключ к природе человека». На первый план Э. Кассирер выдвигал изучение роли языка в культуре, называя этот процесс «критикой языковых форм мышления». В философской концепции Э. Кассирера культура впервые была представлена как результат символической деятельности человека, опосредованной символикой речи. Он выделил пять основных форм символической системы через функционирование символа в них: язык, миф, религия, наука, искусство [102].

Основываясь на символических формах Э. Кассирера, мы рассматриваем этническую культуру, как продукт символической деятельности человека, который состоит из форм, предложенных Э. Кассирером, таких как: язык, миф, религия, а также, на наш взгляд, традиции и традиционно-бытовые формы культуры. Данные символические формы этнической культуры формируют основу этнокультурных ценностей:

Язык – каждая культура не может существовать без системы коммуникации, обмена информацией, согласованных представителей о тех или иных явлениях и событиях, их названий и оценок и т.п. Речь идет о чем-то большем, чем просто вербальный язык прямого межличностного общения. Социальный смысл разнообразия языков культуры, связан с потребностью людей в многократном дублировании черт своей групповой идентичности; и отсюда их стремление к манификации национальной самобытности буквально в любом предмете, объекте

и т.п. культурной деятельности. У каждого народа исторически сложился свой вкус, своя система эстетических предпочтений, свое символическое выражение. У каждой человеческой общности свой специфический язык (или, - точнее, комплекс языков) культуры [223].

Традиция – это составляющие обыденной культуры в доиндустриальных обществах. Они почти лишены канонизированных типовых комментариев и интерпретаций. По-мнению многочисленных исследований этнографов, традиции статичны и практически не имеют исторического развития, однако они не лишены некоторой внутренней динамики развития. т.е. в число их функций входит не только консервация социального опыта, но и определенная адаптация общества к меняющимся условиям бытия), делается это путем внедрения необходимой новации в систему традиционных стереотипов. Традиции исполняются более или менее автоматически. Что позволяет включать некоторые социокультурные новации (не противоречащие всей системе в целом) и давать им вполне приемлемые для сообщества объяснения; традиции имеют многовековой опыт повторения типовых жизненных ситуаций, зафиксированных народной мудростью [223].

Религия (верование) – ведущую роль как инструмента социальной консолидации, регуляции, мотивации и контроля за социальной деятельностью человека на определенном этапе истории, играла религия, она являлась универсальным источником морали, нравственности, этических и эстетических оценок и т.п. В настоящее время религия сохранила за собой важнейшую функцию психологического умиротворения человека в ситуациях, когда рациональных подходов для этого не хватает. Она продолжает оставаться важнейшим инструментом социальной регуляции даже в самых развитых странах современности, в век информационных технологий, человечество не желает расставаться с религиозностью как формой коллективной нравственно-психологической самоорганизации общества. Большинство современных религий оказались достаточно пластичными для паритетного сосуществования с научной

картиной мира и весьма эффективного взаимодействия с современным искусством, СМИ и т.п. [223].

Традиционно-бытовая форма (кухня, костюм, жилище, утварь, образ жизни): в этнической культуре образ повседневной жизни определяется специфичностью этнической культуры: одежда (костюм) – это не только часть материальной культуры, но и духовной и этнической культуры, т.к. костюм является произведением декоративно-прикладного искусства, эстетически преобразующие облик человека. Г. Ф. Тажитдинова в своём исследовании [207] указывает на то, что традиционная одежда различных этносов является одним из способов сохранения, воспроизводства и передачи этнической культуры в процессе смены поколений, способом адаптации к определённой среде обитания, к прородно-географическим, социальным, историческим, политическим и экономическим условиям существования этноса. Национальная кухня является одним из наиболее значимых элементов, благодаря которому человек осознает свою принадлежность к тому или иному этносу. Исследователь культуры питания различных этнических групп Е.В. Сергеева отмечает, что «система питания представляется весьма сложным, многогранным явлением, исследование которого необходимо для глубокого анализа этнокультурных процессов в прошлом и настоящем» [186, с. 13]. Многие авторы (П. А. Абрамова, Л. А. Андреева, О. А. Хопияйнен, Н. В. Филимонова) отмечают, что представления о пищевых привычках и предпочтениях определенной этнической группы, являющиеся репрезентативными и одновременно специфическими для данной группы, в итоге формируют понятие «национальная кухня» [3]. П. А. Абрамова [3, с. 150] также утверждает, что именно в отношении к вопросам питания, табуировании определённых пищевых ресурсов и блюд проявляются «характеристики фундаментальных сторон человеческой жизни».

Фольклор – это определенная система норм, которая формируется на основе этического образа жизни народа закрепившаяся в формах деятельности, в сознании и в общественной практике народа. Фольклор передает народные традиции, обряды, обычаи и верования, устные, музыкальные жанры, тем самым

участвуя в сохранении этнической культуры. Традиционными чертами фольклора принято считать следующие: устность, народность, традиционность, коллективность, анонимность, вариативность. Фольклор – это самостоятельная форма духовной практики, развивающаяся по своим законам и располагающая своими возможностями и средствами влияния на историю, человека, его мысли и действия. Каждая социальная группа в процессе становления и развития вырабатывает свою своеобразную фольклорную культуру [101]. Праздники сопровождались народной песней, игрой на народных музыкальных инструментах, танцами и другими видами художественной деятельности, в художественной форме воплощалось миропонимание и мироощущение народа. Годовой цикл праздников и обрядов, главные из которых совпадали с периодами солнцеворота (поворота солнца от зимы к лету и наоборот) и солнцестояния (самый длинный и самый короткий дни в году), символизировал круговорот сил природы и выражал преклонение человека перед их могуществом. Повторяющиеся циклы древнеславянских праздников были неразрывно связаны с циклом земледельческих работ. В них отражался древнеславянский культ природных явлений и стихий (солнца, дождя, ветра, грозы, Матери-сырой Земли и др.), от которых зависел урожай и само выживание людей в сложных природно-климатических условиях. Отсюда соблюдение обычаев и традиций, периодическая повторяемость устоявшихся условно-символических действий. Праздники народного календаря проходили в соответствии с традициями и обычаями, в них существовало множество обрядов и ритуалов. [43]. Обычай – это поведенческие стереотипы составляющие образ жизни, определяющийся социально-сословными нормами, которые тесно взаимосвязаны не только поведенческо-практической стороной жизни людей, но и морально-нравственными ее основания. Основную массу обычаев можно структурировать следующим образом: жизнеобеспечение, жизненный уклад, нормы взаимоотношений и коммуникации внешнего характера, обрядово-ритуальные проявления, фольклорно-художественная практика. В современной социально-культурной ситуации обычаи не потеряли своей роли. Чем более укорененным

является социальный статус человека, тем эффективнее воздействие обычаев возрастает [223]. «Обычай – это то, что принято («обычно») делать в той или иной ситуации, у того или иного народа» [43, с. 77]. Обряд – это совокупность утвердившихся в народе условно-символических действий, выражающих определенный магический смысл, связанных с отмечаемыми событиями жизни; это своеобразный коллективный акт, который строго определяется традицией, а также внешняя сторона религиозной жизни и верований человека [43, с. 77]. Термин «обряд» по своему содержанию наиболее близок к термину «ритуал». В отечественной литературе термин «ритуал» трактуется как «совокупность обрядов, сопровождающих религиозный акт и составляющий его внешнее оформление» [209, с. 336]. Ю. Н. Триль под термином «обряд» понимает «комплекс символических действий, установленных общественным мнением и связанных с бытовыми явлениями, нормами и принципами. Обряд, как и ритуал, является традиционной формой передачи культуры новым поколениям» [209, с. 263].

Завершая данный теоретический этап исследования и основываясь на развернутом анализе научной литературы, мы считаем необходимым сформулировать авторское определение основного для этого параграфа понятия «этнокультурные ценности». Под данным термином в настоящей работе будет пониматься специфическая система ценностей, идеалов, стереотипов, норм, определяемых уникальностью данного типа культуры и отличием его от других культур; ценности, которые разделяет индивид как член этнического сообщества, что в свою очередь определяет этнокультурную идентичность, направленную на сохранение, воспроизводство и трансляцию культуры данного типа

1.2. Этнокультурная компетентность как фактор развития ценностных ориентаций студенческой молодёжи

Проблема исследования этнокультурных ценностей студенческой молодёжи связана с проблемой обращения к результатам этнокультурного воспитания, которые выражаются в категории, отражающей степень интериоризации этнокультурных ценностей во внутренний мир личности – «этнокультурная компетентность». Этнокультурная компетентность, являясь частью культурной компетентности, имеет в отечественной и зарубежной научной литературе множество родственных понятий, таких как «этнопедагогическая компетентность», «поликультурная компетентность», «кросскультурная компетентность», «межкультурная компетентность» и т. д. Культурная компетентность является родовым и системообразующим понятием для вышеперечисленного ряда категорий.

А. Я. Флиер определяет культурную компетентность как «...степень социализированности и инкультурированности индивида, позволяющей ему свободно понимать, использовать и вариативно интерпретировать всю сумму обыденных (неспециализированных) и специализированных знаний, составляющих норму общесоциальной эрудированности человека в данной социокультурной среде, сумму правил, образцов, законов, обычаев, запретов и т. д.» [223, с. 255]. Базовые компоненты развитой культурной личности, которые свидетельствуют о качестве ее развития (культурной компетентности), по мнению автора, можно определить следующим образом:

- отношение к институциональным нормам социальной организации;
- отношение к конвенциональным нормам социокультурной регуляции;
- отношение к актуальным кратковременным признакам социальной престижности: моде, имиджу, символам, социальному статусу, интеллектуальным и эстетическим компонентам и т. д.;

- уровень полноты и свободы владения языками и социальной коммуникацией [223, с. 277]. Таким образом, культурная компетентность по мнению исследователя – это интегральное качество личности как «социального индивида», выражающееся в способности его адаптироваться к социальным отношениям и порядкам разной степени сложности и специфичности как носителя определенных социальных свойств, в которых культура задает способ социальной организации как поведения личности, так и организации жизни социума в целом. Этнокультурная компетентность рассматривается как составляющая культурной компетентности, качество связанное с уровнем и степенью интеграции индивида в пространство культуры определенного этнического сообщества и разделяющего ценности и установки данной этнической культуры.

А. Н. Некрасова на первое место при определении содержания этнокультурной компетентности выдвигает «...готовность к вступлению в межэтническое взаимодействие, на основе осведомлённости, позволяющей ей эффективно взаимодействовать в иноэтнических контактах и обеспечивающей оптимальные конструктивные взаимодействия с представителями других этносов» [150, с. 12]. В данном определении «этнокультурной идентичности» авторы исходят не только из понимания данного явления как результата осознания индивидом принадлежности к определенной культуре, но и акцентируют внимание на его способности понимать и разделять ценности культуры других этносов; процессах межкультурной коммуникации и межэтническом взаимодействии, способности включиться в пространство инокультурных ценностей и смыслов, при сохранении идентичности с «материнской культурой» и одновременно актуализации интереса к культуре других этнических образований.

Многие современные авторы (М. А. Абсатова, Ю. В. Благоев, Е. В. Губанихина, Т. В. Жукова, Т. М. Ковалёва, А. П. Садохин, А. М. Хупсарокова, Ф. Хакунова и др.) используют в своих работах термин «поликультурная компетентность» («межкультурная компетентность») [71], который по своему содержанию почти

синонимичен «этнокультурной компетентности», только с учетом определенных особенностей. А. П. Садохин, используя в своих работах термин «межкультурная компетентность», рассматривает её как важную составную часть социокультурной компетентности и видит в ней способность личности к формированию этнокультурной идентичности, выражающейся в знании языка, этнокультурных ценностей, норм, стандартов поведения в социуме и т. д. [181].

М. А. Абсатова определяет поликультурную компетентность как «личностное качество, представляющее собой совокупность гуманистических идей: ценностно-смысловых ориентаций, собственных позиций и свойств, проявляющихся в открытости к другим этническим культурам, в способности индивида к взаимному признанию национально-культурной идентичности, сохраняющей свою этническую культуру и индивидуальность, но понимающей и признающей многомерность окружающего мира, утверждение культурных различий, организующей партнёрство представителей различных культур, деятельности в поликультурной среде и определяющее целостную готовность человека к освоению нового образа жизни на основе толерантности» [8, с. 7].

В западно-европейской гуманитаристике понятия «интеркультурная компетентность», «межкультурная компетентность», соотносимы с понятием «этнокультурная компетентность» (*ethno-kultural competence*), которое чаще всего представлено в виде набора различных моделей поведения, установок и организационных практик, соединённых в рамках определённой системы или учреждения, представляющих возможность на основе знаний, умения и навыков эффективно действовать в рамках межкультурного взаимодействия, учитывая этнокультурные особенности различных социальных групп [258]. На первое место при определении понятия выдвигается практико-социальный аспект интерпретации понятия как типа социального поведения наиболее эффективного при определенных социальных условиях.

В работах зарубежных исследователей в области социальной и культурной антропологии «этнокультурная компетентность» имеет статус одного из системообразующих и базовых понятий; связана с научными категориями

близкими по смыслу и содержанию. Так, Д. М. Беннет разрабатывает понятие близкое «этнокультурной компетентности» – «интеркультурная компетентность» как степень понимания личностью межкультурных проблем, межкультурных практик, когнитивной гибкости и расширение представлений о предрассудках, расизме, культурном шоке, различий в ценностных ориентациях и т. д. Основу интеркультурной компетентности, по мнению автора, составляют познавательные, аффективные и поведенческие навыки, поддерживающие взаимодействие личности в различных культурных контекстах [257]. В данном смысле интеркультурная компетентность характеризуется как качество присущее носителю современной инновационной культуры, которое позволяет индивиду адаптироваться в различных культурных условиях, «в различных культурных контекстах». Носителя современной инновационной культуры отличает высокая степень социальной мобильности, включенность одновременно в различные социокультурные контексты, что требует от индивида уровня определенной культурной компетентности, которая позволяет продуктивное вхождение в различные типы культур, отличающиеся ценностями, смыслами, формами.

Э. Холл, понимает «межкультурную компетентность» как межкультурную сензитивность, необходимость обучения культуре, терпимость личности к различиям в межкультурных аспектах, историческому наследию социальных групп, вовлеченных в межкультурное взаимодействие [258]. Понятие «межкультурной компетентности» в зарубежной гуманитаристике, в частности, в социальной и культурной антропологии пересекается с кросс-культурной проблематикой, что также находит развитие в современных отечественных социально-гуманитарных и антропологических исследованиях. В западно-европейских социально-гуманитарных науках «кросс-культурные коммуникации» понимаются буквально как «на грани культур», «на пересечении культур». В отечественном гуманитарном знании общепринятая практика данного термина не сложилась. Хотя исключения имеют место.

Т. В. Жукова [83, с. 158] понимает под «кросскультурной компетентностью» коммуникативную деятельность личности, «...которая в силу своей

кросскультурной обусловленности воспринимается ею как естественная, сама собой разумеющаяся», при этом выделяя следующие критерии кросскультурной компетентности:

- поликультурная осведомлённость;
- культурная идентичность;
- нормативная идентичность.

Критерии, определяемые автором также представляется возможным рассмотреть с точки зрения структурирования понятия «этнокультурная компетентность» и в связи с его смысловым пространством. В данном контексте «поликультурная осведомленность» предстает как наличие необходимых представлений о самоценности и разнообразии культур в мире, их равноправии и необходимости сохранения данного разнообразия как условия устойчивого развития мирового сообщества. «Культурная идентичность» рассматривается как качество, характеризующее принадлежность индивида к определенной системе мировоззренческих установок, связей и отношений, знаково-символическим образам, формам и конструктам, в которых воплощается неповторимый и уникальный облик данной культуры. «Нормативная идентичность» – часть культурной идентичности, наличие нравственно-ориентированных качеств, соответствующих моральным установлениям и требованиям этнического сообщества и являющихся основой существования и воспроизводства ценностей этнической культуры. Но данные критерии не ограничиваются только пространством определенной этнической культуры, ее сохранения и воспроизводства, они имеют поликультурную и межэтническую значимость и ценность, так как в контексте современного глобального развития понятие «этнокультурная компетентность» связывается не только с осознанием принадлежности к культуре определенного типа, но и одновременно означает толерантность и способность к участию в процессах межкультурной коммуникации. Современный культурный мир, являясь разомкнутым, динамичным, с высоким уровнем социальной мобильности и открытости предполагает именно такое понимание этнокультурной компоненты в развитии

личности, которое означает умение, способность и готовность к сохранению и воспроизводству «материнской» культуры и вместе с тем ориентацию и включенность в пространство множества этнокультурных систем и образований.

Определенный интерес для нашего исследования представляет определение понятия «этнокультурная компетентность» в контексте педагогических исследований, изучающих закономерности и социально-педагогические условия формирования этнокультурной компетентности у молодежи.

В работах многих отечественных учёных (Н. Г. Арзамасцевой, О. А. Гущиной, Н. М. Лебедева, В. Г. Рощупкина, С. Н. Фёдоровой и др.) под «этнокультурной компетентностью» понимается характеристика личности, выражающаяся в наличии знаний и представлений о различных культурах, реализующихся через модели поведения, способствующие формированию эффективного межэтнического взаимопонимания и взаимодействия [74].

По мнению С. Н. Федоровой, наличие этнокультурной компетентности позволяет «...ориентироваться в жизненной ситуации адекватно, достойно, благородно, обладая свойствами высокой морали, неся ответственность за свою этнокультурную компетентность» [219, с. 32].

Т. В. Поштарёва под термином «этнокультурная компетентность» понимает «Определённое свойство личности, выражающееся в наличии знаний и представлений о различных особенностях культуры, реализуемое посредством умений, навыков и моделей поведения, способствующих конструктивному межэтническому взаимодействию и толерантному отношению» [171, с. 35]. Исследователь отмечает, что развитая этнокультурная компетентность помогает личности развивать и поддерживать более адекватные и гармоничные отношения с представителями других этнических культур и не допускает пренебрежения чужой культурой, её ценностями, языком и т. д. [171].

Обобщая анализируемые научные источники, можно сделать вывод о том, что этнокультурная компетентность понимается данными исследователями (М. А. Абсатова, Ю. В. Благов, Е. В. Губахина, Т. В. Жукова, Б. А. Изиева, Т. В. Поштарёва, А. П. Садохин) как свойство личности, выражающееся в наличии:

- совокупности представлений, знаний о различных этнических культурах, культурных потребностях, интересах, обрядах, традициях, праздниках, фольклоре;

- знание особенностей национального самосознания, межнациональных установок, проблем коммуникативно - языковых взаимодействий;

- владение приёмами и способами личностно-ориентированного позитивного взаимодействия со сверстниками и взрослыми, способами саморегуляции и самоуправления эмоциональным состоянием, поведением в сложных жизненных ситуациях [48; 55].

Обобщая данные определения, можно сделать вывод о том, что этнокультурная компетентность – это системное понятие, не имеющее единого четкого определения в научной литературе, имеющее большое количество родственных научных понятий со схожим смыслом и достаточно тесно связанное и определяемое следующими науками: философией, социологией, педагогикой, психологией, культурологией, этнологией и т. д.

Понятие «компетентность» в его современной интерпретации разрабатывается учеными в области профессионального образования, и в соответствии с целями нашего исследования – развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи – «этнокультурную компетентность» необходимо рассмотреть применительно к ее носителям – студенческой молодежи. Ю. В. Благов отмечает, что в федеральных государственных образовательных стандартах высшего профессионального образования понятие «поликультурная компетентность» является одним из базовых понятий, которое определяется как «Совокупность знаний, умений и навыков, способствующая усвоению учащимися знаний о культуре своего собственного народа, являющаяся непременным условием интеграции в другие культуры; формирование у учащихся представлений о многообразии культур в регионе, России и мире, развитие умений и навыков продуктивного взаимодействия с носителями других культур» [51, с. 168].

Направленность на формирование этнокультурной компетентности у студенческой молодежи актуализируют вопрос о способах и приемах

направленного педагогического воздействия, которые обладают потенциалом эффективности, а значит возможностями обеспечения достижения цели. На наш взгляд «этнокультурная социализация» наиболее результативный способ выхода на формирование этнокультурной компетентности молодежи. Этнокультурную социализацию в контексте развития этнокультурных ценностей рассматривают отечественные исследователи Н. М. Ахмерова, Н. М. Коршунова, Л. П. Карпушина, И. В. Кожанов, А. В. Мудрик, Ю. В. Филлипов.

Социализация является ключевым понятием в предметном поле целого ряда социально-гуманитарных наук, так как с помощью данной категории исследуются присущие определенной области социального знания способы и приемы включения индивида в социальное целое, освоение им ценностных представлений и установок с последующей интериоризацией в личностную структуру в виде установок, опыта, ценностных представлений, поведения. В этом контексте находится определение А. В. Мудрик: «социализация» – «развитие и самоизменение человека в процессе усвоения и воспроизводства культуры, что происходит во взаимодействии человека со стихийными условиями жизни на всех возрастных этапах». [146, с. 45]. Видовое расширение понятия позволяет вскрыть его сложный и многообразный потенциал. Этнокультурная социализация, на первый взгляд, отражает глубоко специфическую область освоения социального опыта и вместе с тем процесс социализации индивида невозможен без этнокультурной составляющей, так как социальное становление личности молодого человека в современной глобальной культуре происходит в пространстве, где имеется наличие множество межкультурных, межэтнических связей, пересечений, коммуникаций. Соответственно процесс социализации детерминируется данной особенностью современного общества и его конечный результат может быть определен через многообразие не только социальных связей как таковых, но и посредством включенности индивида во все многообразие (направленное или стихийное) межкультурных, межэтнических коммуникаций. В этом смысле этнокультурная социализация – ключевое понятие в контексте формирования этнокультурной компетентности как личностного и

профессионального качества будущего специалиста, которое является по своему содержанию и структуре интегративным.

Н. М. Коршунова, используя термин «этнокультурная социализация студентов» определяет его как «процесс усвоения студентами этнокультурных социальных норм, этнокультурного социального опыта (знаний, умений, ценностей), формирования этнокультурных компетентной личности, способной не только к эффективной педагогической деятельности, но и обладающей этнокультурно значимыми качествами, с целью оптимального включения по окончании вуза в систему социокультурных, межнациональных отношений, их успешной адаптации и интеграции в поликультурную образовательную среду [110, с. 151].

В научной литературе анализ процесса социализации дополняется анализом процесса инкультурации, что представляется актуальным в контексте рассмотрения проблемы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Американский культуролог и антрополог М. Херцковиц впервые в научной литературе разделил понятия «социализация» и «инкультурация», понимая под термином «социализация» процесс интеграции индивида в социум, приобретение им необходимых навыков для исполнения социальных ролей, а под термином «инкультурация» вхождение индивида в конкретную форму культуры путём усвоения и совершенствования способов поведения именно в культурной сфере. Итоговый результат процесса инкультурации, по М. Херцковицу, заключается в сформированной и развитой этнокультурной компетентности индивида (овладение языком, ритуалами, ценностями и т. д.). Также в своих исследованиях М. Херцковиц отмечает, что «процессы социализации и инкультурации происходят одновременно, и без вхождения в культуру человек не может существовать как член общества» [233, с. 23]. А. В. Мироненко, в определении сущностных характеристик понятия «этнокультурная социализация» основывается на «функции инкультурации – целенаправленного педагогического процесса усвоения культуры, социальных норм и ценностей, выработки собственных культурных потребностей и установок, жизненной ориентации и

этнокультурной самоидентификации, необходимых для успешной жизнедеятельности в конкретном обществе» [141, с.112]. Таким образом, процессы социализации и инкультурации тесно взаимосвязаны и обуславливают друг друга.

Исходя из приведенных выше методологических оснований представляется возможным рассматривать целенаправленную организацию процесса этнокультурной социализации и инкультурации студенческой молодёжи как фактор формирования её этнокультурной компетентности путём освоения этнокультурных и социокультурных норм и выработки адекватных механизмов межкультурного взаимодействия в условиях поликультурной среды как практики социально-культурной деятельности

Н. Г. Арзамасцева представляет этнокультурную компетентность будущих педагогов как «необходимую для эффективной профессиональной деятельности совокупность личностных качеств педагога, включающую в себя высокий профессионализм, знания, умения, навыки, позволяющие свободно использовать культурные средства и объекты в этнокультурной среде. Содержание данной компетентности студентов педагогических вузов отражает философский, культурологический, педагогический и другие аспекты, в центре которых находятся вопросы культуры и внутреннего мира человека [14, с. 8]. Исследователь рассматривает владение этнокультурной компетентностью как системное качество состоящее из следующих основных компонентов:

- культурная компетентность, предполагающая знание и понимание этнокультурных ценностей и этнокультурных особенностей различных национальностей;
- коммуникативная компетентность, являющаяся совокупностью стратегий, методов и механизмов, обеспечивающих полноценное и эффективное межэтническое взаимодействие и коммуникацию;
- социальная компетентность, состоящая в знании основных положений международных нормативных документов, регулирующих процессы

межэтнических отношений, готовности в социальном взаимодействии с представителями других национальностей;

- лингвистическая компетентность, заключающаяся в полноценном владении родным языком, языком страны проживания и другими иностранными языками [14]. Таким образом, единство коммуникативных, социальных, лингвистических и собственно культурных компетенций образует единство необходимых и достаточных элементов, свидетельствующих об уровне сформированности у студента этнокультурной компетентности.

Ф. Н. Алипханова отмечает, что этнокультурная компетентность, определяющаяся знаниями, умениями и навыками профессиональной деятельности с учётом этнокультурных особенностей, кроме того выражающаяся в эволюционно-генетических и эволюционно-исторических особенностях своего и инонационального самосознания, является необходимым условием готовности студента к продуктивной профессиональной деятельности в полиэтническом социуме [11].

М. Г. Харитонов, дополняя и расширяя в своих исследованиях понятие «этнопедагогическая культура» вводит термин «этнопедагогическая компетентность». В понимании автора, этнопедагогическая компетентность является результатом овладения педагогом определённых знаний, основополагающих для построения процесса обучения и воспитания на основе традиционной педагогической культуры, приведённой в соответствие с современной гуманистической тенденцией в образовании [231].

Б. А. Изиева, исследуя развитие этнокультурных ценностей у студентов высших учебных заведений, выделяет в структуре этнокультурной компетентности студенческой молодёжи три вида: частную, комплексную, целостную. «При этом частная связана только с одной областью этнокультуры; комплексная – с несколькими; целостная охватывает всю этнокультурную область, сопоставляя между собой разные этнокультуры» [94, с. 28].

Г. М. Королёва в своём исследовании, рассматривая формирование этнокультурной компетентности педагогов в современном российском обществе,

даёт следующую трактовку термину «этнокультурная компетентность педагога»: «Это деятельностный параметр педагога. Личность, овладевшая этнокультурной компетентностью, имеет навыки ориентироваться в создавшейся ситуации адекватно, достойно, благородно, обладая свойствами высокой культуры и морали, неся ответственность перед социумом за свою этнокультурную компетентность» [109, с. 280].

В общенаучном смысле Г. М. Королёва определяет этнокультурную компетентность как «интегрированное свойство личности, характеризующее степень усвоения личностью элементов художественной культуры народа, теоретическую и практическую готовность к трансляции её этнокультурных ценностей, интеграции идей этнической педагогики и современной педагогической теории в этнокультурном становлении и развитии личности школьников и студентов, воспитании культуры толерантного отношения к своему полиэтническому социальному окружению» [109, с. 281]. «Этнокультурная компетентность предполагает понимание происхождения источников и последствий нетерпимого отношения к другим. Необходимо также знать причины межэтнических напряжений и межнациональных конфликтов и пути их урегулирования. В этом случае сформированная и развитая этнокультурная компетентность помогает достичь взаимного уважения, понимания и согласования разнородных интересов и их точек зрения, присущих этническим группам и их представителям без применения давления, преимущественно при помощи компромиссного и приемлемого для всех решения» [225, с. 28].

В данном контексте этнокультурная компетентность подразумевает признание существования других культур и наличие достаточно глубоких знаний об этносе и культуре, которые при необходимости используются в качестве инструмента достижения взаимопонимания и взаимодействия.

Таким образом, в рамках нашей работы под термином «этнокультурная компетентность» мы будем понимать некое свойство, характеристику личности выпускника вуза, выражающуюся в наличии этнокультурных знаний, умений и навыков, ценностных установок и ориентаций, практическое применение которых

обеспечивает эффективное социокультурное и межкультурное взаимодействие. Этнокультурная компетентность свидетельствует о наличии толерантности, готовности к диалогу культур, уважению к традициям, этническим духовным практикам и образу жизни.

Формирование этнокультурной компетентности студенческой молодёжи в контексте современной глобализирующейся культуры, которая характеризуется высоким уровнем межэтнических и межнациональных пересечений и межкультурного взаимодействия, означает, что молодой специалист, вступающий в профессиональную деятельность должен владеть необходимым уровнем этнокультурной подготовленности, которая позволит осуществлять свою профессиональную деятельность в мире глобальных связей и отношений наиболее эффективно. Этот опыт должен формироваться и складываться не только и не столько в процессе активной образовательной деятельности, но и в пространстве досуговых практик. Развитие культуры мышления будущего специалиста, передачи этнокультурного опыта посредством его использования в педагогической практике вуза представляет собой деятельность, культурно детерминированную как по цели, так и по содержанию и способам её осуществления. Исходя из этого, этнокультурное развитие личности студента становится одной из задач воспитательного процесса в вузе. [236]. Этнокультурную компетентность студенческой молодёжи необходимо рассматривать как важнейшую составную часть профессиональной компетентности, она понимается как система качеств обладающих значительным потенциалом в области преодоления множества социальных проблем, вызванных понижением уровня культурных и духовных ценностей современного общества и его нарастающей глобализацией, которая является с одной стороны, фактором сближения этносов, с другой стороны, оборачивается нивелированием и потерей уникальности культурных систем. Н. А. Шагаева выделяет следующие уровни сформированности этнокультурной компетентности студенческой молодёжи: эвристический (высокий), репродуктивный (средний) и оптимальный. Данные уровни предполагают «соотнесение студента с субъектом культуры, носителем

высокой нравственности и социальной активности, гражданином, свободной, гуманной, творческой личностью» [236]. С целью определения социально-культурных условий формирования этнокультурной компетентности у студенческой молодежи необходимо обратиться к понятию «студенческая молодежь» как социально- культурной группе.

В научной литературе встречается множество определений понятия «студенческая молодёжь». А. А. Шмагельский определяет студенческую молодёжь как определённую социальную группу, функционирующую в системе высшего профессионального образования, представляющую собой некий объект производства, предметом которого является личность самого студента. По мнению автора, одной из основных задач студенческой молодёжи является пополнение рядов наиболее квалифицированных слоёв интеллигенции. Ценностные ориентации студенческой молодёжи значительно отличаются от ценностных ориентаций молодёжи в целом [243].

И. С. Кон также отмечает, что «студенчество всегда рассматривается с одной стороны, как часть молодёжи, а с другой стороны, как часть интеллигенции» [106, с. 72].

Базовыми характеристиками студенческой молодёжи в период обучения в вузе являются: концентрация в крупных образовательных вузовских центрах, централизация жизнедеятельности на территории вуза, относительная самостоятельность в выборе деятельности в учебное и не учебное время.

«Студенческие годы – это период становления личности, активного воспитания морально-правовых и нравственных качеств человека, формирования активного члена социума. Адаптация к изменениям общественной жизнедеятельности побуждает студента сформировать свою систему ценностных ориентаций, перестраивать её структуру» [243, с. 76]. Данное высказывание подтверждает мысль о значимости студенческого периода в жизни человека в формировании позитивной структуры ценностных ориентаций.

Как отмечают многие современные российские исследователи (Р. Б. Годжиева, О. А. Гущина, Г. П. Иванова, А. Б. Панькина, Н. А. Шагаева, Х. Д. Ооржак),

развитие этнокультурных ценностей и этнокультурной компетентности в студенческой молодёжной среде является на сегодняшний день одной из важнейших государственных задач в сфере высшего профессионального образования. Также данными учеными отмечается имеющаяся тесная связь между уровнем развития этнокультурной компетентности в студенческой молодёжной среде и нравственными и духовными ценностями личности, указывается на богатый нравственный потенциал этнокультурных ценностей, который необходимо использовать в образовательном и воспитательном процессах [64, с. 751].

Развивая и поддерживая мысль данных учёных в контексте нашего исследования, мы также видим период обучения студенческой молодёжи в высшем учебном заведении вполне актуальным для формирования и развития этнокультурной компетентности и, как следствие, развитие необходимых нравственных и духовных ценностей личности будущего специалиста и её позитивных социальных и культурных характеристик.

И. А. Зимняя считает, что необходимым результатом освоения основной образовательной программы в учреждениях высшего профессионального образования будет являться формирование таких этнокультурных компетентностей, как:

- овладение необходимыми правилами поведения в конкретной этнокультурной среде и принятыми в ней нормами морали и нравственности;
- знанием истории возникновения различных национальных культур, различных способов освоения и передачи этнокультурных ценностей;
- понимание необходимости самопознания, изучения культурного наследия социума как одного из ключевых факторов, способствующих гармонизации социальных отношений;
- для иностранных студентов – способностью осуществлять полноценную устную и письменную коммуникацию на государственном языке в стране проживания;

- овладение психолого-педагогическими средствами изучения и анализа этнокультурных знаний;

- способность к осознанию этнокультурных различий в процессе социокультурного самоопределения [90].

По мнению Г. М. Королёвой [109], эффективное развитие этнокультурной компетентности студентов должно включать знание таких педагогических особенностей, как:

- психолого - педагогические методы овладения этнокультурными знаниями и использования их в образовательном процессе;

- этнокультурные понятия и факторы;

- критерии оценки дидактической и развивающей ценности различных этнокультурных компонентов;

- эффективные способы обучения традиционной педагогической культуре различных категорий студентов;

- знание целей обучения различных учебных дисциплин на основе традиционной педагогической культуры, их содержательного наполнения и уровня приоритетности исходя из современных условий.

Присоединяясь к многочисленным отечественным исследователям феномена этнокультурной компетентности, И. А. Новикова также подчеркивает, что развитая этнокультурная компетентность студента определяет в дальнейшем более продуктивную жизнедеятельность личности, её способность к более эффективной ориентации в социальных и профессиональных сферах жизни, гармонизирует внутренний мир и социальные отношения [159].

Межкультурный образовательный процесс, опирающийся на признании уникальности и разнообразия культур, идеи равенства и терпимости, доброжелательный и конструктивный диалог, активное участие в социальных демократических процессах, служит обогащению интеллектуальных и духовных ценностей молодежи [191].

Т. И. Дугарова, Л. М. Ондар, Л. П. Сагалакова отмечают, что сформированная этнокультурная компетентность является важной составной частью

профессиональной компетентности студента и должна состоять из трёх основных компонентов:

- поведенческий компонент, предполагающий готовность и способность к конструктивному взаимодействию с людьми различных национальностей, к принятию позиции и поступков людей, имеющих отличительные от принятых в данном социуме общественных взглядов и ориентаций;

- когнитивный компонент, включающий сформированную систему этнокультурных знаний, являющихся основой социальных взаимоотношений личности в поликультурном обществе;

- аффективный компонент этнокультурной компетентности студентов, определяющийся как набор эмоций, убеждений, оценочных суждений по отношению к своей и другим этническим группам [78].

Таким образом, анализируя сущностные характеристики базового для данного параграфа понятия «этнокультурная компетентность» и сходных с ним понятий и терминов в отечественной и зарубежной литературе, мы приходим к выводу об определенной схожести трактовок этих определений в представлениях различных исследователей.

В связи с этим, на наш взгляд, возникает необходимость дать авторское определение базового понятия применительно к нашему исследованию. Итак, под термином «этнокультурная компетентность студенческой молодёжи» мы будем понимать *«Сформированную в процессе обучения в вузе способность и готовность к взаимодействию и взаимопониманию с представителями других этнических культур на основе полученных знаний, умений, навыков и суждений в области межэтнического взаимодействия, позволяющих находить эффективные поведенческие модели с целью создания атмосферы межэтнического согласия и взаимного доверия, повышения результативности коллективной деятельности»*.

Кроме того, важным условием развития ценностных ориентаций студенческой молодёжи, гармонично развитой личности, существующей в социокультурном воспитательном и образовательном пространстве, будет являться формирование

этнокультурной компетентности на основе профессиональных теоретических знаний и практических умений, навыков и сознательных моделей поведения.

Подводя итог данной части нашего исследования, мы также считаем необходимым выделить три наиболее значимые, на наш взгляд, компоненты этнокультурной компетентности студенческой молодёжи, которые в наибольшей степени будут способствовать развитию необходимых ценностных ориентаций:

- готовность и способность студента к эффективному взаимодействию с представителями различных этнических групп, безусловному принятию отличительных особенностей их менталитета;

- сформированная в достаточной степени система этнокультурных знаний, умений, навыков, являющихся базовым компонентом позитивных межкультурных взаимоотношений в обществе;

- определённое сочетание эмоций, убеждений и оценочных суждений по отношению к другим этническим группам.

1.3. Культурный кластер как средство социально-культурной деятельности по развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи

Перемены, непрерывно происходящие в российском многонациональном социально-культурном пространстве, неизбежно находят отражение в целях и задачах образовательного и воспитательного процесса в системе высшего профессионального образования. Система высшего профессионального образования в современной России, обеспечивающая подготовку студенческой молодёжи к профессии и жизни, претерпевает в настоящее время значительные изменения. Одной из основных задач становится формирование не только специалиста-профессионала, но и гражданина как носителя общероссийских и этно-национальных культурных ценностей. В этом процессе, на наш взгляд,

актуализируется необходимость включения студента в период обучения в вузе в виды и формы социально-культурной деятельности, которые выступают как социально-культурные практики, создающие дополнительную образовательно-воспитательную среду. Социально-культурная деятельность обладает значительным социализирующим и культууроформирующим потенциалом, поэтому может рассматриваться как неотъемлемый элемент целостного образовательно-воспитательного процесса в вузе. В большей степени это приемлемо для подготовки специалистов в вузах культуры, когда организация социально-культурных практик создает дополнительное культууроформирующее пространство в рамках которого будущий специалист имеет возможность проявить себя в наиболее активной и востребованной социумом деятельности. Кластер, действующий на базе вуза представляется возможным рассматривать как дополнительную среду к основной образовательной деятельности, но вместе с тем как организационную структуру, обладающую дополнительными, но вместе с тем значимыми функциями в становлении будущего специалиста, так как через деятельность кластера образовательный процесс в вузе получает дополнительную возможность выстроить практико-ориентированные стратегии в обучении и воспитании. Эффективность решения этой задачи обусловлена структурой самого кластера, наличием в его деятельности взаимосвязей между вузом и различными социально-культурными учреждениями, организациями, общественными объединениями, фондами, творческими союзами т.д. Создание кластерной системы в различных социально-экономических отраслях, в том числе и в социально-культурной сфере, является в настоящее время важной частью программы комплексной модернизации многих отраслей жизни современной России.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2025 года, приоритетными направлениями социально-экономического развития в этот временной период являются создание и всесторонняя поддержка развития кластерной системы во всех регионах РФ. Данная концепция предполагает также и создание культурных кластеров в

отдельно взятых городах и регионах РФ. Задача развития этнокультурных ценностей молодёжи, в том числе студенческой, имеет не только внутрисоссийский, но и международный приоритет, поскольку названа в числе основополагающих задач в документах ООН и ЮНЕСКО. В докладе Международной комиссии по образованию для XXI в. указывается, что одна из основных функций системы высшего образования во всем мире – обучение людей разных этнических групп совместной жизни, помощь в преобразовании существующей взаимозависимости государств и этносов в сознательную солидарность. В соответствии с данными целями получение образования в ВУЗе должно способствовать осознанию студенческой молодёжью принадлежности к собственной этнокультурной среде, поиску своего места в современном мире, и формирование уважения к другим этническим группам и ценностям.

В развитии этнокультурных ценностей студенческой молодёжи культурный кластер представляется возможным рассматривать как социально-культурную структуру обладающую рядом специфических черт (коммуникационных, информационно-образовательных, художественно-креативных, социально-организационных и др.), позволяющих включить студента в разнообразные виды социально-культурной деятельности в большей степени отвечающие мотивам его личностного выбора и целям профессионального становления. Созданный на базе Алтайского государственного института культуры клуб ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая» интегрирующий в своей деятельности образовательные и социально-культурные учреждения региона, в рамках нашего исследования рассматривается как системообразующий центр кластера и функционально-организационная основа его деятельности.

Исходя из анализа теоретических источников по проблеме исследования, а также публикаций опыта социально-культурной практики, [45; 226; 147; 187] проводимой в различных регионах Российской Федерации, кластер как организационное и культууроформирующее образование обладает эффективным потенциалом социализации и инкультурации молодежи и при создании определенных социально-педагогических условий возможно использовать его

деятельность как фактор развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодежи.

С целью определения возможностей культурного кластера в развитии этнокультурных ценностей студенческой молодёжи, имеет смысл, на наш взгляд, рассмотреть более подробно сущностные характеристики понятия "кластер", его виды, отличительные черты, признаки и преимущества.

Термин «кластер» в дословном переводе с английского языка может обозначать 1) кисть, гроздь; 2) скопление, концентрация; 3) группа.

Как показывает анализ зарубежной и отечественной научной литературы, понятие «кластер» впервые появилось в экономических науках и практике с ними связанной. Американский экономист М. Портер в труде «Международная конкуренция» определяет кластер как географически близкую группу «...взаимосвязанных компаний и ассоциированных учреждений в специфической области, объединенных общей идеей и взаимодополняющих друг друга» [171, с. 254].

По мысли М. Портера, кластерный подход не только способствует повышению финансовой эффективности каждого отдельно взятого участника кластера, но и служит более удобной средой для инноваций, самореализации людей и налаживания отношений в социуме [171].

Американский экономист Г. Ричардс в своих исследованиях также подчеркивает идею о возможности и необходимости неформальных контактов между субъектами внутри кластера как важнейшего фактора кластеризации, наряду с факторами объединения человеческого капитала и синергических эффектов [260, с. 245].

Понимание кластера как группы взаимосвязанных и взаимодействующих структур рассматривают отечественные исследователи, продолжая и развивая идеи западно-европейских ученых. К. З. Адамова определяет понятие «кластер» с экономической точки зрения как «группу географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских

институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих преимущества отдельных компаний и кластера в целом» [7, с. 123].

И. В. Пилипенко отмечает одну из основных черт эффективности кластера как «Постоянное взаимодействие и обмен информацией внутри кластера приводят к развитию системы профессиональной подготовки специалистов и упрощает перемещение персонала между хозяйствующими субъектами, что, в свою очередь, ведет к дальнейшему распространению знаний» [168, с. 214].

Экономист И. С. Ферова представляет в своих работах кластер как «группу локализованных предприятий, научно-производственных и финансовых компаний, связанных между собой по технологической цепочке или ориентированных на общий рынок ресурсов или потребителей, конкурентноспособных на определённом уровне и способных генерировать инновационную составляющую» [222, с. 61].

По мнению Т. В. Миролубовой, кластер является сетью независимых компаний и связанных с ними организаций (образовательных учреждений, органов государственного управления, инфраструктурных компаний), локализованных в определённом районе и взаимосвязанных между собой определённой сферой деятельности [140].

Особенности кластерной системы в отличие от других организационных социально-экономических форм заключаются:

- в наличии большого количества участников кластера;
- в размерах кластера, которые могут широко варьироваться от уровня района города до региона и страны в целом;
- в синергетическом эффекте функционирования различных участников кластера;
- в конкуренции и одновременном поиске возможностей для сотрудничества с целью развития определённой территории кластера и т. д.

Исходя из вышеуказанных исследований представляется возможным выделить основные подходы к изучению кластера, которые заключаются: в выявлении теоретико-методологических основ как социально-педагогических

условий необходимых для развития этнокультурной компетенции студенческой молодежи; обосновании сущности этнокультурной компетентности как фактора развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи; в определении результативности средств социально-культурной деятельности по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи; в теоретическом обосновании и разработанности структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи; в определении комплекса социально-культурных условий реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в практику многонационального региона, включающей применение социально-культурных практик с последующим анализом диагностики результативности, основываясь на источниках представляющих различные области знания.

Территориально-географический подход является одним из основных, определяющих содержание деятельности кластера и результаты его функционирования в тесной связи с территориально-географической локализацией (кластер в пределах определённого города, региона, группы регионов и т. д.). Именно территориально-географическая локализация участников кластера предоставляет возможность эффективного взаимодействия и обмена ресурсами.

С точки зрения *системного подхода* кластер представляет собой определённую систему, обладающую особыми характеристиками, в которой каждый отдельный участник в процессе добавления в кластер улучшает общую эффективность его работы, а выбывание участника из системы не нарушает в решающей степени её продуктивности.

С позиции *психологического подхода* кластер рассматривается как одна из форм повышения качества и мотивации познавательной деятельности в контексте особенностей психологического восприятия личности [152].

В педагогических исследованиях кластер определяется как «...специально организованная культурно-образовательная система, иерархически выстроенная совокупность взаимосвязанных образовательных, культурных, научных,

инновационных, социальных, конструкторских, технологических, производственных коммерческих и государственных учреждений и социальных и иных единиц, а также установленных тесных связей между ними» [212, с. 9]. Данное определение представляет характеристику кластера с позиции *педагогического подхода*.

А. М. Каменский разделяет в своих работах термины «научно-образовательный» и «образовательный кластер» понимая под первым «скопление проектов, исследований, разработок и публикаций, выполненных совместно с коллегами», а под вторым «объединения работодателей и образовательных учреждений при помощи комплекса сквозных программ» [98].

С. В. Кривых и А. В. Кирпичникова, рассматривая кластерный подход в развитии профессионального образования, понимают под данным процессом эффективное взаиморазвитие субъектов кластера, осуществляемое на основе развития партнерства и здоровой конкуренции между отдельными участниками и кластера в целом [114].

Исходя из цели нашего исследования вышеуказанные подходы в экспликации понятия «кластер» и выполняемых им функций рассматриваются нами как методологически базовые для анализа кластера как социально-культурного института со множеством участников, филиалов, подразделений, функций и способов деятельности. В контексте нашего исследования необходимо выделить структуру, в большей степени отражающую специфику, смысл и назначение социально-культурной деятельности – «культурный кластер». А. В. Личутин утверждает, что с позиции культуры трактовка понятия «кластер» должна в некоторой степени отличаться от экономического толкования данного понятия. По-мнению автора, культурный кластер представляет собой некую случайную, разбросанную по определённому городу или региону совокупность учреждений, которые обнаруживают собственные закономерности, обусловленные не только и не столько территориальным сосредоточением в одном месте, сколько историей своего формирования и развития, а также связями с организацией жизни города [130].

Культурный кластер существует в социально-культурной практике в многообразии видовых форм и структурных образований таких как творческий кластер, креативный, кластер, художественно-творческий, этнокультурный, кластер культурного наследия, кластер арт-образования и др.

В современной научной литературе часто встречается сходное с понятием «культурный кластер» понятие «творческий кластер» которое Э. Мурто описывает как «пространственную агломерацию компаний и институтов, создаваемых в различных масштабах (улицы, района, города и т.д.), взаимосвязанных рыночными и нерыночными отношениями, существующих в атмосфере творчества, взаимного доверия и стимулирования» [260].

В отечественных научных источниках встречается определение «творческого кластера» как группы компаний, «...организаций и объединений, производящих экономические ценности в процессе творческой деятельности, а также деятельность по капитализации культурных продуктов и их представлению на рынке». Также в данном источнике перечисляются возможные виды творческих индустрий: мода, промышленный дизайн, индустрия музыки, кино и телевидения, издательская индустрия, книготорговля, реклама, средства массовой информации [163].

Понятие культурного кластер дополняется понятием креативного (творческого) кластера. Н. Г. Федотова, рассматривая понятия «творческие индустрии» и «креативный (творческий) кластер», считает, что «креативный (творческий) кластер представляет собой не что иное, как объединение производителей продуктов в творческих индустриях» [220, с. 54].

Е. В. Зеленцова, Е. Х. Мельвиль, обращая внимание на необходимость модернизации образовательного процесса в сфере культуры, считают что развитие кластеризации позволит решить многие проблемы (в том числе управленческие и технические) при условии использования принципа связи учреждений образования с индустрией культуры [88].

В. Э. Гордин, М. В. Матецкая предлагают следующую классификацию культурных кластеров:

- кластеры культурного наследия, сформированные на основе аутентичных памятников истории, культуры и архитектуры;
- этнокультурные кластеры, локализованные в местах компактного проживания как коренных, так и некоренных этносов;
- творческие кластеры, сформированные по принципам современных творческих индустрий;
- арт-инкубаторы, создающиеся на базе крупных культурных вузов или творческих факультетов университетов [68].

Самостоятельную область в изучении организации и результатов функционирования кластера представляет проблема применения кластерного подхода в решении образовательных задач в сфере культуры. Г. Н. Петров выделяет основные направления деятельности кластера в структуре которого интегрируются образовательные и культурные стратегии, цели и задачи:

- проектирование экономически эффективной деятельности, интегрирующей и комбинирующей различные элементы организационных структур систем образования и культуры;
- осуществление интеграции образовательных учреждений в систему экономических взаимосвязей различных субъектов социокультурного пространства (в том числе органов государственной власти);
- представление образовательного учреждения культуры как субъекта социально-культурной деятельности, выстраивающего эффективное сотрудничество с творческими предприятиями;
- рассмотрение профессиональной деятельности специалистов в области искусств и культуры в многообразии функций относительно сельского и городского социума;
- ориентирование образовательного процесса на совершенствование этнокультурных компетентностей будущих специалистов;
- более эффективное удовлетворение образовательных потребностей студентов за счет расширения образовательного пространства в рамках культурного кластера, получения возможности обмена информационными

ресурсами, участием в научно-исследовательской деятельности, реализации совместных проектов с другими участниками кластера и т. д. [166].

Анализируя отечественную и зарубежную научную литературу по данному вопросу, можно сформулировать некое обобщенное определение понятия «культурный кластер» – *это определённое структурное образование, с целью создания условий для более эффективного культурного творчества населения, реализации культурного потенциала и его презентации в окружающем социуме. При этом такие структуры носят локальный характер, т.е. располагаются в пределах одного района, города или региона.*

Изучая научную литературу по вопросам развития и формирования кластерной системы, следует отметить, что кластер, в основном, рассматривается как преимущественно социально-экономическая структура. В тоже время, разработка теоретических основ и исследование практических особенностей создания и развития именно культурных кластеров в городах и регионах Российской Федерации настоящее время носит явно недостаточный характер, так как практическая результативность их деятельности, актуальность и востребованность актуализируют данную проблему.

Основными целями создания культурных кластеров на определенных территориях могут являться:

- улучшение условий для профессионального роста и развития работников культуры, задействованных в кластерной системе;
- укрепление конкурентных преимуществ каждого участника кластерной системы;
- создание более благоприятной среды для развития различных видов творчества в рамках культурного кластера;
- формирование новых культурных продуктов и повышение уровня их интерактивности и востребованности в условиях культурных кластеров [184].

Н. О. Андросова уточняет понятие культурного кластера и обращается к одному из его видов – социально-культурному кластеру и даёт авторское определение. Под социально-культурным кластером ею понимается

«многоуровневая, внутренне дифференцированная открытая динамичная система, интегрирующая учреждения и организации независимо от организационно-правовых форм собственности, с целью формирования благоприятной социально-культурной среды и предоставления населению качественных услуг» [13, с. 175].

Обобщая отечественный региональный практический социально-культурный опыт [13; 226; 147; 187] можно констатировать следующее, что в настоящее время актуализируется проблема создания социально-культурного кластера, как типа социального партнерства объединяющего в своей структуре образовательные, социально-культурные, общественные институты, бизнес – структуры и предпринимательство в области культурной деятельности в рамках определенной территории. Такой тип кластера отличает многосубъектность, вариативность культурной деятельности, многообразие партнерских связей, наличие эффективной ресурсной базы и возможности инновационного развития.

Разновидностью социально-культурного кластера, на наш взгляд, является тип кластера, который исследователи относят к этнокультурному. Этнокультурный кластер представляет собой комплекс организационных структур, институций и ресурсов, деятельность которого направлена на сохранение, изучение, воспроизводство и развитие культурного наследия этносов, проживающих на данной территории и нацелена на развертывание и укрепление способов и форм межкультурной коммуникации в данном культурном пространстве региона. Исходя из обобщения социально-практического опыта деятельности кластеров данного типа в регионах Российской Федерации, [13; 226; 147; 187] представляется возможным выделить следующие задачи в осуществлении его деятельности, решение которых, на наш взгляд, обеспечит устойчивость в развитии территорий:

- генерация идей и новаций, направленных на разработку и реализацию проектов межэтнического, межкультурного партнерства, сотрудничества, взаимодействия;

- развитие и поддержка культуuroобразующего потенциала региона путем сохранения и воспроизводства этнокультурного наследия и форм традиционной культуры этносов, проживающих на данной территории;
- создание благоприятной среды для творческой самореализации и саморазвития носителей различных этнических культур;
- содействие развитию различных туристических культурных программ, сохраняющих и транслирующих материальное и нематериальное культурное наследие региона;
- повышение уровня интерактивности культурных продуктов и культурных связей, создаваемых в рамках этнокультурного кластера;
- создание условий для партнерства нового типа в области научно-исследовательской, информационно-образовательной, культуuroохранительной, художественно-творческой, досугово-рекреативной и др.

Смысловым ядром и социальным назначением деятельности этнокультурного кластера является – гражданский мир и межнациональное согласие этносов, когда культура выступает способом формирования социального единства.

В контексте нашего исследования под «этнокультурным кластером» понимается *группа географически локализованных в рамках одного региона социально-культурных институтов: образовательных учреждений, учреждений культуры и искусства, общественных организаций и объединений этнокультурной направленности, созданных с целью сохранения и развития региональных этнических культур и устойчивости социокультурной среды в целом.*

Целью нашего исследования является создание такой модели кластера, который будет интегрировать этнокультурные и образовательные цели и задачи, так как данная интеграция должна быть направлена на развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Модель данного кластера должна быть положена в основу создания этнокультурного кластера в Алтайском крае, как поликультурном регионе и центре взаимодействия евразийских культур. Данный кластер в качестве объекта культуuro-формирующего воздействия включает

студенческую молодежь проживающую на территории Алтайского края, включающую представителей как коренных этносов, так и некоренных для конкретной территории народов.

На наш взгляд, создание модели такого кластера должно быть направлено на решение следующих целей и задач:

целью создания этнокультурного кластера в Алтайском крае является более эффективное развитие культурного и творческого потенциала населения региона в целом и формирование этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в частности.

Задачи создания этнокультурного кластера состоят в следующем:

- повышение уровня культурных потребностей населения региона в целом и студенческой молодёжи в частности;

- повышение качества предоставления услуг, в том числе образовательных, в сфере культуры;

- сохранение и развитие уникальности этнокультурных традиций различных народов, населяющих регион, обогащение их современным смыслом и содержанием;

- повышение этнокультурной компетентности специалистов, занятых в сфере культуры;

- активное развитие отношений между государственными образовательными учреждениями, органами государственной власти и этнокультурными общественными организациями и объединениями;

- повышение престижности занятости населения региона, в том числе студенческой молодёжи, в сфере культуры.

Принципы формирования этнокультурного кластера на территории Алтайского края должны состоять в следующем:

- организации и учреждения, являющиеся структурными компонентами этнокультурного кластера, должны быть на основе территориального единства, т. е. в пределах региона функционирования;

– этнокультурный кластер должен обладать необходимой нормативно-правовой базой, услуги кластера в сфере культуры должны быть полностью стандартизированы и регламентированы;

– этнокультурный кластер должен включать орган исполнительной власти региона (Министерство образования Алтайского края), осуществляющий при необходимости финансовую и административную поддержку, должны быть привлечены возможные внебюджетные источники финансирования;

– функционирование и развитие этнокультурного кластера должно осуществляться в том числе и на основе здоровой внутренней конкуренции между отдельно взятыми компонентами кластера;

– функционирование этнокультурного кластера должно включать активное взаимодействие с государственными учреждениями с этнокультурными общественными организациями, образовательными учреждениями и представителями бизнеса.

Исходя из вышесказанного, актуальность задачи развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи и создания культурного кластера, способствующего более эффективному решению этой задачи, продиктована приоритетными направлениями Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ в современный период развития российского общества, необходимостью совершенствования нравственного воспитания личности студентов, преодоления социальных проблем, связанных с понижением уровня духовности общества.

Использование этнокультурных ценностей в обучении и воспитании студенческой молодёжи будет способствовать формированию правильного с точки зрения социума мировоззрения личности, её менталитета и гражданской позиции, этнического самосознания. Достижению этой цели в немалой степени, на наш взгляд, будет способствовать создание культурного кластера с участием Алтайского государственного института культуры и других общественных организаций Алтайского края.

В настоящее время кластерный подход в различных отраслях является одним из наиболее признанных и эффективных подходов, применяемых с целью развития отдельных отраслей в регионах. Внедрение кластерного подхода, объединения учреждений культуры и различных общественных организаций, будет в значительной мере способствовать развитию этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи. В тоже время, вопрос создания и развития кластеров в сфере культуры остается недостаточно изученным и требует более глубокой концептуальной разработки.

С. В. Кривых, А. В. Кирпичникова преимущества кластерного развития в сфере культуры видят в следующем:

- обеспечивается более эффективный организационный контроль на всех этапах развития культурного кластера;
- уменьшаются сроки реализации различных проектов, экономятся финансовые затраты участников кластера на их осуществление;
- уменьшаются инвестиционные риски для каждого отдельно взятого участника кластера;
- повышается уровень взаимодействия высококвалифицированных сотрудников в сфере культуры, появляются более широкие возможности для привлечения, повышения квалификации сотрудников и т. д.;
- увеличиваются масштабы научного сопровождения деятельности участников кластера;
- повышается инвестиционная привлекательность культурной среды[114].

По мнению великих педагогов Я. А. Коменского и К. Д. Ушинского, «Человек представляет собой эпицентр культуры, её наивысшую нравственную ценность. Поэтому мы можем с полной уверенностью говорить о том, что нравственная сущность человека является системообразующим компонентом целостности его личности». В связи с этим, основу содержания воспитательного процесса в вузе и специализированных общественных организациях должны составлять универсальные общечеловеческие, общенациональные и региональные ценности культуры, а отношение к формирующейся личности студента определяется,

исходя из его понимания как свободной, целостной личности, способной по мере своего культурного развития к самостоятельному выбору ценностей, самоопределению в мире культуры и творческой самореализации [74, с. 17].

Р. Б. Годжиева, рассматривая процесс развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в современном образовательном процессе вуза, указывает на то, что именно на основе этнической культуры мировоззренчески-нравственная позиция личности студента формируется и видоизменяется, проходя следующие основные этапы:

- накопление широкого круга этнокультурных знаний, способствующих формированию духовного мира личности;

- становление и утверждение убеждений, овладение основными законами человеческого бытия и осознание своего места в окружающей действительности, на основе которых вырабатывается устойчивая линия поведения;

- постановка личностью цели своей жизнедеятельности, формирование смысла жизни [66, с. 751].

Необходимо также отметить, что образовательная деятельность – это сложный процесс, посредством которого формируется и реализуется то или иное отношение человека к окружающему миру – другим людям, к задачам, которые ставит перед ним жизнь. Поскольку в основе личности лежат чувства, мотивы, потребности, одной из ведущих задач нравственного воспитания личности студента будет являться формирование данных ценностных ориентаций в условиях вуза [66].

Отличительной особенностью студенческого возраста является то, что именно в этот период формируются важнейшие, основополагающие моральные качества личности, которые могут впоследствии претерпевать изменения в зависимости от возраста, места проживания, жизненных обстоятельств, но качества, заложенные в молодости, зачастую остаются неизменными, то есть студенческий возраст можно считать неким «сензитивным периодом» в развитии моральных и нравственных качеств личности, в том числе и её этнокультурных ценностей.

С. Б. Брижатова, рассматривая в своих работах роль социокультурной среды в формировании и развитии ценностных ориентаций студенческой молодёжи, говорит о том, что социокультурная среда при условии использования определённых педагогических условий способна активизировать процессы самопознания, самоидентификации личности с гуманистическими ценностями, самоактуализации, самосовершенствования, вовлечения молодёжи в культуротворческую деятельность, гармонизации в личностной структуре молодёжи её ценностных ориентаций и поведения [54].

Духовное сознание личности как глубинная совокупность нравственных представлений, образов, ориентиров, формируемых средствами культуры этноса, выражаются в следующих компонентах:

- образ патриотично настроенной личности, сознательно проявляющейся по отношению к своему народу и культуре;
- образ толерантной личности, уважающей и признающей культуры других народов;
- образ нравственной культуры, осознающей ответственность перед социумом за свои поступки и за судьбы людей;
- образ созидателя, умеющего применять накопленные знания на благо собственной личности и окружающего мира;
- образ гармоничной личности, создающей новое в интеллектуальной, нравственной и трудовой деятельности человека;
- образ нравственной культуры, выражающейся в активной деятельности молодого человека.

Современная тенденция перехода к инновационному развитию общества в целом и культурной сферы в частности, требует нового уровня развития профессиональных компетенций, включающих соответствие современному уровню интеллектуального и культурного развития. Данный переход возможен только в условиях социокультурной среды, сформированной на основе осознания целей развития общества и его нравственных ориентиров, а необходимость в удовлетворении этих потребностей, в свою очередь, стимулирует развитие

культурной отрасли, требует новых механизмов регулирования и развития сферы культуры [163].

Общественные организации, этнокультурные центры, образовательные учреждения культуры и культурные кластеры предназначены для выполнения единой и имеющей важное значение социальной миссии – сохранения, развития и популяризации самобытной культуры, путем распространения в обществе знаний истории и традиций, предоставления условий для реализации культурно-образовательных интересов и потребностей, формирования позитивного ценностного отношения к этнической культуре и этнокультурным ценностям.

Включенность студенческой молодежи в этническую среду влияет на её нравственное развитие, позволяет студенческой молодёжи более адекватно воспринимать себя как представителя определённой культуры, формировать позитивное отношение к своей этнической принадлежности, желание быть частью своей этнической группы, воспитывает гордость за достижения своего народа. Использование современных основ этнической культуры, выявление ее богатейших и уникальных воспитательных возможностей позволяет решать актуальные проблемы нашего времени: формирование национального самосознания и сохранение духовного наследия предков, и, как следствие, развивать этнокультурные ценности личности. Этническая культура и её ценности обладают огромным духовно-нравственным потенциалом. В ней воплощены образы-идеалы, веками служившие основой воспитания и обучения этносов. Наследование лучших духовно-нравственных ценностей и идеалов, воплощенных в различных видах народного и классического искусства, позволяет решать задачи формирования этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Указанные цели и задачи наиболее эффективно, на наш взгляд, могут быть решены с помощью создания в регионе этнокультурного кластера, ядром которого будет являться клуб ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая» Алтайского государственного института культуры, который является первым за Уралом клубом, созданным под эгидой международной организации, а также, ниже перечисленных структурных организаций:

– Клуб ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтай» АГИК. Деятельность клуба ведется по трем направлениям, которые соответствуют основным направлениям культурной политики РФ: «Сохранение, воспроизведение и актуализации историко-культурного наследия», «Музей – образовательная форма культуры», «Историческая память и традиционная культура как стратегический фактор гражданско-патриотического воспитания». Работа которого направлена на вовлечение в деятельность ЮНЕСКО разноуровневых образовательных учреждений художественного профиля, культурно-досуговых и социокультурных учреждений региона;

– крупного культурно-просветительского центра – Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова;

– Алтайского государственного краеведческого музея;

– органа государственной власти – Министерства культуры Алтайского края;

– образовательного учреждения «Алтайского государственного университета»;

– образовательного учреждения «Алтайского государственного педагогического университета»;

– образовательного учреждения «Алтайского государственного аграрного университета»;

– образовательного учреждения «Алтайского государственного технического университета» им. И.И. Ползунова;

– общественных этнокультурных организаций и объединений.

В структуру кластера будут включены следующие общественные организации и этнокультурные центры, находящиеся в г.Барнауле Алтайского края.

1. Алтайская краевая общественная организация «Ассоциация национально-культурных объединений», куда входят: русские, азербайджанцы, ненцы, татары, узбеки, литовцы, чеченцы, алтайцы, поляки, кумандинцы, уйгуры, башкиры, белорусы и др;

2. Алтайские краевые общественные организации, этнокультурные центры: уйгурской, мордовской, алтайской культуры;

3. Две Алтайские краевые общественные организации армянской культуры – «Армянский культурный центр» и «Союз армян Алтайского края»;

4. Государственное учреждение культуры «Алтайский краевой Российско-Немецкий Дом» и др.

Эти центры ведут многостороннюю деятельность по сохранению и воспроизводству различных форм этнической культуры. Рассмотрим деятельность таких организаций на примере АКОО «Союз армян Алтайского края» (СААК), который был создан в 2005г. в Барнауле под руководством М. А. Манукяна. АКОО «Союз армян Алтайского края» активно занимается организацией и проведением в г. Барнауле культурно-познавательных мероприятий, направленных на развитие дружественных межнациональных отношений. Организация проводит среди соотечественников, оказавшихся за пределами исторической родины, целенаправленную работу по сохранению культуры и традиций, передаче этнокультурных ценностей армянского народа молодому поколению, в том числе студенческой молодёжи.

Целью деятельности Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края» является осуществление благотворительной, материальной, культурно-творческой и хозяйственной поддержки граждан армянской национальности, проживающих на территории Алтайского края. Целями и задачами Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края» являются:

- организация работы собственного культурно-просветительского центра;
- материальная поддержка граждан, в том числе категории студенческой молодёжи, обучающихся в учебных заведениях Алтайского края;
- пропаганда здорового образа жизни и законопослушания;
- организация культурно-хозяйственного обмена между Арменией и Алтайским краем;
- содействие организации религиозно-духовного и теологического воспитания;
- содействие в трудоустройстве граждан, проживающих в Алтайском крае.

В соответствии с целями и задачами указанной организации был создан Армянский дом (г. Барнаул, пр. Ленина, 54). В Армянском доме проходят встречи, репетиции творческих коллективов (танцевальные, вокальные ансамбли, театральная студия), занятия детей и молодёжи в спортивных секциях (футбольная команда «Арагац»), занятия в воскресной школе, в которой дети и молодежь изучают армянский язык, историю армянского народа, занимаются прикладными видами искусства, учатся петь, изучают произведения классиков армянской литературы. Новой традицией в организации стало проведение краевых и межрегиональных турниров по нардам. Руководство организации ведет переписку с правительством Армении об открытии консульства или иного дипломатического представительства в городах Барнауле или Новосибирске [50].

Деятельность государственного учреждения культуры «Российско-Немецкий Дом» заключается в сотрудничестве с Центрами немецкой культуры – данные центры с 90-х годов XX века являются базами по сохранению немецкой культуры в районах компактного проживания российских немцев. В Алтайском крае действуют около 38 Центров немецкой культуры, основным видом деятельности которых являются организация мероприятий, направленных на сохранение этнической культуры, формирование и развитие в общественной жизни региона межкультурного общения, расширение межнациональных связей с другими этническими группами [198].

Основной деятельностью данных общественных организаций является:

- просветительская деятельность, которая проявляется в изучении студенческой молодёжью культурно-исторического развития наследия прошлого;
- воспитательная деятельность, проявляющееся в изучении студенческой молодёжью культурно-исторического наследия прошлого; развитии у данной категории художественно-творческих способностей, происходящее путём вовлечения молодёжи в творческий процесс, участия в различных этнокультурных программах, фестивалях, конкурсах, выставках и т. д.;
- коммуникационная деятельность, проявляющаяся на двух уровнях:

1) формирование, готовности и способности студенческой молодёжи к межкультурному диалогу;

2) межличностное общение и межкультурное взаимодействие внутри организации (культурного кластера); освоение празднично-обрядовой и семейно-бытовой культуры, традиций, этнических ценностей, религиозной культуры; а также воспроизводство празднично-обрядовой и игровой культуры посредством народной игры, психологической разрядки и рекреации.

Данные факторы в комплексном использовании создают необходимые условия для включения студенческой молодёжи как целевой аудитории в процесс организации и проведения этнокультурных и культурно-развивающих форм, что является важной предпосылкой для последующего развития этнокультурных ценностей этой категории населения.

Подводя итог данной части исследования, можно сделать вывод, что культурные кластеры в местах их создания позволяют более быстро и эффективно создать благоприятную социально-культурную среду необходимую для реализации творческого потенциала населения, в том числе студенческой молодёжи, которая позволяет включить данную социально-демографическую группу в организацию и проведение вышеперечисленных форм культурной деятельности, что в итоге будет способствовать развитию этнокультурных ценностей современной студенческой молодежи. В конечном итоге, именно процессы развития и гуманизации культурной среды путем сохранения ценностей локального этнического мира, уважение к достижениям и опыту народной традиционной культуры являются одним из факторов культурного преодоления тотального влияния глобальной культуры и сохранения духовно-культурного единства евразийского пространства.

Выводы по Главе 1

В первой главе обоснована необходимость развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в условиях многонационального региона.

Для определения сущности и характеристики этнокультурных ценностей был проведен анализ существующих научных подходов в области философии, культурологии, этнологии, педагогики, социологии, изложенных в трудах: Л. Н. Гумилёва, А. В. Костина, Ю. В. Бромлея, С. М. Широкогорова, А. П. Садохина, Т. Г. Грушевицкой и Ю. П. Платонова, Э. Тайлора, Б. И. Кононенко, А. В. Костиной, Э. Д. Смита, А. Аппадуря, М. Маклюена, С. Хантингтона, Б. Ерасов, Г. Риккерта, Е. С. Малыгиной, Д. В. Шамсутдиновой, Ф. де Соссюра, Э. Кассирера, Ю. М. Лотмана, Л. А. Уайта. и др. который позволил рассмотреть такие понятия, как «этнос», «этническая культура», «этнокультурная идентичность», «этнокультурная компетентность», которые лежат в основе понятия «этнокультурные ценности».

В ходе исследования нами была предложена интерпретация понятия «этнокультурные ценности» как специфической системы ценностей, идеалов, стереотипов, норм, определяемых уникальностью данного типа этнической культуры и отличием его от других культур; ориентации, которые разделяет индивид как член этнического сообщества, что в свою очередь определяет этнокультурную идентичность, направленную на сохранение, воспроизводство и трансляцию культуры данного типа.

Анализ символических форм Э. Кассирера, позволил рассмотреть этническую культуру, как продукт символической деятельности человека, а также определить данные символические формы этнической культуры, основываясь на исследованиях А. Я. Флиера, П. А. Абрамовой, Л. А. Андреевой, О. А. Хопияйнен, Н. В. Филимоновой, А. С. Каргина, Г. Ф. Тажитдиновой, Т. И. Баклановой, Е. Ю. Стрельцовой, в которых этническая культура описывается через язык, мифы, традиции, религиозно-духовные практики, художественно-

творческие (народная песня, народные музыкальные инструменты, народный танец) и традиционно-бытовые формы (кухня, костюм, жилище, утварь, образ жизни), обычаи, обряды.

Работы философов, этнологов и культурологов А. Я. Флиера, А. Б. Афанасьевой, А. Н. Некрасовой, М. А. Абсатовой, Ю. В. Благова, Е. В. Губанихиной, Т. В. Жуковой, Т. М. Ковалёвой, А. П. Садохина, А. М. Хупсароковой, Ф. Хакуновой, Н. Г. Арзамасцевой, О. А. Гущиной, Н. М. Лебедева, В. Г. Рощупкина, С. Н. Фёдоровой и др., а также авторов западно-европейских социально-гуманитарных наук: Д. М. Беннет, Э. Холл, Э. Тайлор, Г. Спенсер, Л. Морган, Ф. Барт, Р. Редфилд, Е. Гирц разрабатывающих понятие «этнокультурная компетентность» и синонимичных понятий как «поликультурная компетентность» («межкультурная компетентность»), «интеркультурная компетентность», «кросс-культурная коммуникация», «поликультурная осведомленность», «культурная идентичность», «нормативная идентичность», позволил глубоко рассмотреть данное понятие, как основу развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

В рамках нашей работы под научной категорией «этнокультурная компетентность» мы понимаем характеристику личности и уровень профессиональной подготовленности выпускника вуза, выражающуюся в наличии этнокультурных знаний, умений и навыков, ценностных установок и ориентаций, практическое применение которых обеспечивает эффективное социокультурное и межкультурное взаимодействие. Этнокультурная компетентность свидетельствует о наличии толерантности, готовности к диалогу культур, уважению к традициям, этническим духовным практикам и образу жизни.

Таким образом, в данной главе, применительно к нашему исследованию, мы даем свое авторское определение этнокультурной компетентности студенческой молодёжи – сформированной в процессе обучения в вузе как способность и готовность к взаимодействию и взаимопониманию с представителями других этнических культур на основе полученных знаний, умений, навыков и суждений в

области межэтнического взаимодействия, позволяющих находить эффективные поведенческие модели с целью создания атмосферы межэтнического согласия и взаимного доверия, повышения результативности коллективной деятельности.

В данной части диссертационного исследования мы выделили компоненты этнокультурной компетентности студенческой молодёжи, способствующие формированию необходимых ценностных ориентаций:

- готовность и способность студента к эффективному взаимодействию с представителями различных этнических групп, безусловному принятию отличительных особенностей их менталитета;

- сформированная в достаточной степени система этнокультурных знаний, умений, навыков, являющихся базовым компонентом позитивных межкультурных взаимоотношений в обществе;

- определённое сочетание эмоций, убеждений и оценочных суждений по отношению к другим этническим группам.

Рассмотрено понятие «кластер», исследованы его сущностные характеристики, признаки и преимущества с точки зрения организации социально-культурной деятельности, а также изучены его виды и исследованы данные понятия, такие как: «культурный кластер», «творческий кластер», «креативный кластер», «художественно-творческий», «этнокультурный кластер», «кластер культурного наследия», «кластер арт-образования» и др., на основе работ американских экономистов, отечественных исследователей и идей западно-европейских ученых рассматривающих кластерный подход в развитии профессионального образования: Г. Ричардса, М. Портера, К. З. Адамовой, И. В. Пилипенко, И. С. Феровой, Т. В. Миролубовой, Д. Ю. Трушниковой, А. М. Каменского, С. В. Кривых, А. В. Кирпичниковой, А. В. Личутина и др.

Нами предложено авторское понятие «этнокультурного кластера», а также модель этнокультурного кластера на базе Алтайского государственного института культуры. Под этнокультурным кластером мы понимаем группу географически локализованных в рамках одного региона социально-культурных институтов: образовательных учреждений, учреждений культуры и искусства, общественных

организаций и объединений этнокультурной направленности, созданных с целью сохранения и развития региональных этнических культур и продуцирования устойчивости социокультурной среды в целом.

Общественные организации, этнокультурные центры, образовательные учреждения культуры предназначены для выполнения единой и имеющей важное значение социальной миссии – сохранения, развития и популяризации самобытной культуры, путем распространения в обществе знаний истории и традиций, предоставления условий для реализации культурно-образовательных интересов и потребностей, формирования позитивного ценностного отношения к этнической культуре и этнокультурным ценностям.

Включенность студенческой молодежи в социально-педагогическую среду, которую образует этнокультурный кластер – влияет на её нравственное развитие, позволяет студенческой молодёжи более адекватно воспринимать себя как представителя определённой культуры, формировать позитивное отношение к своей этнической принадлежности, желание быть частью своей этнической группы, воспитывает гордость за достижения своего народа путем включения в активную социально-культурную деятельность. Сохранение основ этнической культуры, выявление ее богатейших и уникальных воспитательных возможностей позволяет решать актуальные проблемы нашего времени: формирование национального самосознания и сохранение духовного наследия предков, и как следствие, развивать этнокультурные ценности молодого поколения. Этническая культура и её ценности обладают огромным духовно-нравственным потенциалом: в ней воплощены образы-идеалы, веками служившие основой воспитания и обучения этносов. Наследование лучших духовно-нравственных ценностей и идеалов, воплощенных в различных видах народного искусства, позволяет решать задачи развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Таким образом, создание этнокультурного кластера поможет эффективно решить поставленные задачи и достигнуть цели нашего диссертационного исследования – развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ СРЕДСТВАМИ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности

Основным научным методом исследования и организации процесса развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности нами был выбран метод моделирования.

Педагогическое моделирование представляет собой актуальную проблему современного научно-педагогического поля исследования и задает вектор развития современной социально-культурной практике социализации и инкультурации молодежи. Моделирование как научная категория разрабатывается в рамках ряда технических, социально-экономических, социально-гуманитарных дисциплин. В контексте социально-гуманитарных дисциплин понятие «моделирование» интерпретируется согласно области применения, целевым установкам, субъектно-объектным отношениям и специфике социально-культурных систем. Основываясь на анализе научных источников, представляющих различные области социально-гуманитарного знания, нами были выявлены следующие подходы в определении данной категории. Так, В. А. Штофф подходит с позиций системного подхода к определению понятия: «...под моделью понимается такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте» [245, с. 29].

С позиции комплекса естественнонаучного знания (физика, астрономия, химия, биология и т. д.) понятие «модель» трактуется как «мысленно и практически созданная структура, воспроизводящая ту или иную часть действительности в упрощенной (схематизированной или идеализированной) и наглядной форме [170, с. 8].

Термин «моделирование» с учетом межпредметного подхода раскрыт в работах Г. В. Суходольского, трактующего его в общенаучном смысле как «процесс создания иерархии моделей, в которой некоторая реально существующая система моделируется в различных аспектах и различными средствами» [206, с. 23].

С. И. Архангельский научное моделирование рассматривает с позиций семиотического подхода как процесс «кодирования, позволяющего придавать информации наиболее рациональную форму, обеспечивающую краткость и точность её выражения, быстроту передачи и переработки, минимальность объёма с необходимой широтой значения» [17, с. 49].

В. И. Михеев, выдвигая несколько уровней экспликации данного понятия, определяет «модель как сложно – структурное образование: а) в широком смысле – любой мысленный или знаковый образ моделируемого объекта (оригинала); к их числу относятся гносеологические образы (воспроизведение, отражение исследуемого объекта или системы объектов в виде научных описаний, теорий, формул, систем уравнений), схемы, чертежи, графики, планы; б) специально создаваемый или специально подбираемый объект, воспроизводящий характеристики изучаемого объекта» [142, с. 29].

Педагогическое моделирование представляет собой самостоятельную область исследования, так как разрабатываемая модель в контексте педагогического исследования, с одной стороны, теоретический конструкт «воспроизводящий характеристики изучаемого объекта» в знаково-символической форме, с другой стороны, это способ разработки социально-педагогических условий для реализации педагогических целей и задач развития личности в контексте социально-культурной практики. Педагогическая модель – это конструкт,

который представляет собой систему. В ее основе находится механизм движения от целей процесса к достижению педагогических результатов, эффективность которых подтверждается / не подтверждается изменением социально-культурного поведения, ценностных отношений и установок, способов и качества социальной коммуникации и т.д. личности и группы в рамках разнообразных социально-культурных сред и образований. Соответственно, гипотеза педагогического исследования позволяет выстроить траекторию движения от целей к результатам. Ю. К. Бабанский, рассматривая процесс педагогического моделирования, подчеркивает, что моделирование не следует применять «...изолированно от других методов научного познания... Сама гипотеза, выдвигаемая в начале экспериментальной работы, воплощает некоторое модельное представление о ходе предполагаемой работы и её результатах» [20, с.117].

Социально-культурная деятельность представляет совокупность специфических средств, форм и методов целенаправленного педагогического воздействия, определяемых ее принадлежностью к педагогике свободного времени, принимающей различные формы реализации в зависимости от разнообразия сфер пространства досуговой практики от социального и художественного творчества до форм рекреативно-досуговой деятельности. Соответственно педагогическое моделирование данного вида деятельности выстраивается на основе развертывания педагогической гипотезы с учетом конкретных социально-культурных реалий досуговых практик.

С пониманием существа категории «педагогическое моделирование» связана проблема разработки элементов модели как определенной системы, выбор способов ее структуризации. А. М. Новиков и Д. А. Новиков, разрабатывая основные подходы к структуризации педагогического моделирования, выделяют следующие требования при построении модели, которые обеспечивают её эффективное функционирование, обращая внимание, в первую очередь, на практическую результативность:

- ингерентность модели в образовательную среду, как свойство модели свидетельствующее о том, что она отвечает требованиям конкретной образовательной среды;

- простота модели, включающей в себя только наиболее важные, понятные и обозримые качества и характеристики модели, удобные для применения;

- адекватность модели, обеспечивающей достижение поставленной цели и задачи, истинное и полное её содержание [170].

Е. В. Ушаков предлагает следующую последовательность операций моделирования, которая может быть применена не только на общенаучном уровне, но и в педагогических исследованиях: 1) моделируемый объект – оригинал; 2) объект-посредник – модель; 3) субъект, осуществляющий моделирование; 4) контекст моделирования (условия времени и места, концептуальные и материально-технические средства создания и изучения модели) [217, с. 35].

Е. С. Заир-Бек выделяет следующие основные этапы построения педагогической модели, стремясь к практико-ориентированной определенности: определение замысла; эскиз модели-проекта; расстановка моделей действий; планирование реальных стратегий на уровне задач и условий их реализации; организация обратной связи, оценка процессов; оценка и анализ результатов; оформление документации [86, с. 191].

В большей степени развернутым и детализированным подходом к процессу моделирования, на наш взгляд, является подход А. Н. Дахина, который выделяет следующие операции в структуре процесса педагогического моделирования: вхождение в процесс и выбор методологических оснований для моделирования, качественное описание предмета исследования; постановка задач моделирования; конструирование модели с уточнением взаимосвязи между основными элементами исследуемого объекта, определением параметров объекта и критериев оценки изменений этих параметров, выбор методик изменения; исследование валидности модели в решении поставленных задач; применение модели в

педагогическом эксперименте; содержательная интерпретация результатов моделирования [77].

Таким образом, процесс моделирования представляет собой своеобразный цикл, в ходе которого оригинал и модель соотносятся друг с другом, проходя следующие этапы: 1) построение модели – в процессе которого конституируются условия возможного достижения педагогической цели путем реализации развивающего потенциала посредством избранного педагогического инструментария; 2) изучение самой модели согласно поставленным познавательным задачам, с использованием педагогических, социологических и других методов исследования (в зависимости от типа модели) и соотнесение ее с оригиналом (в данном случае с социально-культурным контекстом); 3) интерпретация полученных знаний о модели, оценка их приемлемости относительно оригинала, внедрение в практику, также обращение к исходному объекту с целью определения эффективности модели и степени достижения поставленных задач. В. И.Ушаков данный этап моделирования называет «экстраполяционным» [217, с. 54], но не рассматривает его как заключительный, так как в ходе получения необходимых результатов возможно продолжение исследовательского процесса, заключающееся в последующей модификации, усовершенствовании, уточнении модели. Развивая данную точку зрения, применительно к особенностям педагогического моделирования, на наш взгляд, необходимо добавить четвертый этап, который представляется возможным обозначить как «внедренческий», что указывает на практико-ориентированную нацеленность всего процесса моделирования. В этом случае модель не только создается на основе знаний и учета особенностей социального контекста, не только направлена на его изучение, но и должна быть реализована в конкретном социальном пространстве, с последующей диагностикой результативности.

Анализ научных источников, раскрывающих содержание, этапы построения и основные положения различных методик научного моделирования позволил нам сделать вывод о том, что метод педагогического моделирования может быть эффективно использован в процессе развития этнокультурных ценностей

студенческой молодёжи во внеучебное время путем организации ее участия в социально-культурной деятельности. В процессе разработки структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи средствами социально-культурной деятельности нами были пройдены 4 основных этапа:

- первый – накопление теоретических и практических знаний в области исследуемого объекта, о направлениях его деятельности, специфики организации процесса развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи; исследование особенностей социально-культурного контекста;

- второй – отбор, систематизация накопленной информации, выявление оптимальных условий реализации педагогических целей и задач исследования; структуризация модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи, обоснование её как системы;

- третий – непосредственно реализация структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в социально-культурную практику – деятельность социально-культурных институтов, образовательных и общественных организаций;

- четвертый – диагностика достижения цели исследования и решения поставленных задач, интерпретация полученных результатов реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи.

Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, разработанная нами, представляет собой структуру, целостную совокупность социально-культурных практик, состоящих из педагогических методов, приемов, средств, технологий, ресурсов взаимосвязанных и взаимообусловленных, направленных на организацию целенаправленного и формирующего педагогического воздействия.

Организационно-целевой блок	Цель: развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи в процессе деятельности социально-культурного кластера в многонациональном регионе.			
	Содержание: создание социально-культурного кластера на базе АГИК на основе действующего клуба ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая».			
	Принципы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи: принцип системности и последовательности; принцип развития социальной активности и самостоятельности; принцип преемственности; принцип связи с жизнью, социальной практикой региона; принцип добровольности и общедоступности; принцип дифференцированного подхода			
	Функции: защитная; коммуникативная и интегративная; гносеологическая; нормативная и регулятивная; преобразовательная; рекреационная			
Содержательно-технологический блок	Социально-культурные практики развития этнокультурных ценностей:			
	Информационно-образовательные практики: визуальная лекция; дискуссия; беседа; семинар презентация; видеолекция; конференция; семинар; мастер-класс экскурсия	Культурно-творческие практики: концерт; фестиваль; праздник; реконструкция обряда; фольклорный ансамбль; студия; фольклорное объединение	Социально-коммуникативные практики: акция; мастер-класс; конкурс; выставка, арт-показ; флеш-моб	Рекреационные практики: квест ; квиз; викторина; народная игра; народные гуляния
	Интеграционная деятельность кластера <i>Ресурсы:</i> интеллектуальные; материально-технические; финансовые; административные			
Диагностико-результативный блок	Критерии и компоненты развития этнокультурных ценностей:			
	1. Осознанное восприятие этнокультурного знания; установка на познание, сохранение и освоение этнокультурных традиций и ценностей (когнитивный компонент).			
	2. Направленность на включение в систему духовно-ценностных ориентаций молодежи этнокультурной идентичности (аксиологический компонент).			
	3. Умение и способность толерантно взаимодействовать с представителями различных культур (рефлексивный компонент).			
	4. Ориентация и интерес к участию в этнических и межкультурных социально-культурных программах (деятельностный компонент).			
	Ожидаемые результаты реализации социально-культурных практик			
1. наличие знаний о родной этнической культуре и других этнических культурах, осознанность восприятия этнического материала, систематизированность знаний, умение их применять на практике, использование дополнительных источников информации, сформированность мотивации к получению этнокультурных знаний;				
2. развитие навыков творческого креативного мышления, способность творческого поиска решения в процессе освоения этнокультурных традиций и ценностей;				
3. осознание чувства принадлежности к своей этнической культуре и уважительного отношения к культуре других этносов;				
4. получение социального опыта и сформированность навыков социальной коммуникации в процессе включения студенческой молодежи в социально-культурные практики.				
Диагностика результатов.				
Основные этапы реализации модели посредством педагогического эксперимента: констатирующий, формирующий, диагностический				
Уровни развития этнокультурных ценностей:				
Недопустимый	Недостаточный	Достаточный	Оптимальный	
Результат: повышение уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи				

Рис. 1. Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности

Предлагаемая нами структурно-функциональная модель представлена в виде трех блоков, каждый блок состоит из содержательных компонентов, рассмотрим подробнее каждый блок.

Организационно-целевой блок, включает в себя цель – развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи во внеучебном досуговом пространстве средствами социально-культурной деятельности. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

- выявить социально-педагогические условия, способствующие готовности студенческой молодежи участвовать в сохранении и развитии этнической культуры по своей принадлежности и уважение, понимание значимости этнокультурных ценностей других этносов;

- разработать программу сохранения и развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности.

Основополагающим компонентом структурно-функциональной модели являются принципы социально-культурной деятельности, которые представляют собой базовый уровень модели. В принципах находят свое воплощение методологические подходы и закономерности педагогического процесса. Принципы социально-культурной деятельности – это основополагающие требования к организации педагогического процесса, которые необходимо рассматривать не только с позиций выполнения задач социально-культурной практики, но и с позиций выстраивания теории социально-культурной деятельности, в рамках которой принцип – основополагающий фактор, отражающий методологические основы и эвристический потенциал данной области научного знания. Педагогические принципы социально-культурной деятельности – это главное положение теории социально-культурной деятельности; посредством принципов не только воспроизводятся и осуществляются ее специфические функции, присущие ей как самостоятельной педагогической системе, но и происходит непрерывное творческое построение и развитие педагогического процесса с учетом культурно-средового фактора.

Структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, на наш взгляд, должна быть основана на следующих принципах, содержание и деятельностный потенциал которых необходимо использовать исходя из специфики и назначения социально-культурной деятельности и цели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи путем организации ее участия в смоделированных социально-культурных практиках.

Принцип системности и последовательности. Организация социально-культурной деятельности в соответствии с данным принципом означает, что она рассматривается прежде всего как система состоящая из необходимого и достаточного количества элементов, которые по отношению друг к другу взаимосвязаны и взаимообусловлены, нацелены на выполнение определенных функций, которые обеспечивают эффективность и жизнеспособность данной системы. Цель – педагогическое развитие студенческой молодежи, направленное на сохранение этнической культуры и создание социально-культурных условий для межкультурной коммуникации молодых людей, принадлежащих к различным культурам с позиции толерантности – реализуется через систему задач, наличия субъекта педагогического воздействия и объекта, на которого направлено воздействие; социально-культурных практик и соответствующего им инструментария, методик, технологий социально-культурной деятельности, нацеленных на достижение результативности. Все эти элементы составляют комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных, необходимых и достаточных единиц, которые педагогическая цель объединяет в единый механизм – систему, функционирование которой разворачивается в определенной последовательности с соблюдением циклов, уровней и этапов. Данный принцип является основополагающим в разработке социально-культурных программ и проектов: прогнозирование, моделирование и внедренческие процедуры представляются невозможными без опоры на системный подход, который определяет траекторию движения и взаимодействие элементов в системе. Поэтому принцип системности

и последовательности является основополагающим в данной структурно-функциональной модели.

Принцип развития социальной активности и самостоятельности является изначально присущим социально-культурной деятельности как способу активного социально-творческого самопроявления личности. Социальная активность является основой развития социального творчества, которое представляет собой созидательный процесс, направленный на преобразование и создание качественно новых социальных связей и отношений. Применительно к поставленной нами цели стимулирование способов социальной активности студенческой молодежи посредством целенаправленной организации социально-культурных форм межкультурной коммуникации, направленных на познание, развитие ценностного отношения к этническим культурам любого типа будет способствовать развитию этнокультурных ценностей у субъектов взаимодействия. Потребности, интересы, мотивы, характеризующие внутренний мир личности, определяемые этнокультурной идентичностью, реализуются не только в индивидуальной культурной деятельности, но и через разнообразные формы социальной коммуникации, которые формируют толерантную культурную среду. Такие формы социально-культурной деятельности как фестиваль этнических культур, день традиционной культуры, квест-игра на этническом материале, театрализованные народные игры и реконструкция обрядов, народные праздники, презентации фольклорных программ и др. создают социально-педагогические условия, обеспечивающие развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи путем стимулирования социальной активности как проявления личной заинтересованности и непосредственного участия в этих мероприятиях, что свидетельствует о степени включенности молодого человека в процесс осознания значимости собственной глубинной связи с культурной памятью этноса. Проявление социальной активности состоит из двух взаимосвязанных процессов: социальной адаптации и интериоризации. Социальная адаптация понимается как приспособление индивида к определенным социальным условиям, социальным ролям и нормам, к определенным социальным группам т.е. как принятие

определенной ценностной системы того или иного сообщества. Интериоризация, как качественно иной процесс, означает включение индивидом определенной системы ценностей, в соответствии с целью нашего исследования, этнических ценностей, во внутренний мир личности. С понятием социальной активности тесно связано понятие самодеятельности, которое в рамках теории социально-культурной деятельности является одним из базовых, отражающих ее сущность, назначение, степень востребованности в определенных социальных условиях. Как пишет Е. И. Смирнова самодеятельность имеет социально-педагогическую природу, выступает «...как явление самореализации и саморазвития субъекта» [189 с. 3]. В этом своем качестве самодеятельность тесно связана с проявлением социальной активности, приобретая статус принципа социально-культурной деятельности как основополагающего требования к организации социально-педагогических условий, направленных на развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Принцип преемственности в освоении этнокультурного наследия. В процессе развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи принцип преемственности должен определять закономерности социально-культурной деятельности, направленной на познание, освоение, сохранение, воспроизводство и развитие этнокультурного наследия, опредмеченного в артефактах, идеях, традициях. Воспроизводство достижений человеческой культуры, освоение ее ценностного потенциала во все времена осуществлялось обществом через воспитание, обучение, приобщение. Социально-культурные институты общества – музеи, библиотеки, учреждения клубного типа, этнокультурные центры, учреждения образования и др. – являются специализированными структурными образованиями, для которых организация социально-культурных, материально-технических, информационно-коммуникационных и иных условий являются основным способом их существования и смыслом их деятельности, отвечающей социальным ожиданиям современного цивилизованного общества. Необходимо подчеркнуть, что аксиологическому процессу предшествует процесс расширения познания в области традиционной этнической культуры, и в свою очередь этот

процесс связан не только с логико-абстрактной познавательной деятельностью. Социально-культурная деятельность в рамках вышеуказанных социально-культурных институтов процесс информирования и познания сочетает с процессом художественно-образного, эмоционально-творческого восприятия этнокультурного наследия. В разработанной нами структурно-функциональной модели предполагается процесс развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, во-первых, осуществлять на условиях привлечения указанных социально-культурных институтов через деятельность кластера; во-вторых, интегрировать формы познавательной и художественно-творческой деятельности, тем самым расширяя диапазон их участия и включение молодежи в процесс освоения этнокультурного наследия в соответствии с задачами нашего исследования.

Принцип связи с жизнью, социальной практикой (региона, города, села), основанный на практико-ориентированной специфичности социально-культурной деятельности, содержание и комплекс форм воздействия которой определяется социальными вызовами и запросами социально-демографических групп конкретной территории. Этот принцип основан на требовании к институтам социально-культурной деятельности как структурным образованиям, погруженным в реалии социальной практики региона с учетом природно-климатических, социально-демографических, этнокультурных и др. особенностей. Следование этому принципу предполагает соблюдение ряда условий: 1) наличие цели педагогического воздействия, которая задается требованиями определенной территории в социально-культурной поддержке, культууроформирующем влиянии и включении личности в жизнь своего региона; 2) оперативность деятельности социально-культурных институтов, актуальность, динамичность реагирования на общественные процессы, стимулирование социальной активности личности; 3) прогнозирование развития социально-культурных процессов в регионе. Исходя из цели нашего исследования, данный принцип рассматривается как методологическое требование к разработке программы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, так как наша программа осуществляется в

контексте культурной политики многонационального региона, каким является Алтайский край с учетом всех особенностей данного субъекта РФ.

Принцип дифференцированного подхода к различным социально-демографическим группам. Этот принцип тесно связан с предыдущим – связь с жизнью, социально-культурной практикой региона – по смыслу является его уточнением относительно конкретных социально-демографических групп, исходя из базового понимания специфичности социально-культурной деятельности. Данная специфичность определяется результатами историко-культурной динамики социально-культурной деятельности в различные периоды ее существования (досоветский, советский, постсоветский), вне зависимости от исторических и пространственно-временных измерений основополагающая черта социально-культурной деятельности – адресность воздействия на определенные социальные группы с учетом их мотивов, интересов, культурных ориентаций и потребностей. Сущность теории социально-культурной деятельности, как результата интеграционных процессов межпредметного знания, определяется во многом теми культурологическими подходами, которые рассматривают культуру прежде всего как «...совокупность параметров человеческого сознания и поведения, которые обеспечивают коллективный характер жизнедеятельности людей». [223, с 273]. Проблематика анализа культурных явлений посредством именно социального среза их бытования в пространстве субкультур, повседневном образе жизни, досуговых практиках и т.д. является актуальной не только для социологии, социальной философии, культурологии, но и для теории социально-культурной деятельности, прежде всего потому, что данная теория нацелена на разработку технологий адресного педагогического воздействия на определенные социально-демографические среды. Изучение параметров конкретных социально-демографических групп населения (возраст, пол, уровень образования, социальное положение, индивидуально-психологические особенности и др.), характеризующихся определенным уровнем интереса к какому-либо виду социально-культурной деятельности, позволит не только определить характер запроса на культурные услуги, но и выстроить программу

педагогического воздействия, целенаправленного развития качеств личности с учетом этого подхода. Развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности невозможно без предварительного исследования ее запросов и интересов, определения специфичности данной социально-демографической группы в контексте цели и задач нашего исследования.

Принцип добровольности и общедоступности, свободы выбора. Этот принцип раскрывает гуманистический смысл и назначение социально-культурной деятельности в обществе – создание культуроформирующих условий для личностной самореализации и саморазвития на основе свободного выбора видов социально-культурной деятельности. Ценность и значимость социально-культурной деятельности в данном контексте ориентирована на внутренние, духовно-творческие константы в становлении и развитии личности, в противовес внешнему регламенту и способам надличностной организации. В системе ценностных установок и ориентаций современной молодежи проблема актуализации целей личностного развития в пространстве свободного времени нуждается в специальном исследовании. Обращаясь к структуре нашей структурно-функциональной модели, необходимо отметить, что выбор и разработка социально-культурных практик, направленных на развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи содержат многообразие форм социально-культурной деятельности, которые, с одной стороны, обусловлены целью нашего исследования; с другой стороны, потенциально содержат комплекс технологий, актуальным звеном которых является установка на мотивирование активности, самостоятельности, самодеятельности, личностного участия, соавторства и со-творчества каждого участника данного процесса.

Принципы организации социально-культурной деятельности определяют содержание и способы ее функционирования. Функция в теории социально-культурной деятельности представляет собой направление деятельности. В контексте нашего исследования, это комплекс направлений, которые реализуются в практику социально-культурной деятельности посредством специфических

технологий по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи. К числу основных функций можно отнести: *защитную функцию*, которая является первостепенным механизмом защиты, сохранения, освоения и трансляции этнокультурных ценностей; *коммуникативную и интегративную функцию*, посредством которой осуществляется процесс обмена и трансляции информации на различных уровнях взаимодействия субъектов: межличностном, межгрупповом (в том числе и субкультурном), межэтническом как диалог культур, основой которого является процесс интеграции, так как культура объединяет народы, социальные общества, государства; *гносеологическую функцию*, основанную на процессе познания, как формирования определенной системы знаний в области этнокультурного наследия; накоплении, хранении и трансляции знания в практику современной социально-культурной среды с последующим освоением данного потенциала, с обеспечением способов мотивации студенческой молодежи к самообразованию в области этнокультурной деятельности; *нормативную и регулятивную функцию*, которая проявляется как система норм и требований общества ко всем сферам жизни. В контексте нашего исследования, как система этнокультурных ценностей, которая передается из поколения в поколение как определенная совокупность традиций, воспроизводство которой каждым последующим поколением обеспечивает сохранение этнической культуры, межпоколенную связь, сохранение межэтнического диалога и тем самым устойчивость общества как социального организма; *преобразовательную функцию*, которая направлена на организацию всех видов социального творчества и форм художественно-творческой деятельности, связанных с освоением потенциала народной художественной культуры (фольклор, народно-певческие традиции, народный танец, декоративно-прикладное творчество и народные промыслы); способствует свободе выбора форм социального и художественного творчества этнокультурного содержания, с последующим разворачиванием процесса от этапа ознакомления с движением к уровню непосредственного участия в освоении художественного этнокультурного наследия; *рекреационную функцию*, целью которой является через включение студенческой молодежи в

различные рекреационные практики сохранить и развивать празднично-обрядовую и игровую культуру по средствам досугового межэтнического общения.

Все эти функции представляют собой категории, направленные на развитие этнокультурных ценностей и способствуют их распространению в обществе, в том числе студенческой молодежной среде.

Развитие этнокультурных ценностей в молодёжной студенческой среде предполагает включение каждого участника в информационно-образовательную, художественно-творческую, коммуникативную, рекреационную виды социально-культурной деятельности, что требует создания необходимых социально-педагогических условий для применения полученных знаний и реализации культурных и образовательных интересов, творческих возможностей, расширения круга социальных связей, проявления социальной активности и потребности в формах межкультурной коммуникации. Кроме того, сосуществование в поликультурном обществе, требует не только сохранения идентичности по отношению к родной этнической культуре, но и достаточного количества знаний в области истории и культуры народов, проживающих рядом, т.е. развитие межкультурной компетенции, на основе которой в дальнейшем строится процесс формирования социальной культуры межнационального общения. Субъектом, осуществляющим данную деятельность выступает созданный нами этнокультурный кластер на базе клуба ЮНЕСКО Алтайского государственного института культуры. Этнокультурный кластер нами рассматривается как структура инновационного уровня, которая обладает необходимыми качествами, ресурсами для реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Кластер был создан с учетом местной социально-экономической и культурной специфики Алтайского края с целью актуализации потенциала межкультурного взаимодействия на данной территории .

В качестве субъектов, призванных решать вышеперечисленные задачи, в нашей опытно-экспериментальной работе был задействован комплекс социально-

культурных институтов, локализованный в рамках одной территории, целью деятельности которых является сохранение и воспроизводство многообразия этнических культур, и, как следствие – развитие мотивации участников процесса к восприятию, освоению, распространению этнокультурных ценностей. Поэтому в процессе данной работы важно обеспечить необходимые социально-педагогические условия для развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в социально-культурной деятельности в каждом социально-культурном институте, входящем в структуру этнокультурного кластера.

Для реализации поставленной нами цели и задач был разработан необходимый инструментарий организации педагогического процесса средствами социально-культурной деятельности: система форм, средств и методов, которые отражают специфику социально-культурной деятельности как деятельности особого типа, которая базируется на свободе выбора форм инкультурации и разносторонности социально-коммуникативного взаимодействия субъектов, творческой самореализации, нерегламентированности и вариативности способов участия в многообразии занятий и мероприятий. Рассмотрим основные составляющие педагогического процесса в сфере социально-культурной деятельности: методы, средства, формы.

Метод – это путь исследования, способ построения, обоснования и достижения цели. В.Е. Триодин, определяя методы социально-культурной деятельности, акцентирует их управленческую направленность, понимая методы как «...разнообразные способы организации и управления деятельностью посетителей в единстве с их поведением и побуждением к взаимовоспитанию и самовоспитанию» [211, с. 96].

Б. Г. Мосалев «методы» социально-культурной деятельности, в большей степени, понимает как аналитические операции: «...систематизированный способ достижения теоретического или практического результата, решения проблемы, получения новой информации на основе определенных принципов познания и деятельности, осознания специфики изучаемой предметной области и законов функционирования ее объектов» [145, с. 31]. На наш взгляд, метод – это способ,

путь педагогического воздействия субъекта – источника организационного, воспитательного, развивающего влияния, направленного на объект (аудиторию) в соответствии с педагогической целью. Выбор методов социально-культурной деятельности определяется не только поставленной субъектом педагогической целью, но и интересами и особенностями объекта (социальных групп, отдельной личности), также социально-культурным контекстом.

В структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в рамках этнокультурного кластера мы предлагаем использовать следующие методы.

Воспитательные методы – убеждение, внушение, пример, упражнение, пожелание, поощрение (порицание), требование и др. Использование данных методов эффективно с точки зрения этнопедагогики, в первую очередь, вызвано необходимостью развития мотивации студенческой молодёжи к изучению и сохранению своей этнической культуры и развития интереса и уважения к культуре других народов; также развитие мотивации участия в формах социально-культурной деятельности, в основе которых такие виды деятельности как художественно-творческая, социально-коммуникативная, рекреативно-игровая. С помощью воспитательных методов – убеждения, внушения, требования, личного примера – у студенческой молодежи укрепляется чувство принадлежности к своему народу (этно-национальное самосознание), и, следовательно, формируется мотивационная основа к сохранению духовной культуры своей семьи, изучению истории своих предков, соблюдению традиций и обрядов, толерантное восприятие культуры других этносов.

Методы стимулирования социально-творческой активности направлены на включение личности в разнообразные формы социально-культурной деятельности – праздники, фестивали, творческие конкурсы, народные игры и реконструкция обрядов, народные гуляния и посиделки, арт-хаузы, квесты, флеш-мобы – как формы, актуализирующие социальную и творческую активность молодежи, основанные на способах и приемах непосредственного включения в процесс личностно-ценностного погружения молодого человека в пространство

традиционной культуры, которую он начинает воспринимать не только как мемориальное явление (культурную память о прошлом), но и актуальное – продолжение жизни традиции в пространстве современной культуры. К таким методам относятся – соревнование, игра, конкурс, выдвижение творческой задачи, также методы иллюстрации, театрализации, монтажа, интерактивные методы. Игровой метод занимает особое место в процессе развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. По мнению Е. И. Григорьевой «игра – это не просто имитация жизни, это очень серьезная деятельность, направленная на развитие познавательных, интересов, формирование нравственных оценок социального закалывания, проектирование собственной деятельности» [192, с. 113]. «Игра является величайшей школой социального опыта», – говорил Л. С. Выготский [59, с. 62]. Игра как метод, на наш взгляд, обладает возможностью включения личности в процессы познания и творчества в свободной, активной, самостоятельной деятельности, позволяя привносить в процесс действия эмоционально-личностное участие и переживание этнокультурного факта и события.

Методы социологических исследований – опрос, наблюдение, беседа, интервью, анкетирование, педагогический эксперимент – инструментарий диагностики эффективности авторской программы развития этнокультурных ценностей в среде студенческой молодежи путем анализа обработки данных на этапах констатирующем, развивающем и итоговом диагностическом, что позволит своевременно получить необходимые данные о динамике развертывания процесса включения молодежи в наиболее активном, творческом самостоятельном качестве в процесс изучения, сохранения и освоения этнокультурного комплекса. Так же, применение этих методов позволит своевременно изучать интересы и потребности студенческой молодёжи и учитывать их при планировании и разработке мероприятий.

Информационно-просветительные методы – изложение материала, демонстрация объектов и явлений, комментирование, разъяснение, упражнение, консультация. Эти методы используются в работе с фольклорно-литературными

источниками, изучение материалов медиа-культуры, взаимный обмен информацией, проведение этно-лекций и фольклорных семинаров, видео-презентаций и т.д., а также иллюстрация, анимация и интерактивность – служат для формирования в студенческой молодёжной среде системы знаний языка, истории и культуры этноса, для удовлетворения информационных и образовательных потребностей, а также развития межкультурной компетентности, предполагающей этнопедагогическое содержание информационно-просветительной, образовательной деятельности. Информационно-просветительные методы ориентированы не только на работу со студенческой группой, но и на индивидуальное педагогическое воздействие, что выражается в форме индивидуального общения со студентами, чаще всего проявляющейся в форме беседы. Одной из наиболее эффективных форм данной работы с индивидуальными носителями является консультация, которая отличается от обычной беседы тем, что она содержит советы, предложения, рекомендации, разъяснения. Необходимым условием эффективной реализации методики индивидуальной работы является создание возможностей для удовлетворения повседневных интересов и запросов студентов, формирование у них потребностей в совместной деятельности и общении, в ознакомлении с этнокультурными традициями и ценностями.

Все группы методов, изложенные выше используются нами в процессе достижения педагогической цели как способы направленного педагогического воздействия, определяют выбор наиболее эффективных средств и форм в процессе развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Соответственно, следующим элементом организации педагогического процесса являются средства социально-культурной деятельности.

Средства социально-культурной деятельности – это «набор инструментов» идейно-эмоционального воздействия, которые используются работниками учреждений культуры и досуга в процессе производственной деятельности [192, с. 25]. Средства социально-культурной деятельности мы определяем как инструментарий, необходимый для педагогического воздействия, инструментарий

с помощью которого наиболее эффективно используются конфигурации вышеуказанных методов с целью получения наиболее оптимального результата. Средства социально-культурной деятельности – это также инструментарий создания благоприятной культурной среды общения и созидания, познания и творческой самореализации, развлечения и расширения социальных связей молодежи не только внутри студенческого сообщества, но и за его пределами. В рамках разработки авторской программы мы избрали следующие средства в большей степени, на наш взгляд, отвечающие цели исследования:

- художественные средства (искусство и самодеятельное художественное творчество: вокальное, хореографическое, инструментальное, декоративно-прикладное, изобразительное, театральное);

- печатные и визуальные средства (художественная, научная литература, документальные источники, музейные экспонаты, реликвии, артефакты, масс-медиа и др.);

- технические средства, выступающие в качестве вспомогательных (аудио и видео технологии, теле-коммуникационные формы, интернет-пространство и др.);

- материально-финансовые, организационно-практические ресурсы.

Выбор методов и средств определяют выбор формы. Культурные формы – это определенные знаково-символические структуры, которые включают комплексы вышеперечисленных методов и средств с помощью которых организуется содержание (смыслы, идеи, ценности). Посредством культурных форм осуществляется социально-культурная практика людей. Социально-культурная форма – это внешнее выражение содержания, его структура. В рамках социально-культурной деятельности понятие формы имеет место в двух вариантах:

- форма как структуризация содержания, его внешнее выражение, воплощение идеи и замысла с помощью интеллектуально-логического, художественно-образного, знаково-символического инструментария. В данном случае – это «форма-мероприятие», «форма-акция» – праздник, фестиваль, клубная гостиная, конкурс, театрализованная игра и т.д.;

- форма как способ организации участников в определенную социальную группу, с ярко выраженным интересом к какому-либо виду социально-культурной деятельности: образовательной, художественно-творческой, коммуникативной, рекреативно-развлекательной. В данном случае – это «форма-организация» людей с целью совместной культуроразвивающей деятельности.

Формы, средства и методы – основные элементы технологий социально-культурной деятельности. Технологии социально-культурной деятельности, на наш взгляд, систематизированные комплексы методов, средств и форм, направленные на достижение педагогического результата с учетом адресата воздействия и характеристик социального пространства применения.

В социально-культурных технологиях на первое место выходит задача развития субъект-объектных отношений до более высокого качественного уровня – субъект-субъектных отношений, которые характеризуются активным участием студенческой молодежи в процессе восприятия, познания, освоения этнокультурных ценностей в наиболее самостоятельной, творческой форме, что способствует глубоко личностному восприятию молодым человеком культурного наследия, что определяет ценностное отношение к этому наследию. По мнению Е. И. Григорьевой, технология художественного самодеятельного творчества представляет собой «совокупность методов и методик обеспечивающих целенаправленную регуляцию художественно-творческой, художественно-педагогической, художественно-коммуникативной и художественно-организационной деятельности участников коллектива» [192, с. 125]. Учитывая обусловленность социально-культурных технологий потребностями общества, возникает необходимость в их социальной характеристике, предполагающей, на наш взгляд, приобщение личности к общественному целому в условиях многонационального социума, к нормам и ценностям жизни в поликультурном обществе, что характеризуется наличием позитивных ценностных ориентаций по отношению к этнической культуре своего народа.

Реализация социально-педагогических условий развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в организациях сферы культуры требует

соответствующего ресурсного обеспечения, в должной мере задействованного в процессе проведения опытно-экспериментальной работы: интеллектуального, материально-технического, финансового, административного.

Использование интеллектуальных ресурсов в реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи подразумевает сотрудничество со специалистами всех областей по проблемам науки, образования, культуры. Поскольку возникает необходимость профессиональной подготовки студенческой молодежи, появляется необходимость создания объединений ученых и специалистов по отдельным научным отраслям, изучающим проблемы сохранения и воспроизводства культурного наследия этносов.

Формирование материально-технического ресурса предполагает комплектование научных и творческих коллективов современными средствами, необходимыми для комплексного осуществления деятельности социально-культурных институтов, которые входят в кластер.

Наличие и эффективное использование финансовых ресурсов также является одним из ключевых звеньев реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи, так как возникает необходимость оплачивать труд ученых, специалистов, работников учреждений образования и культуры, расходы по проведению культурно-массовых мероприятий, этнографических экспедиций, информационно-техническое обеспечение, редакционно-издательские и полиграфические затраты и т.д.

Административный ресурс предполагает организацию управления всем процессом развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности в рамках этнокультурного кластера.

Реализация средств, форм, методов, ресурсов, составляющих методическое и технологическое содержание структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в этнокультурном кластере предполагает продуманную организацию деятельности всех структур,

организаций и объединений в нем задействованных: практические действия, ориентирующие на поставку целей, задач, принятие решений, подбор и расстановку кадров, обеспечение материальными и техническими ресурсами, их распределение, осуществления контроля за исполнением.

Основные положения культурной политики государства, как известно, находят отражение и реализацию в законодательных актах, концепциях, программах федерального и местного значения [163]. В этом смысле решение проблемы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в организациях сферы культуры требует постоянного мониторинга общественного мнения с целью, чтобы комитеты по культуре и образованию на местах могли руководствоваться знанием конкретной ситуации, применяя законодательные положения государственных документов в разработке региональных программ по возрождению, сохранению и популяризации народной культуры, тем самым способствуя развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи в деятельности общественных организаций.

Содержательно-технологический блок включает как теоретические научные процедуры, так и практико-ориентированные стратегии, моделированные с ориентацией на последующий цикл внедрения посредством организации опытно-экспериментальной работы в локализованном социально-культурном пространстве. Системообразующими элементами данного блока являются социально-культурные практики. Цель нашего исследования требует определения социально-культурной практики как научной категории теории социально-культурной деятельности.

Социально-культурная деятельность как способ направленного культуроформирующего развития личности обладает исторически сложившимся и инновационно-обновляющимся в результате воздействия различных социально-экономических, демографических, этнокультурных и др. факторов специфическим инструментарием воздействия, рассчитанным на различные социально-демографические группы, социальные страты и социальные среды. Данный инструментарий можно охарактеризовать как совокупность средств,

форм, методов, технологий педагогического воздействия, которые представляют разнообразный и многофункциональный потенциал социально-культурной деятельности. В контексте нашего исследования, вышеуказанный инструментарий обозначается как социально-культурные практики. Социально-культурные практики, на наш взгляд, это комплекс педагогических методик, социокультурных технологий, процедур экспериментально-педагогической деятельности и материально-технических ресурсов, организованных в соответствии с педагогическим целеполаганием и направленный на работу с определенной социально-демографической группой (в данном случае, студенческой молодежью) в локализованном территориально социально-культурном пространстве. В соответствии с целью нашего исследования, согласно процедурам конструирования структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи предлагается использовать следующие социально-культурные практики: информационно-образовательные; культурно-творческие, социально-коммуникативные, рекреационные.

Информационно-образовательные практики. Данный вид социально-культурной практики основан на закономерностях развития познавательной деятельности как способности человека к освоению накопленного потенциала знания и эпистемологии – формированию нового знания, нового ресурса, основанного на инновационных открытиях и достижениях. В рамках нашего исследования, нас интересует область знания, связанная изучением, сохранением и освоением этнокультурных традиций. В данном случае, традиция понимается не в обыденном смысле, а как категория, обозначающая единство и многообразие многовекового социально-культурного опыта, зафиксированного в знаково-символических формах (празднично-обрядовые, игровые, декоративно-прикладные и др.), имеющих многопоколенный опыт формирования и трансляции, определяющий уникальный путь данного этноса как в прошлом, так и настоящем. [223, с. 31]. В этом смысле необходимо различать два основных уровня познания – обыденный уровень познания, который формируется на основе практической деятельности человека и сохраняет свои результаты в обыденном

сознании людей как житейская, народная мудрость. Фольклор, устное народное творчество как раз представляет собой подобную форму опыта, который непосредственно проистекает из практической жизнедеятельности этноса. Второй уровень познания – научное познание, которое в рамках нашей проблематики, например, представлено в описании и изучении видов и жанров фольклора, региональных особенностей бытования празднично-обрядовой культуры, изучении символики традиционного календаря и др. Освоение накопленного потенциала знаний о содержании, смыслах, образах традиционных этнических культур молодежью, определяет ее ценностную позицию, так как развитие ценностного отношения, в пространстве современной инновационной культуры, возможно на базе только определенного гносеологического опыта. В этом своем качестве информационно-образовательные практики представляют собой комплекс просветительных форм, направленных на расширение представлений студенческой молодежи во внеучебной деятельности по ряду проблем изучения, сохранения и освоения традиционной этнической культуры; как относительно самостоятельный вид научно-теоретического и эстетического познания. Информационно-образовательные практики реализуются через ряд форм социально-культурной деятельности, которые направлены на формирование и углубление познания в области этнокультурного наследия: этно- лекции и видео-экскурсии, круглые столы и дискуссии, семинары-коллоквиумы и обучающие мастер-классы, веб-практикумы и этно-презентации и др.

Информационно-образовательная деятельность как основа данного вида практики разделяется на продуктивную и репродуктивную. Под продуктивной деятельностью понимается, прежде всего, исследовательская деятельность, приводящая к формированию нового типа знания. Репродуктивная деятельность понимается как научно-популяризаторская, которая тиражирует, транслирует научное знание, придавая ему форму, доступную для широкого, неспециализированного массового восприятия. На наш взгляд, информационно-образовательные практики развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи интегрируют в своей структуре два вышеуказанных вида

познавательной деятельности, но в разной степени соотношения. Студенческая молодежь в рамках образовательных программ, направленных на формирование предусмотренных ФГОС ВО, профессиональных компетенций, в своей научно-исследовательской деятельности, в выполнении грантов, проектов (в независимости от принадлежности к укрупненной группы специальностей) посредством формирования универсальных компетенций (например, в большей степени студенты, обучающиеся по направлениям вуза культуры), включены в процесс формирования личности будущего специалиста, где гражданские ценности занимают ключевое место. Гражданские ценности современного российского общества обусловлены его поликультурной и межнациональной интегрированностью, что должно находить отражение в продуктивной познавательной деятельности студента в области культурного наследия, так как это условие формирования личности будущего специалиста. Познавательная репродуктивная деятельность реализуется в рамках внеучебного, свободного времени, в этом своем качестве, как доступное массовое просвещение с акцентуацией эмоционально-образных составляющих, является неотъемлемым элементом в деятельности разнообразных социально-культурных институтов как распространяющая и воспроизводящая этнокультурное знание (этнокультурные центры, музеи фольклорные союзы, землячества и др.).

Рассмотрим способы реализации этой деятельности в условиях этнокультурного кластера. Один из мотивов участия в этой деятельности – стремление приобрести новые знания, умения, навыки, раскрывающие смысл народной традиционной культуры и ее значение для современного молодого человека. На этой основе организуется познавательная деятельность. По сути своей процесс познания подразделяется на деятельность не только по получению новой информации, новых знаний, но и овладению новыми видами деятельности. В этом своем качестве познание выступает как обучение. Обучение в данном случае понимается как процесс овладения новыми видами не только интеллектуальной, но и предметно-практической деятельности. Народная хореография, певческие традиции, народные ремесла и промыслы и т.д.

невозможны без первичного этапа – обучающей деятельности, которая в данном случае носит практико-творческий характер и осуществляется посредством мастер-классов, художественных уроков, творческих тренингов, т.е. обучение, в данном случае, предваряет творчество.

В рамках деятельности этнокультурного кластера действуют определенные критерии отбора познавательного материала для конкретной социально-демографической группы – студенческой молодежи: а) информационные и обучающие системы строятся с учетом этнокультурной значимости и ценности; б) практико-ориентированной актуальности для многонационального региона; в) направлены на развитие мотивационного фактора в молодежной среде с целью освоения и воспроизводства этнокультурного знания. Предлагается при организации информационно-образовательных практик использовать следующие методы познания и обучения: метод изложения, метод демонстрации, метод комментирования, метод репетиционного упражнения, метод практического показа, метод визуализации и др. Применение данных методов прежде всего ориентировано: на создание условий для самообразования; развитие поисково-творческих способностей и умений; применение получаемых знаний в пространстве межкультурной коммуникации.

Этнокультурный кластер включает следующие основные типы познавательной деятельности, реализующие задачи информационно-образовательных практик: информационно-теоретические; наглядно-демонстрационные, визуальные; учебно-инструктивные; поисково-творческие.

Особенностью познавательной деятельности в социально-культурной сфере является то, что акцент делается на процесс самообразования. В этом случае познавательная деятельность приобретает характер просветительной самостоятельности, самостоятельного добывания знаний. Стремление к самостоятельному пополнению знаний об истоках родной культуры и интерес к традиционной культуре других этносов, с которыми в непосредственном взаимодействии в рамках этнокультурного кластера выстраивают свои коммуникации студенты – представители различных этнических культур –

осуществляется процесс расширения информационно-образовательного поля личности, происходит накопление потенциала знаний в области этнотрадиционного комплекса, создаются предпосылки для развития этнокультурных ценностей.

Культурно-творческие практики. Культурно-творческие практики представляют собой комплекс форм репродуктивной, репродуктивно-творческой и творческой (эвристической) деятельности, которые осуществляются посредством инициативной, созидательной, самостоятельной деятельности личности. В контексте нашего исследования основой организации этих практик является мотивация личности к активному самопроявлению, потребность в свободной деятельности, как творческой самореализации через процесс непосредственного включения в освоение форм народной художественной культуры. Творчество – это процесс преобразовательной деятельности, направленный на создание культурных продуктов, имеющих социально значимый, художественно-ценностный уровень.

В основе творчества потребность созидания проявляется на разных уровнях деятельности, как было замечено выше: репродуктивной, репродуктивно-творческой и собственно, творческой. Репродуктивная деятельность понимается как воспроизводство, реактивация, повторение художественного опыта и художественных практик, т.е. деятельность не ориентированная на структурирование нового художественного опыта и создание инновационных художественных форм. Репродуктивно-творческая деятельность содержит как элементы воспроизводства сложившихся художественных форм и художественного опыта, так и элементы инновационного типа. Творческая деятельность целиком и полностью ориентирована на создание инновационного, оригинального, художественно-ценного культурного продукта. Социально-культурная деятельность реализуется в сфере свободного времени и как утверждает Н. Н. Ярошенко «...и по своим функциям не повторяет другие виды общественной практики...казалось бы очень похожие на нее, например образование, социальную работу, другие виды профессиональной деятельности»,

[254, с. 25] к которым относится искусство как форма профессиональной художественной деятельности, следовательно, это творческий уровень. Поэтому культурно-творческие практики в рамках деятельности этнокультурного кластера, в большей степени ориентированы на формы репродуктивной и репродуктивно-творческой деятельности, так как в социально-культурной сфере художественное творчество не обязательно связывается с возможностью инновационной художественной деятельности, доминирующей является другая направленность – открытие художественного опыта и освоение форм художественной практики на личностном, субъективном уровне, например, через участие в самодеятельном художественном творчестве: фольклорный ансамбль, мастерская декоративно-прикладного творчества, фольклорный театр, коллектив народного танца. Репродуктивная и репродуктивно-творческая деятельность в социально-культурной сфере проявляется как самодеятельное художественное творчество, которое представляет собой реализацию творческих потребностей и интересов личности и группы в условиях свободного времени посредством инициативной и свободной любительской художественной деятельности.

Художественную деятельность в форме самодеятельного художественного творчества мы избираем как основной способ реализации целей и задач культурно-творческих практик. Художественная деятельность – это созидательный процесс, явление духовно-практической деятельности, основанное на способности человека образно отражать окружающий мир и создавать художественные формы, воплощающие смыслы, идеи, рефлексии не только единичного субъекта, но и «коллективных представлений» [80] этноса (религиозные практики, обряды и ритуалы, народные игры и праздники). Именно «коллективные представления» продуцирует народная традиционная культура, которая есть результат коллективной адаптации этноса к условиям существования, так как она основана на коллективном традиционном сознании, доминанте коллективного социального опыта, выработанного этносом в процессе эволюции. Художественная деятельность в рамках этнической традиционной культуры – это способ ее воспроизводства и трансляции во времени и

пространстве. Самодеятельное художественное творчество, основанное на народной художественной культуре составляет содержание и определяет формы культурно-творческих практик этнокультурного кластера. Необходимо заметить, что исследователи народной художественной культуры подразделяют ее формы на традиционные и современные, инновационные [73, с. 68], поэтому мы обращаем внимание на особенности нашего подхода. Под народной художественной культурой мы понимаем, прежде всего, формы традиционной культуры: устное народное творчество, декоративно-прикладное творчество, народное хореографическое творчество, народное музыкальное творчество, народное театральное творчество. Культурогенез народной традиционной (этнической) художественной культуры определяют такие факторы, как трудовая деятельность, синкретизм практической и духовной деятельности, духовно-религиозные представления, тесная связь практической деятельности с особенностями природного ландшафта, кровно-родственные семейные связи и отношения, межпоколенная трансляция культурного опыта, имперсональность искусства. Все эти особенности традиционной художественной культуры учитываются при организации данного типа практик.

Сущностная черта социально-культурной деятельности – педагогическая направленность. С одной стороны, социально-культурная деятельность определяется процессами включения личности в культуротворческую область деятельности, с другой стороны, организацией педагогического характера этой деятельности с использованием соответствующего педагогического инструментария – средств, форм, методов. Поэтому, культурно-творческие практики – это способ организации художественно-педагогической деятельности, которая реализуется посредством следующих форм:

- массовые формы социально-культурной деятельности, содержание которых определяется формированием ценностного отношения студенческой молодежи к традициям этнической культуры (праздники, реконструкция обрядов, фестивали традиционных ремесел, театрализованные концертные программы, вечера-

встречи, выставки-презентации декоративно-прикладного творчества, мастер классы и др.);

- групповые формы социально-культурной деятельности как стабильные социокультурные объединения – участие студенческой молодежи в деятельности художественных студий, мастерских, коллективов художественной самодеятельности (хореографических, музыкальных, театральных), ориентированных на демонстрацию результатов художественной деятельности зрителем;

- групповые формы социально-культурной деятельности с менее высоким уровнем стабильности состава – любительские художественные объединения по интересам к какому-либо виду традиционного художественного творчества (художественная роспись, ремесла, костюм, народные музыкальные инструменты, фольклорные посиделки и др.), специально не ориентированные на демонстрацию и оценку художественных результатов зрителем. Таким образом, все перечисленные типы форм социально культурной деятельности представляют собой определенные структурно-оформленные образования, посредством которых происходит реализация содержания деятельности этнокультурного кластера.

Социально-коммуникативные практики представляют собой совокупность действий, способов, приемов форм трансляции и обмена информацией (интеллектуальной, эмоционально-образной, знаково-символической) как процесс взаимодействия индивидов и групп (непосредственный/ опосредованный) в разных социальных средах. Социально-коммуникативные практики в рамках деятельности этнокультурного кластера направлены на преобразование и создание качественно новых форм социальных отношений в среде студенческой молодежи многонационального региона, которые актуализируют цели и задачи формирования культурного диалога этносов и культур. Его субъектами, в рамках кластера, выступают социально-культурные институты учрежденческого типа и общественно-культурные объединения (музеи, библиотеки, этнокультурные центры, фольклорные объединения), студенческие союзы и объединения,

студенческие клубы и студенческие творческие группы и т.д., находящиеся в территориальных границах деятельности кластера. Социальная активность является основой социально-коммуникативных практик. Социальная активность отождествляется с самодеятельностью как свободной созидательной деятельностью во всех сферах общественной жизни.

Культурные потребности, интересы, мотивы, определяющие содержание и смыслы культуроразвивающей деятельности личности, реализуются не только на внутреннем индивидуальном плане личности, но и через социальные группы и общности. Взаимодействие потребностей, культурных интересов и ценностных ориентаций образует механизм мотивации, определяющий востребованность социально-коммуникативных практик студенческой молодежью. Вместе с тем, социально-коммуникативные практики сами являются механизмом формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи, а в рамках этнокультурного кластера нацелены на формирование толерантной культурной среды. На наш взгляд, социально-коммуникативные практики удовлетворяют следующие культурные потребности студенческой молодежи: потребность в саморазвитии и творческой самореализации посредством участия в деятельности художественно-творческих коллективов и объединений; потребность в познании родной культуры и культуры других этносов, которые представляет студенческая молодежь; потребность в расширении круга социальных связей и отношений; потребность в обмене информацией этнокультурного содержания (традиции рукоделия, обрядовые ритуалы, национальная кухня, формы игрового досуга); гедонистическая и эстетические потребности; потребность в самоутверждении и соотношении ценностных представлений с мировоззренческими установками других факторов коммуникации; потребность в приобретении новых социальных ролей и связей с обществом.

По своей сути общение есть непосредственно наблюдаемая и переживаемая реальность; конкретизация общественных отношений, их персонификация, личностная форма. По содержанию и формам организации, общение студенческой молодежи в рамках этнокультурного кластера, может разделяться

на информативное, эмоционально-действенное и регулятивное. Данная классификация во много условна, так как в каждой социально-культурной форме могут быть представлены все аспекты общения при доминировании какого-либо определенного в зависимости от специфики и структуры формы.

В социально-культурной сфере традиционно сложились различные виды социальной коммуникации: неформально-повседневные, рекреационно-игровые, празднично-обрядовые; также различают общение в стабильных и нестабильных досуговых группах; общение социально-ориентированное и личностно-ориентированное; общение в физической реальности и виртуальной и др. В соответствии с целью и задачами нашего исследования, акцент в деятельности этнокультурного кластера мы делаем на организацию технологий социально-культурной деятельности, которые направлены на создание условий для межкультурной коммуникации студенческой молодежи как представителей различных этносов и культур. Результаты межкультурной коммуникации как достижение толерантности и культурного диалога определяют понятием «межкультурная компетентность» [70]. В рамках деятельности этнокультурного кластера можно выделить следующие пути формирования межкультурной компетентности:

- развитие способности понимания и значения духовно-нравственных ценностей собственной и чужой культуры;
- развитие стремления пополнять знания об артефактах и культурных особенностях родной и чужих культур;
- расширять пространство и границы межкультурного взаимодействия, осваивать формы социального общения, традиции, обычаи, принятые в своей и других культурах;
- воспитание в духе мира, терпимости, гуманного межнационального общения.

Таким образом, в контексте конкретного межкультурного взаимодействия в рамках кластера актуализируются процессы, направленные не только на освоение родной материнской культуры, но происходит расширение круга представлений о

жизнедеятельности других культур. В условиях многонационального региона, каким является Алтайский край, социально-культурные практики, основанные на диалоге и интеграции приобретают особое значение, определяемое задачами устойчивого развития территорий России.

Рекреационные практики направлены на создание социально - психолого-педагогических условий для организации отдыха и развлечения, как регулятора психофизиологических процессов восстановления физических, интеллектуальных, эмоциональных сил человека; гармонизации психологических состояний, профилактики стресса и психоэмоционального напряжения, вызванного высокими темпами повседневной жизнедеятельности человека, особенно факторами урбанистической динамики. Исторически, в основе рекреативно-игровых практик традиции народной этнической культуры, связанные с игрой, зрелищем, народным балаганом театрализованным представлением, карнавалом. В.И.Даль определяет досуг как незанятое «досужее время ...гулячая пора, простор от дела...» [75, с. 346]. Традиционные формы досуга, связанные с повседневной культурой этнического сообщества, являются первичным пластом, определяющим жизнестойкость и стабильность этого сообщества. Также они определяют процессы культурной преемственности поколений и оказывают влияние на комплексы духовно-нравственных установок и ориентаций носителей конкретной этнической культуры. Игра – одна из древнейших форм культурной деятельности человека, является основой формирования празднично-обрядовой, художественно-творческой деятельности; способом социализации, инкультурации. Игра – фундаментальное понятие культуры, знаково-символическая матрица, включающая базовые для этнического сообщества смыслы, ценности и ориентации, которые образуют традиционный комплекс каждой этнической культуры. Особенность игры в традиционной культуре состоит в том, что она моделирует ситуацию в символической форме, не только отражает окружающий мир, но и создает мир фантазийный, иррациональный и одновременно рационализированный, так как содержит модели предписывающего, ценностного поведения. В этом смысле ключевое

место в этнической культуре занимает народная игра. Народная игра – это не только способ трансляции этнокультурных ценностей, присущих определенной этнической группе, она также связана с творчеством, созиданием, саморазвитием. На наш взгляд, народная игра характеризуется следующими особенностями и возможностями: способствует трансляции и сохранению традиционных форм досуга; несет определенную информацию об окружающем мире, т.е. является своеобразным способом познания; способствует развитию разнообразных форм коммуникации, формирует культуру общения и взаимодействия в этнокультурном сообществе; развивает такие личностные характеристики как находчивость, оригинальность, нестандартность мышления; оказывает влияние на процессы социализации молодого поколения, обеспечивает преемственность традиционного опыта; является фактором сплочения и стабилизации этнического сообщества; тесно связана с природным окружением на основе гармонии и поклонении природным, божественным силам.

Народная игра является основой другой формы рекреативно-игровой практики – народных гуляний. *Народные гуляния* являются неотъемлемым элементом празднично-обрядовой традиционной культуры, сферой проявления и закрепления устойчивых традиций, ценностей, образцов. Народные гуляния – это форма коллективного массового действия, необходимая для воспроизводства и сохранения культурных традиций как способа жизнеспособности этноса, его выживания и сохранения во времени и пространстве. Народные гуляния являются частью празднично-обрядовой культуры и имеют непреходящее значение, так как ценности традиционной этнической культуры являются базисом для последующих поколений. Народные гуляния как форму социально-культурной деятельности, на наш взгляд, отличают следующие особенности:

- взаимодействие и массовое общение различных социальных групп людей, осознанно и эмоционально-образно переживающих свою принадлежность к единому целому – событию праздника и ценностям, которые он транслирует;

- благоприятный эмоциональный фон, духовно-нравственный подъем в рефлексии ситуации, которая связана с оценкой и опытом коллективного переживания знакового события;

- возможность свободного творческого проявления, творческой самореализации;

- благоприятная социально-культурная ситуация народных гуляний, где каждый участник потенциально и одновременно объект и субъект действия;

- воплощение культурного закона – преемственности, сохранения культурной памяти, тем самым осознание ее ценности как условия устойчивости жизни этнического сообщества.

Народные гуляния, безусловно, дополняются такой формой социально-культурной деятельности как *повседневное досуговое общение*, которое носит массовый нерегламентированный, свободный характер проникает в разные социальные среды и сообщества, сближая общим культурным событием и расширяя степень участия каждого субъекта как на общесоциальном, так и индивидуальном уровне.

Таким образом, вышеизложенные социально-культурные практики, которые на наш взгляд представляют собой комплексы специфических адресно направленных технологий по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи, разработаны нами как социально-практические и действенные компоненты модели, реализация которых эффективно возможно в рамках этнокультурного кластера.

Диагностико-результативный блок содержит инструментарий с помощью которого осуществляется диагностика результатов, полученных в процессе проведения эксперимента и внедрения модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности. Данный блок представляет собой совокупность технологий с помощью которых была осуществлена опытно-экспериментальная работа по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи в пространстве многонационального региона, каким является Алтайский край. Данная опытно-

экспериментальная работа осуществлялась поэтапно в рамках деятельности этнокультурного кластера, включающего деятельность образовательных, социально-культурных и общественных институтов, образующих культурную среду г.Барнаула – центра Алтайского края. Этнокультурный кластер образован на базе ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» при участии и сотрудничестве с ЮНЕСКО.

Процесс осуществления опытно-экспериментальной работы выстраивался в соответствии с целью исследования, достижение которой подлежало мониторингу на всех этапах исследования в соответствии с разработанными автором критериями и компонентами развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности. На наш взгляд, следующие критерии и соответствующие им компоненты модели позволят с большей степенью достоверности диагностировать уровни развития этнокультурных ценностей.

Когнитивный компонент модели диагностируется через критериальный показатель, который свидетельствует о наличии у респондента определенной системы знаний и представлений о формах и контекстах традиционной этнической культуры по принадлежности субъекта, т.е. родной, материнской культуры и представлениях об этнической культуре представителей других этносов. Формированию системы этнокультурных знаний предшествует, согласно структуре модели, создание социально-педагогических условий для осознанного восприятия этнокультурного знания: обычаев, традиций, мифологии, празднично-обрядовой культуры, повседневных практик; установка на познание, сохранение и освоение этнокультурных традиций и ценностей. Знания не связанные с ценностными представлениями, т.е не освоенные молодежью именно как ценности могут носить ситуативный характер, не становятся смыслообразующим фактором. Поэтому *аксиологический компонент* – следующий критериальный показатель уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Погружаясь в мир смыслов этнической культуры, молодой человек не только осознает связь с культурной памятью своих предков, но и включает в систему

своих ориентаций в современном мире установки и ценности культуры своего народа. Также этот процесс способствует тому, что он осознает ценностную неоднородность культурного пространства в котором взаимодействуют как равные духовно-нравственные величины культуры других этносов. Аксиологический подход присущ гуманистической педагогике – в центре которой ценности личностного развития. К сожалению, иногда эта позиция ошибочно воспринимаются как утверждение значимости крайнего индивидуализма. В контексте нашего исследования становление личностной системы ценностей неразрывно связано с культурной преемственностью этнокультурного и социального опыта, духовной связью поколений, культурной памятью и культурным наследием и вместе с тем толерантными культурными установками и ценностными представлениями. Таким образом, диагностика степени направленности включения в систему духовно-ценностных ориентаций студенческой молодежи этнокультурной идентичности воплощается в аксиологическом компоненте модели.

Рефлексивный компонент модели, на наш взгляд определяется рассмотренными выше – когнитивным и аксиологическим компонентами. Диагностика наличия качеств, стимулирующих развитие этнокультурных ценностей связана с диагностикой умений и способностей студенческой молодежи взаимодействовать с представителями различных культур и этносов. В основе структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности лежит представление о коммуникативном процессе как определяющем содержание и специфику данного воздействия. Социально-культурная деятельность, как целенаправленно организованный педагогический процесс в сфере свободного времени и свободного досугового взаимодействия, коммуникативному фактору уделяет особое внимание, так как в ситуации досуга нерегламентированное межличностное общение способствует наиболее эффективной трансляции культурной специфичности и формирует потребность в консенсусе различных этнокультурных систем и практик. Соответственно рефлексивность в данном

контексте понимается как готовность и способность понимать и действовать в реалиях современного общества, построенного на принципах демократии, плюрализма и толерантности с сохранением духовного авторитета традиционной культуры.

Деятельностный компонент в структуре авторской модели приобретает итоговый смысл, если его рассматривать в ряду предшествующих компонентов – когнитивного, аксиологического, рефлексивного, так как деятельность ключевое понятие данной сферы культуры (социальная-культурная-деятельность). В данном случае имеет место классическая педагогическая траектория движения от целей педагогического воздействия к результатам: знание – отношение – действие. Деятельность – основа человеческого бытия, способ существования человека в мире, форма проявления его активности. Деятельность характеризует активность человека как социального субъекта. Однако, в контексте социально-гуманитарных наук, понятия «социальная активность» и «социальная деятельность» не синонимичны, хотя взаимосвязаны и взаимообусловлены. Деятельность – это процесс реализации социальной активности субъекта, так как сущность духовно-ценностных основ личности значительно сложнее, разносторонне, богаче, чем проявления деятельности человека как таковой. Но вместе с тем, сущность человека как социального субъекта разворачивается и утверждается в пространстве культуры посредством способов специфически человеческой деятельности. Соответственно, диагностика мотивов участия студенческой молодежи в разнообразных формах социально-культурной деятельности этнокультурного содержания (от массовых до групповых), устойчивый и осознанный интерес к данной проблематике, проявляющийся на уровне высокой социальной активности и интенсивности межкультурной коммуникации в квестах, мастер-классах, фестивалях, конкурсах, вечерах-встречах и др. позволяет определить степень погруженности молодого человека в смыслы и ценности этнической культуры. Создание социально-педагогических условий для общественно-целесообразной деятельности, направленной на формирование этнокультурной компетентности личности определяет наше

понимание и назначение деятельностного компонента в модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Вышеуказанные компоненты, позволяют структурировать процесс и определить инструментарий оценки результатов направленной педагогической деятельности по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности. Уровни развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи – индикаторы степени развития данных компонентов.

Для достижения ожидаемых результатов представленных в данной авторской модели необходимо включение студенческой молодежи в социально-культурные практики, которые позволят формированию их профессиональных этнокультурных компетенций (УК-5 – способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; ОПК-2 – способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникативных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности).

В авторской структурно-функциональной модели определены следующие уровни развития этнокультурных ценностей: недопустимый, допустимый, достаточный, оптимальный. Каждый из этих уровней отражает динамику освоения этнокультурных ценностей средствами социально-культурной деятельности. Опытнo-экспериментальная работа, поэтапно реализующая данный процесс, раскрывается в следующем параграфе.

2.2. Социально-культурные практики как механизм реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи

В данном параграфе социально-культурные практики исследуются как определенные системные образования, способы реализации авторской структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Социально-культурные практики реализуются посредством организации опытно-экспериментальной работы, ядром которой является педагогический эксперимент. Педагогический эксперимент рассматривается нами как основной научно-исследовательский метод, который определяет позицию исследователя как позицию субъекта, изучающего явления и процесс развития этнокультурных ценностей в строго выстроенных, контролируемых и управляемых социально-педагогических условиях. С помощью анализа результатов педагогического эксперимента (анализ тенденций, изменений, достижений, неудач, недостатков и т.д.) вносятся коррективы и изменения в действующий педагогический процесс. Мы придерживаемся точки зрения авторов, которые педагогический эксперимент рассматривают как способ опытной проверки выдвинутой исследователем гипотезы [20].

Уникальность и незаменимость этого метода состоит в том, что с его помощью не только фиксируются, учитываются изменения в рамках социально-культурной ситуации, главное, что этот метод носит созидательный характер. С помощью этого метода происходит моделирование наиболее оптимальной социально-культурной ситуации с точки зрения прогностической деятельности исследователя с заранее заданными параметрами, а затем, анализируются результаты – выявляется эффективность применения технологий социально-культурной деятельности, отдельных методик и средств воздействия.

Исходя из данного теоретического обоснования, целью нашей опытно-экспериментальной работы, соответственно и педагогического эксперимента, как

ее ядра – является реализация авторской структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в рамках этнокультурного кластера. В процессе развертывания опытно-экспериментальной работы ставились и решались следующие задачи:

- методологическое обоснование организации и проведения опытно-экспериментальной работы;
- разработка программы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности;
- определение и структурирование основных этапов опытно-экспериментальной работы с формулировкой целей и задач для каждого этапа;
- анализ основных этапов опытно-экспериментальной работы посредством исследования результативности внедрения социально-культурных практик;
- выявление реального уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи и диагностика эффективности разработанной программы;
- итоговый анализ и операции систематизации, описания полученных результатов, проверка степени соотносимости результатов с гипотезой исследования.

С целью эффективности осуществления опытно-экспериментальной работы автор руководствуется следующими общенаучными и конкретно-научными принципами как фундаментальными требованиями к содержанию, характеру, способам организации и осуществления социально-культурных практик развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи: принцип объективности, принцип диагностического подхода, принцип интегративного подхода в исследовании.

Принцип объективности требует от исследователя обращение к реальным педагогическим процессам и явлениям и их оценки в связи с другими факторами, фактами и социально-культурными реалиями. А это означает максимальную включенность педагогического эксперимента в социально-культурную ситуацию региона, с учетом специфики деятельности образовательных, социально-культурных институтов (государственных, общественных учреждений,

организаций, бизнес-структур и т.д.). Руководствуясь данным принципом, автор исходит из характера связи моделируемых социально-культурных практик с объективной реальностью, использует методы фиксации и анализа всех изменений исследуемого объекта, соотношения изначального состояния объекта и последующих изменений в процессе педагогического эксперимента; соотношения полученных результатов и гипотезы исследования. Если полученные в ходе педагогического эксперимента результаты показывают более высокий уровень этнокультурной компетентности, чем результаты имеющие место в стандартных, типичных социально-культурных ситуациях, то в этом случае мы диагностируем показатели эффективности предпринятого педагогического эксперимента.

Диагностический подход как принцип исследования применялся автором в процессе диагностики развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи на разных этапах педагогического эксперимента и включал в себя следующее:

- определение уровня подготовленности личности к восприятию и осмыслению знаний, раскрывающих смыслы, образы, исторический контекст бытования этнической культуры во времени и пространстве; интерпретацию и истолкование значимых для этноса текстов: исторических, мифологических, художественно-символических;

- степень ориентации личности на духовно-нравственные ценности родной этнической культуры и восприятие ее как значимой в контексте современной глобальной инновационной культуры;

- определение характера рефлексивно-коммуникационных процессов взаимодействия в студенческой молодежной среде, следствием которых является установка на признание значимости не только ценностей родной культуры, но и равноценности чужой культуры; осознание идеи равноправия культур;

- выявление влияния художественно-творческой, преобразовательной, креативной деятельности на процесс формирования ценностных ориентаций личности.

Диагностический подход связан с принципом объективности исследования, так как в основе его инструментарий (научные методы диагностики), направленный на определение степени этнокультурной компетентности студенческой молодежи, исходя из анализа объективных результатов педагогического эксперимента. *Интегративный* подход как принцип изучения и организации педагогического процесса развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, в рамках нашего исследования включает в себя:

- реализацию цели педагогического эксперимента посредством достижения выполнения задач и их субординированное решение;
- скоординированное включение в педагогический процесс всех субъектов – участников педагогического процесса, а также всех ресурсов (информационных, материально-технических, финансово-экономических), интегрированных в этнокультурный кластер;
- организация социально-педагогических условий с целью установления социально-культурных связей и способов взаимодействия между социально-культурными практиками, используемых в деятельности кластера: информационно-образовательных, культурно-творческих, социально-коммуникативных, рекреационных.

Основное назначение интегративного подхода – координация взаимодействия всех участников процесса – субъектов деятельности кластера и интеграция социально-культурных практик в единый педагогический процесс развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Эффективность полученных данных, в рамках нашего научного исследования, была обусловлена выстраиванием поэтапного движения от целей педагогического процесса к его результатам. Соответственно, выделение этапов опытно-экспериментальной работы является важным аспектом организации педагогического исследования.

Педагогический эксперимент включал констатирующий, формирующий и итогово-диагностический этапы. Основная цель констатирующего этапа – выявление у студенческой молодежи уровня направленности интересов и

культурных потребностей на освоение ценностей этнической культуры. Направленность понимается в психологии и педагогике как система доминирующих мотивов – устойчивых интересов, потребностей, склонностей, побуждающих к определенному типу деятельности. Понятие направленности в отечественную психологию ввел С. Л. Рубинштейн, определяя ее через установки и тенденции, потребности и интересы [178].

Констатирующий этап в исследовании – это первоначальный этап, так как исследователю нужна как можно более объективная картина, свидетельствующая о степени осведомленности, в данном случае, студенческой молодежи о роли и значимости этнокультурных знаний, убеждений, ценностей в процессе не только их профессионального развития, но и в аспекте личностного и гражданского становления. С этой целью была нами разработана методика определения и оценки уровня сформированности этнокультурных интересов и направленности на освоение ценностей этнической культуры. Вопросы разработанной нами методики обследования студенческой молодежи мы сгруппировали по следующим блокам.

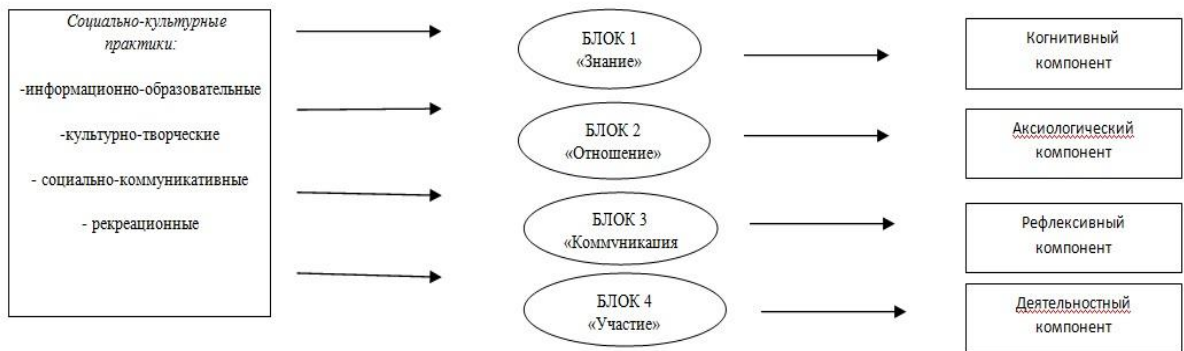
Блок 1 включает в свою структуру совокупность вопросов, ответы на которые позволяют оценить молодежи свои знания в области этнической культуры: родной по принадлежности и представления о других этнических культурах, опыт познания которых имеет студент. Степень освоения родного языка, традиций, социальных и этнических норм поведения; ориентация в формах традиционного культурного наследия – фольклор, виды народного художественного творчества, празднично-обрядовая культура; представление о нарративах (ключевых мифологических текстах этноса), культуре труда и быта – все эти сферы определяют качество этнокультурной компетентности будущего специалиста в сфере культуры. Выявление уровня осведомленности в содержании и формах этнической культуры – исходный этап, определяющий формирование компонента, который в авторской структурно-функциональной модели представлен как когнитивный (2.1.). *Блок 2* объединяет комплекс вопросов, который выявляет ценностное отношение молодежи к этнической культуре, ее

место в контексте современной инновационной культуры и осознание студентом значимости этих ценностных представлений для полноценного профессионального формирования и инкультурации личности. Этот блок нацелен на определение основы этнокультурной компетентности – этнического сознания, которое возникает как осознание собственной принадлежности к этнической культуре и вместе с тем этническое сознание трактуется как совокупность восприятий, представлений, понимания особенностей других этнических общностей. Представления о других этнических культурах не всегда объективны и не всегда являются достаточно полными, имеют значение субъективные оценки, которые могут колебаться в диапазоне между эмпатией, толерантностью и ксенофобией. Поэтому, анализ результата опросов студенческой молодежи позволит выявить их ценностную позицию, так как эти данные рассматриваются нами как исходные в процессе развития направленности на ценности этнической культуры и диагностируются через аксиологический компонент модели. *Блок 3* сформирован вопросами, направленными на выявление возможности, готовности, осознаваемой мотивации участников эксперимента к межкультурному взаимодействию. Межкультурное взаимодействие или межкультурную коммуникацию мы понимаем как взаимодействие между представителями разных культур. Такой тип взаимодействия всегда подразумевает социальный контекст, т.е. стремление понять другого в диалоге как носителя, прежде всего «чужой» культуры. Безусловно, что ожидания, установки на такой тип коммуникации могут быть самыми разнообразными в молодежной студенческой среде, поэтому необходим срез мотивов участия и представление об ожиданиях, наличии направленности именно на такой тип коммуникации. Исходя из цели нашего исследования процесс развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи тесно связан с процессом развертывания межэтнической, межкультурной коммуникации, что обусловлено глобальными процессами миграции народов, пересечением культурных барьеров, смешением культур. Уровень оптимальной подготовленности к данному типу коммуникаций связан с диагностикой рефлексивного компонента модели. *Блок 4* представляет собой

комплекс вопросов, направленных на обследование студенческой молодежи как потенциального субъекта активной социально-культурной деятельности. Мы исходим из понимания того, что социально-культурная деятельность многомерный феномен, но специфическая, системообразующая ее черта – это создание условий для творческой, социально-активной, свободной, добровольной деятельности, имеющей культуроформирующий характер.

Включение студенческой молодежи в наиболее ожидаемой и приемлемой для нее форме в разнообразные общественно-целесообразные виды социально-культурной деятельности способствует освоению ценностных смыслов и включения их в свою систему ценностей в наиболее активной форме. Деятельностный компонент структурно-функциональной модели позволил диагностировать уровень этнокультурной компетентности, формируемой посредством самостоятельного, инициативного не только участия, но и соучастия молодежи в социально-культурных программах, предусмотренных педагогическим экспериментом. Таким образом, вопросы разработанной нами методики мы выстроили в четыре блока в соответствии с критериальными компонентами развития этнокультурных ценностей, обоснованными в 2.1.: когнитивным, аксиологическим, рефлексивным, деятельностным. Когнитивному компоненту соответствуют вопросы Блока 1, выявляющие уровень этнокультурного знания. Аксиологическому компоненту соответствуют вопросы Блока 2, диагностирующие роль и место этнокультурных ценностей в личностной системе ценностных ориентаций студенческой молодежи. Рефлексивному компоненту соответствуют вопросы Блока 3, направленные на обследование умений и способностей студенческой молодежи толерантно взаимодействовать с представителями различных культур. Деятельностному компоненту соответствуют вопросы Блока 4, направленные на выявление мотивов и потребностей активного творческого, созидательного участия студенческой молодежи в формах социально-культурной деятельности (Рис 2). Результаты данного опроса подробнее приводятся в 2.3.

Рис 2. Схема соотношения блоков вопросов критериальных компонентов и социально-культурных практик

Основу формирующего этапа социально-педагогического эксперимента составляют социально-культурные практики. Определение понятия «социально-культурные практики» представлено в 2.1. Социально-культурные практики мы рассматриваем как совокупность методик и технологий социально-культурной деятельности, которые направлены на актуализацию личностной позиции студента в процессе освоения и включения в систему личностно-значимых приоритетов ценностей этнической культуры в рамках внеучебного, свободного времени. Логика реализации социально-культурных практик, предусмотренных авторской структурно-функциональной моделью должна быть ориентирована на создание социально-педагогических условий для активного освоения студенческой молодежью этнокультурного потенциала посредством технологий социально-культурной деятельности. Поэтому методологической основой разработки социально-культурных практик мы рассматриваем деятельностный подход как эффективный способ актуализации позиции «объекта» (участников педагогического процесса) – студенческой молодежи. В структуре педагогического процесса связи между субъектом и объектом приобретают новое качество. Если субъект педагогического процесса – это источник целенаправленного формирующего воздействия, то объект рассматривается как

аудитория на которую направлено действие субъекта. В логике педагогического процесса, организуемого посредством социально-культурных практик отношения субъекта и объекта в педагогической системе должны быть организованы как движение от субъектно-объектных к субъектно-субъектным отношениям, что означает качественное изменение объекта, который при определенных педагогических условиях становится источником активной, инициативной творческой деятельности т.е. субъектом. Эта позиция методологически актуализирована в современной культурологии и педагогике, определяющими социально-культурный тип современного бытия как «...более адекватный природе человека и превращающей его из «винтика» социальной машины, в субъекта социума и культуры» [87, с.141-142]. Поэтому важен поиск подходов к реализации педагогического процесса в социально-культурной деятельности, в котором студенческая молодежь в освоении этнокультурных ценностей занимает активную деятельную позицию и становится субъектом своего культурного развития.

Другая значимая характеристика социально-культурных практик – их комплексный интегративный характер [154].

Интегративный характер социально-культурных практик, разработанных нами в соответствии с структурно-функциональной моделью развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи проявляется через интеграцию содержания социально-культурной деятельности, интеграцию технологий и методик педагогического процесса, интеграцию социально-культурных институтов, интеграцию различных социально-демографических групп в единую структуру этнокультурного кластера.

Достижение качественного изменения ценностного отношения и поведения возможно посредством целенаправленного применения технологий социально-культурной деятельности, которые являются ядром социально-культурных практик. В теории социально-культурной деятельности существует множество подходов к пониманию сущности и специфики технологий социально-культурной деятельности. Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников определяют социально-

культурные технологии как взаимодействие и взаимосвязь репродуктивных, творческих и репродуктивно-творческих элементов, при этом акцентируя внимание на их гуманитарном, культуротворческом, культуроразвивающем характере [164]. А. Д. Жарков, рассматривая структуру технологий социально-культурной деятельности, выделяет основные составляющие элементы – «организацию» и «методику», которые воплощают профессиональную педагогическую деятельность, направленную на объект (участника педагогического процесса), обусловленную влиянием социально-экономических и культурных факторов [82, с. 72]. Коллектив авторов под редакцией Е. И. Григорьевой определяет технологии как «...средства, формы и методы социально-культурной деятельности...с помощью которых достигаются планируемые результаты обучения и воспитания» [192, с. 16]. По мнению Н. Н. Ярошенко технологии социально-культурной деятельности «...обеспечивают превращение культурных ценностей в регулятив социального взаимодействия, а также ...определяют социализирующие воспитательные процессы» [254, с. 184].

Таким образом, с учетом вышеизложенных представлений, в рамках нашего исследования технологии социально-культурной деятельности понимаются как планируемые и прогнозируемые способы целенаправленного педагогического воздействия на определенные социально-демографические группы путем создания социально-педагогических условий, актуализирующих процесс активного, творческого включения в социализирующую и развивающую деятельность. Комплексы технологий – функционально-отраслевых, социально-демографических, организационно-управленческих – образуют социально-культурные практики.

Исходя из цели и задач нашего исследования на формирующем этапе педагогического эксперимента мы использовали комплексы технологий, обусловленные культуроформирующими характеристиками, направленными на развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Комплексы технологий, как движущий механизм реализации социально-культурных практик, мы определяли на основе критериальных показателей модели: когнитивного,

аксиологического, рефлексивного и деятельностного. Социально-культурные технологии в данном контексте представляют собой не только способы сохранения, изучения, освоения и трансляции ценностей традиционной народной культуры, но и выступают как организующее ядро в личностно- и социально-ориентированном развитии студенческой молодежи, а значит приобретают социально-значимый характер. Социально-культурные технологии внутренне дифференцированы в соответствии с определенным видом социально-культурной практики и критериальными компонентами результативности модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Развивающий потенциал социально-культурных технологий определяется их многоцелевым характером, что имеет прямое отношение к реализации авторской структурно-функциональной модели. Технологии развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, на наш взгляд, дифференцируются следующим образом:

- по типу организационно-управленческой деятельности (технологии организации и управления педагогическим процессом; социально-культурными институтами и кадровым потенциалом; материально-техническими ресурсами; проектирование и прогнозирование);
- по специфике и уровню содержания (художественно-творческие; рекреативно-развлекательные; социогенные; культуuroохранительные);
- по социально-демографической категории (в данном случае, студенческая молодежь);
- по формам организации социально-культурной деятельности (массовые, групповые, личность как объект воздействия).

На формирующем этапе, в рамках функционирования этнокультурного кластера были разработаны и апробированы комплексы технологий, отвечающие цели и задачам социально-культурных практик: празднично-обрядовые технологии; культуuroохранительные технологии, культурно-творческие технологии, анимационно-развлекательные технологии, арт-технологии, технологии информационно-познавательной и просветительной деятельности,

организационно-управленческие технологии, коммуникативные технологии общения, телекоммуникационные и визуальные технологии.

Этнокультурный кластер, созданный на основе клуба ЮНЕСКО в Алтайском государственном институте культуры стал центром осуществления формирующего эксперимента, так как в его рамках были смоделированы наиболее оптимальные условия достижения цели педагогического эксперимента и прошли апробацию все вышеуказанные технологии в соответствии с заложенными в модели социально-культурными практиками. На период формирующего эксперимента комплекс форм-мероприятий, разработанный в соответствии с его целью и задачами был согласован с Комиссией Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, как партнером этнокультурного кластера, координатором которого является автор данного диссертационного исследования. В социально-культурных формах, реализуемых в рамках этнокультурного кластера, были задействованы студенты как контрольной группы, так и экспериментальных групп ЭГ-1, ЭГ-2, с той разницей, что организаторами-менеджерами, сценаристами, режиссерами, ведущими, творческими руководителями и разработчиками проектов для кластера выступали студенты экспериментальных групп ЭГ-1, ЭГ-2.

В рамках формирующего этапа эксперимента мы выделяем следующие формы в деятельности этнокультурного кластера, которые имели определяющий характер в процессе развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Полифункциональная социально-культурная форма – ежегодный Международный научно-практический форум «Культура в евразийском регионе», содержание которого направлено на «...активное содействие процессам развития научного, культурного и творческого потенциала поликультурного и мультиязычного общества современного евразийского региона.» [1]. Форум представляет собой комплексную, полифункциональную форму социально-культурной деятельности, структура которой определялась целью и задачами социально-культурных практик, моделируемых автором настоящего исследования. В структуру данного форума входят: Международная научно-

практическая конференция «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации», Круглый стол «Популяризация и продвижение традиционной культуры в современном социуме» (совместно с клубом ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая»), Интерактивный семинар «Хранители древнего благочестия», Международный фестиваль-конкурс национальных культур «Палитра дружбы» как многожанровый праздник этнических культур Большого Алтая. Данный форум представляет собой результат внедрения в социальную практику региона целого комплекса технологий, направленных на содействие процессам формирования в регионе единого информационно-образовательного, духовно-ценностного и художественно-культурного пространства, объединяющего этносы, проживающие в многонациональном регионе на постоянной основе или временно на период обучения и работы. Экспериментальная группа – студенты АГИК, непосредственно были включены в данный процесс как разработчики и участники этнокультурных проектов когнитивной, культуроразвивающей, социально-коммуникативной, рекреационной направленности. Данные проекты были реализованы в культурную жизнь вуза, города, региона. В мероприятиях и акциях форума в течение трех лет принимают участие не только студенты АГИК, но и студенты вузов города – Алтайского государственного университета, Алтайского государственного педагогического университета, Алтайского государственного политехнического университета имени И.И. Ползунова Алтайского государственного аграрного университета; среди студенческой молодежи были представители таких стран как Монголия, Китай, Индия, Казахстан, Польша. В процессе подготовки и проведения форума была установлена связь с международными культурными организациями, зарубежными учреждениями культуры и образования с целью обмена результатами научно-творческой, научно-педагогической, художественно-творческой деятельности, направленной на сохранение и развитие многообразия этнических культур как духовно-нравственной основы устойчивого развития евразийского региона. В рамках форума разворачивают свою работу многочисленные площадки, на которых внедряются социально-культурные проекты студентов АГИК

направления подготовки «Социально-культурная деятельность (ЭГ-1) при участии студентов других направлений АГИК (ЭГ-2).

Один из проектов – Международный фестиваль-конкурс национальных культур «Палитра дружбы». В нем приняли активное участие творческие коллективы этнокультурной направленности, фольклорные ансамбли, мастера декоративно-прикладного творчества, представляющие этнические сообщества и диаспоры, проживающие в Алтайском крае, Республике Алтай и в Евразийском регионе. Главная цель проекта – 1) через систему художественно-образных средств представить целостный образ Алтая как уникального культурного пространства, объединяющего многочисленные этносы на основе сохранения и трансляции культурного наследия каждого; 2) создание условий для более продуктивного культурного обмена и творческого взаимодействия между различными этнокультурными центрами, фольклорными коллективами, творческими студиями, землячествами, представляющими различные народы, но объединенные единым пространством – Евразией.

Фестиваль празднично-обрядовых традиций народов Сибири «Небо общее для всех» является инновационным культурно-образовательным проектом преподавателей и студентов кафедры социально-культурной деятельности. Фестиваль является творческой площадкой, которая представляет собой пространство, необходимое для развертывания методик практико-ориентированного обучения за рамками учебного процесса; пространством инновационных методик стимулирования социально-творческой активности студенческой молодежи и партнерства преподавателя и студента. Цель фестиваля – сохранение и освоение празднично-обрядовых традиций народов Сибири; приобщение студенческой молодежи и молодежи, представленной другими социальными группами, к празднично-обрядовой культуре этносов, проживающих на данной территории. На этой основе выполнялись следующие задачи фестиваля, достижение которых определялось установками формирующего этапа педагогического эксперимента в группах ЭГ-1 и ЭГ-2:

- создание условий для активизации учебно-образовательной, научно-исследовательской деятельности студентов, дальнейшее освоение профессиональных компетенций (УК-5 – способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах; ОПК-2 – способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникативных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности) в процессе разработки и реализации данного проекта (когнитивный компонент модели);

- поддержка и развитие межэтнической, межкультурной коммуникации в среде студенческой молодежи, также с представителями других социально-демографических групп, относящихся к этнокультурным и национальным сообществам и диаспорам (рефлексивный компонент модели);

- воспитание уважения к духовно-нравственным, культурным ценностям народов Сибири, формирование позиции толерантности (аксиологический компонент модели);

- стимулирование сознательной социально-творческой активности студенческой молодежи; участие в мероприятиях фестиваля в наиболее активной, самостоятельной позиции как будущего специалиста в области разработки и создания подобных проектов, профессиональное становление и формирование гражданской позиции посредством включения в разнообразные виды социально-культурной деятельности, определяемые содержанием программы фестиваля (деятельностный компонент модели).

Структуру фестиваля определили следующие направления и соответствующие им социально-культурные практики:

- трансляция празднично-обрядового наследия народов Сибири посредством реактивации и воспроизводства форм традиционной культуры - народные игры, календарно-обрядовые традиции, народные праздники и зрелища, народные гуляния и посиделки и т.д. (культурно-творческие практики, социально-коммуникативные практики, рекреационные практики);

- мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству, народным ремеслам и промыслам, выступление художественно-творческих коллективов и фольклорных ансамблей, представляющих многообразие этнических культур Сибири (культурно-творческие практики);

- игра-квиз «Этнический калейдоскоп», «библиотечный журнал», экспресс-викторина, «Традиция» (клуб знатоков народной культуры), этно-урок, выставки декоративно-прикладного творчества и книжных изданий о народах и культуре Сибири, круглый стол «Социально-культурные технологии сохранения и воспроизводства празднично-обрядовой культуры народов Сибири» и др., транслирующие знания и ориентирующие на стремление осознанно и ответственно подходить к познанию основ традиционной культуры (информационно-образовательные практики);

- флешмоб-акция, «этно-дворик», конкурс, студенческий-ринг и др., актуализирующие потребность в межличностном общении в среде студенческой молодежи – представителей различных этнических культур, создание культурно-творческих, культурно-досуговых площадок для общения в том числе через информационные сети вузов (социально-коммуникативные практики).

Информационно-просветительная программа «Мы о России будем говорить...», которая проходила в онлайн формате, посвященная Дню России, включала в себя следующую тематику связанную с данным событием: знание государственных символов России (флаг, герб, гимн и др.); рассказ об историческом прошлом России, народах ее населяющих, сопровождаемый концертно-творческими выступлениями студенческой молодежи и представителей этнокультурных сообществ и диаспор; исполнение также в режиме онлайн песен о России.

Необходимо отметить, что на теоретическом, абстрактно-логическом уровне возможно и необходимо в целях научного исследования провести четкие границы между различными видами практик с целью их описания и определения специфических черт и особенностей, в социально-культурной сфере эти практики не представляется возможным вычлениить в чистом виде, так как каждая

социально-культурная форма (особенно комплексная, например, форум) может включать в свою структуру несколько социально-культурных практик, поэтому в целях научного анализа мы во внимание берем доминантную характеристику мероприятия, что позволяет определить доминирующий вид практики применительно к конкретному мероприятию.

Социально-культурные практики, выявленные и описанные нами, актуализируют проблему их эффективной разработки: методической, технологической, организационно-управленческой. С этой целью, в рамках нашего исследования в процессе разработки и организации мероприятий программы «Этно-мир» к студентам ЭГ-1, задействованным в процессе, применялись методы, дополняющие образовательный процесс по освоению компетенций, связанных с социально-культурным проектированием (ОПК-1. способен применять полученные знания в области культуроведения и социокультурного проектирования в профессиональной деятельности и социальной практике в дисциплине «Основы социально-культурного проектирования»).

Сформированность аналитических, организационно-управленческих, методических, коммуникативных, художественно-постановочных умений и навыков – условие эффективности профессиональной деятельности выпускника. Проектная деятельность внеучебного характера – это дополнительное образовательное практико-ориентированное пространство профессионального становления специалиста направления «Социально-культурная деятельность». Проектирование ориентирует студента на планирование, прогнозирование и реализацию замысла с учетом реалий, социально-культурных особенностей региона с выходом на предполагаемую результативность с последующим соотношением проектируемого результата и полученного в итоге. Владение проектной деятельностью сегодня обеспечивает специалисту социально-культурной деятельности конкурентоспособность на рынке труда, тем самым свидетельствует о владении профессиональным инструментарием деятельности. Проектирование в области социально-культурной деятельности совмещает

диагностический, нормативный, деятельностно-результативный и аналитико-итоговый подходы. Социально-культурное проектирование на начальном этапе связано с выявлением конкретных социально значимых проблем и направлено на разрешение конкретных ситуаций, обеспечивает научно-обоснованные управленческие действия (диагностический подход). На втором этапе разрабатываются социально-культурные программы с учетом выявленных объективных обстоятельств, фактов и факторов. На этом этапе особенно заметно проявляется специфика социально-культурного проектирования, цель которого состоит не только в практико-ориентированной направленности, но в мировоззренческой, культууроформирующей основе проектов данного типа (нормативный подход). Третий, внедренческий этап проектов, предполагает организацию целенаправленного педагогического процесса воздействия субъекта социально-культурной деятельности (комплекс социально-культурных институтов кластера) на объект – студенческую аудиторию посредством комплекса проектов этнокультурной направленности. Субъектом воздействия как источника информационного, организационного, коммуникационного влияния также становятся, в рамках педагогического эксперимента, студенты ЭГ-1 – разработчики проектов (деятельностно-результативный подход). Четвертый этап – подведение итогов и анализ результативности социально-культурных проектов (аналитико-итоговый подход).

Целевые установки социально-культурных проектов, разработанных студентами под руководством преподавателей, специалистов социально-культурной деятельности, работодателей в группе ЭГ-1 можно обобщить следующим образом:

- освоение и актуализация культурного наследия этносов в макро- и микро-пространстве их жизнедеятельности, в контексте социально-культурного развития многонационального региона;
- сохранение жизненных ценностей этнических культур и межэтнических связей и отношений; поддержка и продвижение национально-культурных программ, направленных на обеспечение устойчивого развития региона;

- освоение новых действенных форм коммуникации молодежи, принадлежащим к различным этническим культурам; создание социально-педагогических условий для неформального, рекреативного массового досугового общения молодежи;

- актуализация художественно-творческой деятельности молодежи как в области художественных форм традиционной этнической культуры: народное музыкальное творчество, народная хореография, народные музыкальные инструменты, декоративно-прикладное творчество, так и формы современного художественного бытования этнических культур;

- формирование норм толерантности и доверия в молодежной студенческой среде как условия этнокультурного диалога с целью профилактики и снятия напряженности в поликонфессиональном и многонациональном регионе;

- выявление, поощрение лучших научных, творческих достижений, идей, предложений, технологий в области сохранения и развития культурного наследия.

В процедуре социально-культурного проектирования О. Н. Астафьева, Э. В. Круглова используют следующие методы социально-культурного проектирования: метод матрицы, метод идей, метод вживания в роль, метод аналогии, метод ассоциации, метод мозгового штурма, метод синектики [114]. Исходя из специфики проблематики развития этнокультурных установок, направленности, ценностей у студенческой молодежи как будущих специалистов в данной сфере деятельности, мы в экспериментальной группе ЭГ-1 создавали социально-педагогические условия для расширения у студентов области познания в проектной деятельности во внеучебное время. С целью разработки этнокультурных проектов в работе со студентами группы ЭГ-1 осуществлялось обучение следующим проектным методам: *структурно-технологический* метод – основан на принципах структуризации содержания проекта: определение цели и задач проекта – способов достижения (технологий) – алгоритма разработки и внедрения технологий – замер результата; *метод аналогии* – предполагает, что разработчик анализирует имеющий место аналогичный опыт достижений и использует его а работе над проектом; *метод ассоциации* – близок

предшествующему методу, основан на анализе подходов к решению данной проблемы в другой, но близкой сфере социальной жизни, что подсказывает возможные пути достижения цели; *метод матрицы идей* – предполагает свободный от сиюминутной критики креативный способ спонтанного поиска идей и вариантов решений.

Таким образом, ЭГ-1 и ЭГ-2 на этапе формирующего эксперимента были нацелены на разные уровни участия в процессе разработки этнокультурных проектов, если студенты группы ЭГ-1 были активными самостоятельными разработчиками проектов, которые они создавали в партнерстве с преподавателями, специалистами социально-культурной деятельности и работодателями, то студенты группы ЭГ-2 являлись только исполнителями данных проектов. В 2.3. представлены результаты анализа участия данных групп в работе этнокультурного кластера с определением показателей и критериев развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Третий этап педагогического эксперимента – итогово-диагностический. На этом этапе была произведена обработка полученных данных, сопоставление полученных результатов с целью исследования, их качественный и количественный анализ, теоретико-аналитическое осмысление полученных результатов, описание процедуры получения данных, прогнозируемых на первых двух этапах эксперимента. В практике реализации педагогического эксперимента этапы исследования – констатирующий, формирующий, итогово-диагностический – тесно взаимосвязаны, их невозможно рассматривать изолированно друг от друга. Каждый этап включал как теоретический анализ подходов, так и практико-ориентированную направленность. На каждом этапе осуществлялся мониторинг наличной ситуации, что позволяло соотнести полученные результаты с прогнозируемыми, а это в свою очередь позволяло вносить коррективы и проектировать социально-культурную ситуацию исходя из объективных факторов.

Для определения диагностики сформированности компонентов модели когнитивного, аксиологического, рефлексивного, деятельностного мы ввели

понятие «критерий», который характеризует свойства изучаемого объекта. В таблице 1 представлено соотношение компонентов и критериев модели.

Таблица 1. Критерии и показатели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи

Критерии и показатели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи			
Критерии		Показатели	
<i>Когнитивный.</i> Осознанное восприятие этнокультурного знания; установка на познание, сохранение и освоение этнокультурных традиций и ценностей		<i>«Ядро знаний»</i> наличие ядра знаний об основных истоках, традициях и современных формах бытования этнической культуры	
<i>Аксиологический.</i> Направленность на включение в систему духовно-ценностных ориентаций молодежи этнокультурной идентичности		<i>«Ценностная установка»</i> ориентация в системе этнокультурных ценностей; осознанная направленность на ценности этнической культуры	
<i>Рефлексивный.</i> Направленность на установление межкультурных взаимодействий средствами коммуникации в ситуации социально-культурных мероприятий		<i>«Коммуникация»</i> наличие умений и навыков в организации процесса межкультурной коммуникации; развитие эмпатии и способности к межличностному пониманию и оценки	
<i>Деятельностный.</i> Ориентация и интерес к участию в этнических и межкультурных социально-культурных программах и проектах		<i>«Социальное участие»</i> устойчивая мотивация к участию в этнокультурных программах; стремление самому разрабатывать этнокультурные проекты	
<i>Уровни развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи</i>			
Недопустимый	Недостаточный	Достаточный	Оптимальный

Взаимосвязь и соотношение компонентов и критериев модели позволило диагностировать степень изменения ценностных представлений студенческой молодежи и выйти на диагностику уровней развития этнокультурных ценностей в соответствии со структурой модели: недопустимый, недостаточный, достаточный, оптимальный.

Результаты итогово-диагностического этапа представлены в следующем параграфе 2.3.

2.3. Оценка результативности структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности

В соответствии с целью и задачами данного исследования оценка результативности структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности проводилась в несколько этапов, на каждом этапе определялись цели, задачи и методы научного исследования. В экспериментальной работе принимали участие студенты вузов Алтайского края: Алтайского государственного аграрного университета, Алтайского государственного педагогического университета, Алтайского государственного университета, Алтайского государственного технического университета, а также преподаватели, специалисты и эксперты других вузов и общественных организаций – 863. В этих образовательных организациях были выделены контрольные и экспериментальные группы. Из них 84 студента Алтайского государственного института культуры специальности «социально-культурная деятельность» (ЭГ-1) и – 82 студента Алтайского государственного института культуры других специальностей (ЭГ-2), контрольную группу представили студенты вызов г.Барнаула в количестве 82 студентов (КГ).

Исследование проводилось в три основных этапа. *Первый этап* (2017-2018 гг.) посвящен определению теоретико-методологических основ научного исследования; разработке научного аппарата, оформлению теоретической части исследования, проектированию опытно-экспериментальной работы. Так же, на данном этапе устанавливалась степень разработанности данной проблемы исследования в социально-гуманитарных науках, в педагогике как области данного типа знания, в теории и практике социально-культурной деятельности. На этом этапе проводился *констатирующий эксперимент*, в процессе которого осуществлялось решение следующих задач:

- разработка критериев развития этнокультурных ценностей у студенческой молодежи, выбор которых определялся структурными элементами структурно-функциональной модели, обоснованными в 2.1;

- определение констатирующей и экспериментальной групп в среде студенческой молодежи;

- выбор методики исследования: определение принципов научного исследования и обоснование инструментария;

- изучение уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

С этой целью применялись следующие методы: опрос в форме анкетирования в онлайн режиме на базе приложения Google формы, также методы наблюдения, обобщение и систематизация опыта социально-культурной деятельности по данной проблеме.

Второй этап исследования (2018-2019 гг.) включал подготовку и проведение *формирующего эксперимента*, который был направлен на реализацию цели исследования – развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности с последующей проверкой результативности внедрения разработанной структурно-функциональной модели в практику. На этом этапе решались следующие задачи:

- была разработана программа развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи «Этно-мир» с последующим ее внедрением в социально-культурную деятельность студентов вуза;

- исследование закономерностей и диагностика уровней развития данного процесса.

В формирующем эксперименте принимали участие студенты Алтайского государственного института культуры.

На *третьем этапе* (2019-2021) осуществлялась обработка полученных данных, сопоставление с выдвинутой целью исследования, описание процесса и результатов эксперимента, их качественный и количественный анализ, сравнительный анализ, описание динамики процесса, теоретическое осмысление

результатов эксперимента и описание основных выводов, концептуальное оформление полученных данных. Использовались следующие научные методы: математические методы анализа и обработки данных, статистические методы анализа количественных показателей, методы синтеза, анализа, индукции, дедукции. Таким образом, процесс реализации авторской структурно-функциональной модели состоял из трех основных этапов: *констатирующего, формирующего* и *итогово-диагностического*.

Опытно-экспериментальная работа по развитию этнокультурных ценностей российской молодежи была проведена на базе Алтайского Государственного института культуры специальности «Социально-культурная деятельность» (ЭГ-1) и Алтайского государственного института культуры специальностей студенты специальностей и направлений подготовки: 43.03.02 – Туризм, 51.03.02 – Народная художественная культура, 51.03.05 – Режиссура театрализованных представлений и праздников, 51.03.04 – Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, 51.03.06 – Библиотечно-информационная деятельность, 52.03.01 – Хореографическое искусство, 53.03.02 – Музыкально-инструментальное искусство, 53.03.04 – Искусство народного пения, 53.03.05 – Дирижирование, 53.03.06 – Музыказнание и музыкально-прикладное искусство, 54.03.01 – Дизайн, 54.03.02 – Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы, 51.04.02 – Народная художественная культура, магистратуры: 51.04.03 – Социально-культурная деятельность, 51.04.04 – Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия, 51.04.06 – Библиотечно-информационная деятельность, 53.04.01 – Музыкально-инструментальное искусство, специалитета: 51.05.01 – Звукорежиссура культурно-массовых представлений и концертных программ, 52.05.01 – Актерское искусство (ЭГ-2). Оценка степени развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи производилась с учетом разработанных квалиметрических характеристик и анкет, которые учитывают соответствующие компоненты структуры личности через выделенные критерии (таблица 1). При этом были выделены такие критерии как: знания, понимание содержания этнокультурных ценностей, проявление их в отношениях и

деятельности с учетом развития системы потребностей. В связи с этим были выделены компоненты: когнитивная структура, система потребностей и структура отношений как элементов структуры личности, в которых проявляются ценностные ориентации, на основе которых были выделены критерии оценки развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Их содержание определялось по четырем уровням: оптимальный, достаточный, недостаточный, недопустимый.

Этнокультурные ценности рассматриваются нами как личные ценности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Совокупность устоявшихся этнокультурных ценностей образует ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, определяющую направленность ценностных ориентаций. В силу этого ценностные ориентации выступают важнейшим показателем, определяющим развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Основное содержание ценностных ориентаций – мировоззренческие, нравственные убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравственные принципы поведения [149; 239]. В силу этого ценностные ориентации оказываются объектом воспитания этнокультурных ценностей. Они действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, внимания, интеллекта. Предлагаемая оценка развития этнокультурных ценностей, в определенной степени относительна в виду сложности оцениваемых процессов, поэтому для объективности кроме квалиметрических характеристик, применялись методы экспертной оценки и самооценки. Итоговый результат определялся по адекватности минимальных самооценок и оценок экспертов, а также учитывалось общественное мнение в группах студенческой молодежи.

При анализе результатов учитывалась шкала уровней оценки (ББ):

10-16 – недопустимый,

17-24 – недостаточный,

25-32 – достаточный,

33-40 – оптимальный.

Содержание квалиметрических характеристик приводится в таблицах 2, 3, 4, разработанные анкеты по оценке степени развития этнокультурных ценностей отражены в приложениях (Приложение 4,5,6,7).

Для оценки уровня развития этнокультурных ценностей по когнитивному компоненту нами разработаны квалиметрические характеристики (Таблица 2).

Таблица 2

Показатели уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи по когнитивному компоненту

Уровни	Качественная характеристика развития когнитивного компонента у студенческой молодежи	Баллы
Оптимальный – соответствует четвертому (высокому) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - обладает глубокими знаниями содержания этнокультурных ценностей своего народа, способен самостоятельно и творчески применять их в новых незнакомых ситуациях, - умеет самостоятельно ставить цель своей деятельности, разрабатывать замысел достижения цели, определять рациональную последовательность действий при работе с различными источниками получения знаний (книги, учебно-методическая литература, компьютерные сети, электронные учебники, самостоятельные исследования); - самостоятельно и творчески реализует принятые решения, на основе знания этнокультурных особенностей других культур в новых нестандартных условиях. 	33-40
Достаточный – соответствует третьему (среднему) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - обладает знаниями содержания этнокультурных ценностей; - способен самостоятельно применять знания в новых незнакомых ситуациях, может правильно оценивать поставленную задачу, применять полученные знания в стандартных ситуациях и по образцу, предложенному преподавателем; - самостоятельно выполняет поставленную задачу на основе этнокультурных ценностей. 	25-32
Недостаточный – соответствует второму (ниже среднего) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - обладает представлениями о содержании этнокультурных ценностей; - способен при внешнем контроле применять их, владеет системой общеобразовательных знаний на уровне восприятия и фиксации в памяти; - решает поставленные задачи только в результате управления и контроля со стороны; 	17-24

	- имеются недочеты по самостоятельному выполнению заданий, направленных на развитие этнокультурных ценностей.	
Недопустимый – соответствует первому (низкому уровню развития)	<ul style="list-style-type: none"> - не обладает достаточными представлениями о содержании этнокультурных ценностей и не способен самостоятельно применять их; - имеет низкую успеваемость, пробелы в развитии умений и приобретении навыков взаимодействия с представителями других культур; - не может без постоянного контроля со стороны выполнять поставленные задачи. 	10-16

Содержание когнитивного образования личности состоит в том, что оно основано на практике логико-эмпирического в широком смысле – единство знаний и мышления; они могут быть рассмотрены как «инструментальный» план использования вещей, как внутренний мир непосредственных осознанных отражений субъекта и как различные когнитивные состояния его сознания.

Когнитивное образование обладают объективным содержанием, зависящим от практической и познавательной деятельности людей в ходе преобразования ими внешнего мира и самих себя, оно включает знания, мышление и воплощаются в опыте. Знания представляют собой проверенный практикой результат познания действительности, объективное отражение ее в мышлении человека. В знаниях выражается обобщенный опыт людей, накопленный в процессе общественно-исторической практики. Научные знания наиболее верно отражают объективный мир, вместе с развитием этого мира они изменяются и совершенствуются [24]. Мышление – высшая форма отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредствованном и обобщенном познании субъектом существенных связей, отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий. Оно возникает и реализуется в процессе постановки и решения практических и теоретических проблем [68].

Понятие опыта соотносится с категорией практики как результат деятельности людей, включающий совокупность исторически сложившихся умений и знаний. Он объективируется в предметной и языковой формах, в ценностях культуры. Опыт как результат практической и познавательной деятельности человека

отражает уровень овладения объективными законами природы, общества и мышления, достигнутый людьми на данном этапе их исторического развития.

Для оценки уровня развития этнокультурных ценностей по аксиологическому компоненту разработаны квалиметрические характеристики (Таблица 3).

Таблица 3

Показатели уровня развития этнокультурных ценностей по аксиологическому критерию

Уровни	Качественная характеристика развития аксиологического компонента у студенческой молодежи	Баллы
Оптимальный – соответствует четвертому (высокому) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - имеет развитую структуру отношений, которые проявляются в гуманистическом отношении к себе, другим людям, другим национальностям, обучению, практической деятельности, государству и природе на основе этнокультурных ценностей; - пользуется авторитетом у педагогов и в учебном коллективе, выражена способность в правильной самооценке, наличие факторов самоконтроля и самокоррекции своих отношений; - ярко выражены чувства совести, достоинства, чести, благородства, верности, справедливости. 	33-40
Достаточный – соответствует третьему (среднему) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - обладает структурой отношений, которые проявляются в гуманистическом отношении к себе, другим людям, обучению, практической деятельности, государству и природе на основе этнокультурных ценностей; - пользуется авторитетом в учебном коллективе, присутствует способность в правильной самооценке, наличие факторов самоконтроля и самокоррекции своих отношений; - проявляет чувства совести, достоинства, чести, благородства, верности, справедливости. 	25-32
Недостаточный – соответствует второму (ниже среднего) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - не выражена гуманистическая структура отношений, но в условиях педагогического воздействия и организованной социально-культурной деятельности проявляет их, слабая способность адекватной самооценки и самоконтроля. 	17-24
Недопустимый – соответствует первому (низкому) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - требует постоянного контроля за ее отношениями с окружающими и в учебном коллективе. - отсутствует выраженная способность к самооценке, болезненно реагирует на критику, слабо развиты нравственные чувства и качества. 	10-16

Оценка уровня развития этнокультурных ценностей по аксиологическому компоненту проводилась путем их рассмотрения в системе отношений к

обществу, человеку, к себе, деятельности, природе через проявление в них этнокультурных ценностей студенческой молодежи.

Для оценки уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи по рефлексивному компоненту разработаны квалиметрические характеристики (Таблица 4).

Таблица 4

Показатели уровня развития этнокультурных ценностей по рефлексивному компоненту

Уровни	Качественная характеристика развития рефлексивного компоненту у студенческой молодежи	Баллы
Оптимальный – соответствует четвертому (высокому) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - имеет высокую степень направленности на установление межличностных контактов, которые проявляются в эмпатии, потребности межличностного взаимодействия, обмена информацией, потребности в совместной творческой, досуговой деятельности; - заинтересованным отношением к этической культуре представителей других этносов и национальностей, обучению, практической деятельности по установлению межличностных контактов на основе диалога культур и толерантности; - структурой отношений, которые проявляются в установлении межличностных контактов долговременного уровня; - ярко выражены чувства эмоциональной поддержки, интереса к многообразию этнических культур. 	33-40
Достаточный соответствует третьему (среднему) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - обладает определенной степенью направленности на межличностное общение, стремлением и интересом к субъектам взаимодействия; - структурой отношений, которые проявляются в установлении межличностных контактов ситуативного уровня; - взаимодействие и установление межличностных контактов на основе разнообразных культурных интересов в том числе интереса к этническим культурам; - проявляет желание участвовать в социально-культурных мероприятиях 	25-32
Недостаточный соответствует второму (ниже среднего) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - не выражен определенный интерес к межкультурным взаимодействиям направленным на приобщение к этническим культурам - ситуативность и недооценка роли межличностных контактов в знакомстве с многообразием этнических культур 	17-24

Недопустимый – соответствует первому (низкому) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - требует постоянного контроля за качеством межличностных взаимодействий в творческом сообществе. - отсутствует осознанное понимание значимости межкультурного взаимодействия для приобщения к диалогу культур 	10-16
--	---	-------

Рефлексивный компонент определяется степенью готовности к установлению межличностных контактов в культурной среде представителей различных этносов, наличием культуры межличностного общения и умения организовать и вести культурный диалог.

Для оценки уровня развития по деятельностному компоненту разработаны квалиметрические характеристики (Таблица 5).

Таблица 5

**Показатели уровня развития этнокультурных ценностей по
деятельностному компоненту**

Уровни	Качественная характеристика развития деятельностного компонента у студенческой молодежи	Баллы
Оптимальный – соответствует четвертому (высокому) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - развитие системы этнокультурных интересов и их гармоничное сочетание, которое служат источником активности для реализации этнокультурных ценностей; - потребность в самоорганизации своей деятельности, патриотизме, долге, наличии показателей самоконтроля и самокоррекции на основе этнокультурных ценностей; - реализации методов работы и поиска путей решения проблем; - наличие стимулов в непрерывном самосовершенствовании, - стремление к созидательной деятельности в соответствии с этно-национальными ценностями. 	33-40
Достаточный – соответствует третьему (среднему) уровню развития	<ul style="list-style-type: none"> - наличие культурных интересов к развитию этнических культур; - стремление к участию в этнокультурных мероприятиях, направленность интересов на этнокультурную проблематику; - наличие показателей самоконтроля и самокоррекции в желании изучать этническую культуру; - наличие стимулов к участию в этнокультурной деятельности; - потребность в созидательной деятельности в соответствии с общекультурными и общенациональными ценностями. 	25-32
Недостаточный – соответствует	<ul style="list-style-type: none"> - отсутствие устойчивого интереса к содержанию и формам этнической культуры 	17-24

второму (ниже среднего) уровню развития	- низкий уровень социальной активности участия в этнокультурных мероприятиях - отсутствие осознанной потребности в самостоятельной, созидательной деятельности .	
Недопустимый – соответствует первому (низкому) уровню развития	- проявление враждебного отношения и безразличия к культуре других этносов - отсутствие потребности в созидательной деятельности, пассивность - равнодушие к участию в мероприятиях с этнокультурным содержанием	10-16

Деятельностный компонент определяется системой потребностей человека. В основе этнических ценностей определяющих деятельность лежат потребности, которые в целом зависят от уровня развития данного общества, а также от специфических условий, созданных субъектами деятельности.

В ходе опытно-экспериментальной работы, при определении уровня развития этнокультурных ценностей, нами применялся метод экспертных оценок, оценок в группе и самооценок, согласно которым проводилось определение исследуемых параметра в контрольной и экспериментальных группах. Итоговый результат определялся по адекватности минимальных самооценок и оценок экспертов.

Таблица 6

Количественные показатели уровней развития этнокультурных ценностей

Показатели развития	Уровень развития	КГ		ЭГ-1		ЭГ-2	
		Количество человек по уровню развития					
		Первичный замер	Вторичный замер	Первичный замер	Вторичный замер	Первичный замер	Вторичный замер
Когнитивный	1 (недоп.)	(24) 29,2%	(23) 28%	(23) 27,4%	(14) 16,7%	(26) 31,7%	(22) 26,8%
	2 (недост.)	(44) 53,7%	(43) 52,4%	(45) 53,6%	(19) 22,6%	(43) 52,4%	(36) 43%
	3 (дост.)	(9) 11%	(9) 10,9%	(10) 11,9%	(29) 34,5%	(8) 9,8%	(10) 12,2%
	4 (оптим.)	(5) 6,1%	(7) 8,5%	(6) 7,1%	(22) 26,2%	(5) 6,1%	(14) 17%
Аксиологический	1 (недоп.)	(13) 15,9%	(10) 12,1%	(14) 16,7%	(6) 7,1%	(11) 13,4%	(6) 7,3%

	2 (недост.)	(46) 56%	(40) 48,7%	(45) 53,6%	(13) 15,5%	(49) 59,8%	(13) 15,9%
	3 (дост.)	(13) 15,9%	(18) 21,9%	(15) 17,8%	(35) 41,7%	(12) 14,6%	(34) 41,5%
	4 (оптим.)	(10) 12,2%	(14) 17,3%	(10) 11,9%	(30) 35,9%	(10) 12,2%	(29) 35,4%
Рефлексивный	1 (недоп.)	(29) 35,4%	(20) 24,3%	(30) 35,7%	(10) 11,9%	(32) 39%	(15) 18,2%
	2 (недост.)	(40) 48,7%	(36) 43,9%	(42) 50%	(17) 20,2%	(39) 47,6%	(26) 31,7%
	3 (дост.)	(10) 12,2%	(16) 19,5%	(8) 9,5%	(31) 36,9%	(7) 8,5%	(19) 23,2%
	4 (оптим.)	(3) 3,7%	(10) 12,2%	(4) 4,8%	(26) 31%	(4) 4,9%	(22) 26,9%
Деятельностный	1 (недоп.)	(17) 20,7%	(13) 15,9%	(18) 21,4%	(5) 6%	(14) 17,1%	(10) 12,2%
	2 (недост.)	(47) 57,3%	(46) 56%	(50) 59,4%	(18) 21,4%	(51) 62,2%	(44) 53,7%
	3 (дост.)	(10) 12,2%	(12) 14,6%	(9) 10,7%	(32) 38,1%	(9) 11%	(16) 19,5%
	4 (оптим.)	(8) 9,8%	(11) 13,4%	(7) 8,3%	(29) 34,5%	(8) 9,8%	(12) 14,6%

Из представленных диаграмм (рис.3-5) виден анализ результатов, по каждой группе.

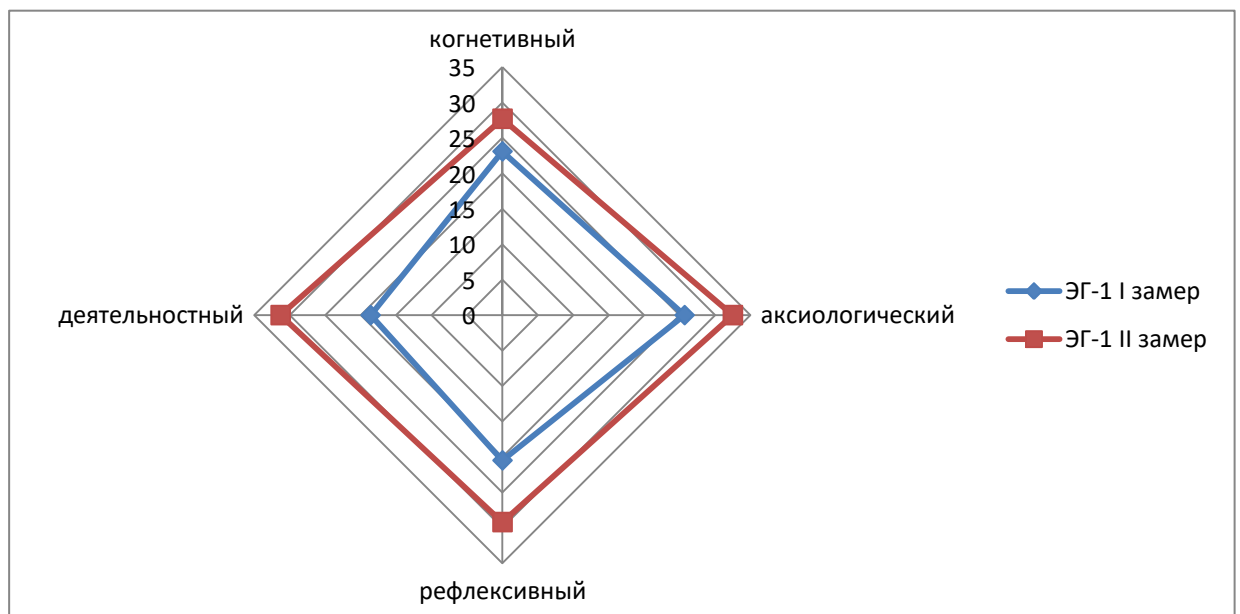
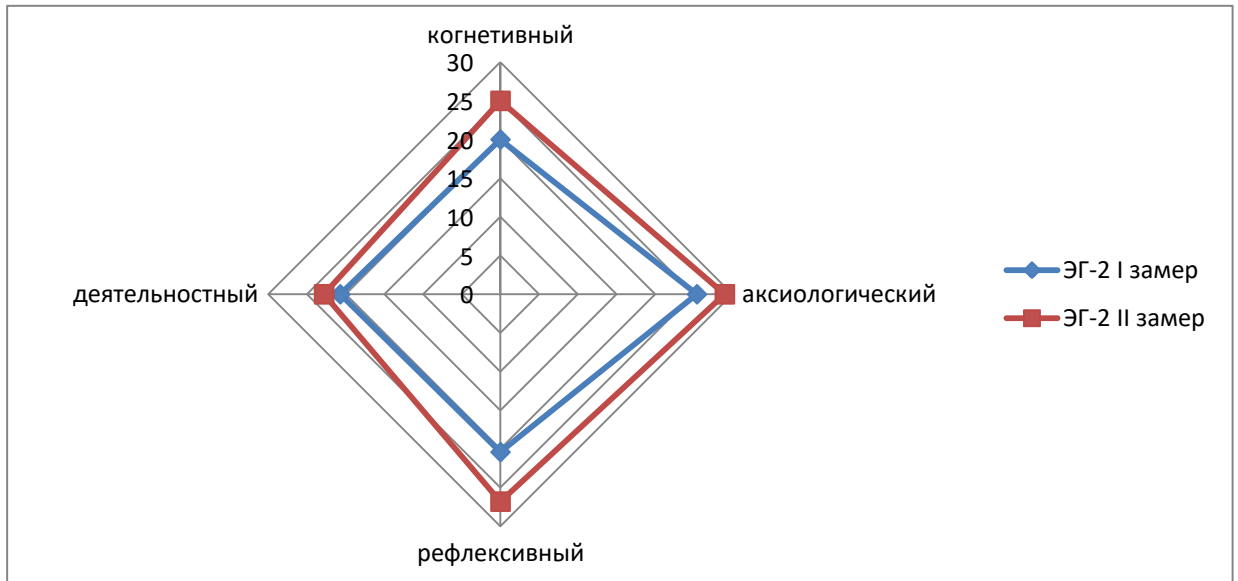
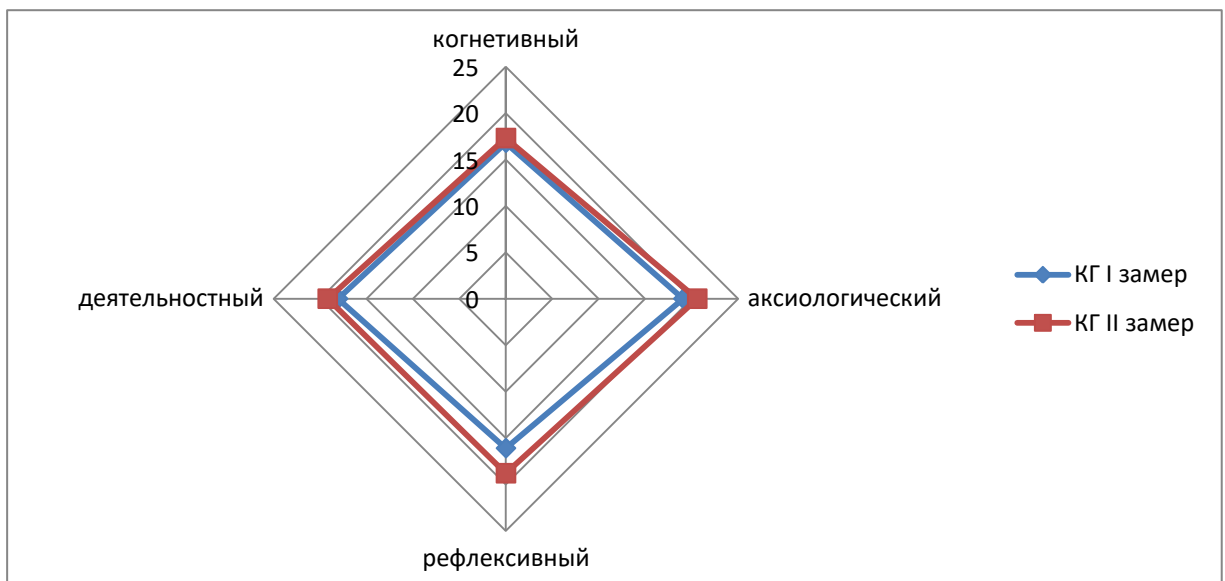

Рис.3 Оценка уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи ЭГ-1

Рис.4 Оценка уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи ЭГ-2

Рис.5 Оценка уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи КГ.

Из проведенного нами анализа результата по каждому компоненту необходимо отметить, что по итогам первого замера по когнитивному компоненту,

блока «знание» у студенческой молодежи ЭГ-1, ЭГ-2 и КГ недостаточный уровень знаний своей культуры, традиций, моральных норм поведения (23,1; 20; 16,8); по итогам вторичного замера уровень соответствующий когнитивному компоненту повысился у ЭГ-1 и ЭГ-2 – достаточный (27,7; 25), у КГ – уровень остался на недопустимом значении, однако, следует отметить, числовые показатели в данной группе изменились в большую сторону (17,3). Анализ замера развития этнокультурных ценностей по аксиологическому компоненту, блока «отношение» показал одинаковый уровень в результате первичного и вторичного замеров в ЭГ-1 и ЭГ-2 наблюдается на достаточном уровне, (25,7 – 32,5; 25,4 – 29), в КГ на недостаточном уровне развития ценностного отношения к своей культуре (19,1 – 20,6), хотя числовой показатель увеличивается во всех группах.

По рефлексивному компоненту первичный замер показал недостаточный уровень по всем группам (16,1; 20,5; 20,4). По итогам вторичного замера, мы наблюдаем на рефлексивном компоненте готовность студенческой молодежи к межкультурному взаимодействию, существенные повышения до достаточного уровня в ЭГ-1 и ЭГ-2 (29,2 и 26,8), уровень в КГ остался прежним, но изменился в большую сторону в числовом значении (18,8). Подводя итог анализу деятельностного компонента, необходимо отметить существенную динамику уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи ЭГ-1, ЭГ-2. После первичного замера все группы находились на недостаточном уровне, студенческая молодежь не охотно принимала участие в программах этнокультурной направленности (18,08; 18,6; 20,7). В ходе эксперимента после проведения вторичного замера в ЭГ-1 достигла оптимального уровня (31,3), в ЭГ-2 и КГ уровень остался прежним, но числовое значение увеличилось (19,2; 22,8).

Из выше представленных диаграмм (рис.3-5) мы делаем вывод, что самая высокая результативность по всем критериальным показателям наблюдается у студенческой молодежи группы ЭГ-1, так как эта группа была активно включена в деятельность социально-культурных практик представленных нами в структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, менее результативными являются показатели у студентов группы ЭГ-

2, так как студенческая молодежь этой группы лишь принимала участие в реализации социально-культурных практик и незначительные изменения роста этнокультурных ценностей наблюдаются у группы КГ, где студенческая молодежь выступала как пассивные участники. Стоит отметить, что процентные показатели результатов у студенческой молодежи групп ЭГ-2 и КГ незначительны. Нами установлено, что рост обобщенных показателей по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи стал выше, после внедрения предложенной нами структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей и реализации ее с помощью программы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи «Этно-Мир», что свидетельствует о продуктивном развитии этнокультурных ценностей в учебно-творческом образовательном процессе.

Исследование показало, что предложенная нами структурно-функциональная модель по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи в образовательных организациях достаточно результативно способствует решению задачи по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи, что подтвердило выдвинутую гипотезу.

Таким образом, оценка результатов опытно-экспериментальной работы по реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности позволяет сделать вывод о высокой результативности проведенного эксперимента.

Выводы по Главе 2

В главе 2 разработана структурно-функциональная модель развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, включающая следующие блоки: организационно-целевой, содержательно-технологический, диагностико-результативный. Для реализации модели и доказательства ее результативности была проведена опытно-экспериментальная работа по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи с учетом особенностей многонациональной культурной среды региона. Первоначальным этапом педагогического эксперимента стало проведение диагностики по определению первичного уровня развития этнокультурных ценностей. Проведенная первичная диагностика показала, что уровень развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, на основе выделенных в диагностико-результативном блоке модели и описанных критериев оценки, является ниже среднего.

Содержательно-технологический блок, разработанной модели в качестве социально-культурных условий развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи предусматривает социально-культурные практики как системы, интегрирующие различные технологии социально-культурной деятельности, актуализирующие процесс освоения ценностного опыта молодежи посредством познания, творчества, коммуникации. Такое социально-культурное условие как расширение границ познания и участия в этнокультурной деятельности студенческой молодежи во внеучебное, досуговое время не только способствует приобщению к культуре своего народа, служит развитию толерантности, укреплению межэтнических взаимодействий в многонациональном регионе, каким является Алтайский край, но и создает возможности для развития этнокультурной компетентности в профессиональном становлении специалиста вуза культуры.

Разработанный нами научный инструментарий позволил оценить качественные и количественные результаты реализации структурно-функциональной модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Диагностико-результативный блок включал анализ полученных в процессе эксперимента статистических данных, которые показали существенное влияние определенных нами социально-культурных условий по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Критериальный аппарат, предложенный в исследовании, дает возможность объективно оценить уровень развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Проведенный педагогический эксперимент показал, что уровень осознания и включения в мировоззренческую систему будущего специалиста в сфере культуры этнокультурных ценностей в экспериментальной группе повысился в большинстве случаев до среднего и выше среднего, а в ряде случаев и до высокого.

Таким образом, подтверждено наше положение о том, что развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности содействует личностному развитию и профессиональному становлению молодежи в пространстве многонационального региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, следует отметить, что актуальность развития этнокультурных ценностей обусловлена изменениями в современном обществе, связанными с процессами глобализации, универсализации культур и одновременно угрозы исчезновения уникальных традиционных культурных миров, стремлением носителей этнических культур к сохранению самобытности и уникальности, верности традициям предков.

В исследовании *обосновано* положение о том, что развитие у молодого поколения уважения, интереса, знания этнической культуры своего народа и понимания самоценности этнических культур других народов диктуется потребностями современного российского общества в сохранении этнонационального многообразия как условия его устойчивости и стабильности. Соответственно, актуальной становится проблема определения социально-культурных условий развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в многонациональном регионе, каким является Алтайский край.

Анализ научной литературы по проблеме исследования, на основании которого *определена* теоретико-методологическая база, *позволил выявить* сущность и специфику развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, которая реализуется средствами социально-культурной деятельности, обеспечивает более быструю личностную и профессиональную адаптацию студенческой молодежи в динамично меняющемся социуме, помогает сформировать многогранную картину мира. Рассмотрение теории и практики исследований этнокультурных ценностей *позволило уточнить* определение этнокультурных ценностей как социально-культурного явления, которое представляет собой традиционный комплекс идеалов, норм, установок, стереотипов, детерминированных уникальностью данной этнической культуры и отличием ее от других этнических культур воплощающих культурную память народа.

В исследовании *доказано* – развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи представляет собой целенаправленный педагогический процесс, направленный на осознание индивидом общности с этносоциальной группой, этнической самобытности своей культуры, ее уникальности в условиях глобализации, обеспечивая культурную преемственность поколений и целостность этноса во взаимосвязи с позицией толерантности в отношении других этнических культур. Предложенная в работе структурно-функциональная модель позволила плодотворно организовать педагогический процесс по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи средствами социально-культурной деятельности.

В исследовании *доказано*, что выявление и организация результативных социально-культурных условий создает положительную динамику в развитии этнокультурных ценностей студенческой молодежи, способствует знанию, убеждению, осознанному пониманию значимости содержания и смыслов своей этнической культуры и влияет на осознание значимости этнокультурного многообразия России; равнозначности и равноправия культур в мире. Социально-культурная деятельность, организуемая посредством реализации разнообразных видов социально-культурных практик: информационно-образовательных; культурно-творческих; социально – коммуникативных; рекреативных – представляет основные сферы данной деятельности, которые были *положены в основу* организационной структуры этнокультурного кластера, созданного на базе Алтайского государственного института культуры клуба ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая».

Для решения научно-теоретических и организационно-практических проблем нашего исследования была проведена опытно-экспериментальная работа с последующей диагностикой полученных результатов. Нами *доказано*, что развитие этнокультурных ценностей зависит от определения исходного уровня у участников данного процесса. Определение этого уровня было реализовано в настоящем исследовании на основе разработанной диагностической методики определения и уровня развития этнокультурных ценностей студенческой

молодежи, которая базируется на целостном изучении знаний, навыков, умений и психологической готовности студенческой молодежи для реализации данного процесса и основана на возможности перехода на более высокий уровень.

В ходе анализа результатов опытно-экспериментальной работы *доказано*, студенческая молодежь, участвующая в деятельности этнокультурного кластера в соответствии с разработанной структурно-функциональной моделью, характеризуется более высокими показателями приобщения к этнокультурным ценностям. Обладает необходимыми знаниями и сознательно занимаемой позицией при участии в социально-культурной деятельности этнической направленности, навыками сотрудничества и коммуникации в многонациональной среде, осознавая себя как будущего специалиста сферы культуры, профессионализм которого обеспечивает базу для сохранения и развития этнического многообразия в регионе.

Таким образом, проведенное исследование *позволило доказать*, что социально-культурными условиями, обеспечивающими развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи являются:

- реализация технологии моделирования социально-культурной деятельности, которая представляет собой способ систематизации средств, форм и методов социально-культурной деятельности, а также конструирование компонентов структурно-функциональной модели и критериев результативности, отвечающих целям создания определенных условий включения личности в социально-культурную деятельность этнокультурной направленности;
- выбор и обоснование социально-культурных практик как компонентов модели и наиболее эффективных в достижении поставленной цели с учетом социально-демографических, социально-психологических, этнокультурных особенностей студенческой молодежи;
- внедрение социально-культурных технологий как механизма реализации социально-культурных практик с учетом особенностей, как студенческой молодежи, так и социального пространства региона как многонациональной культурной среды;

- отбор социально-культурных технологий как полифункциональных систем, интегрирующих средства, формы и методы в целостное образование, отвечающее педагогическим целям и задачам, специфическим особенностям социально-культурной деятельности как досугового пространства;
- организация межкультурного, межэтнического взаимодействия и сотрудничества представителей различных этнических культур в рамках деятельности кластера как структурного образования, интегрирующего и создающего социально-культурные условия развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;
- применение методики диагностики результативности развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи, основанной на возможном переходе на более высокий уровень этнокультурной компетентности;
- предоставление студенческой молодежи вуза культуры посредством включения в социально-культурную деятельность дополнительного практико-ориентированного пространства, актуализирующего личностное и профессиональное становление будущего специалиста в сфере культуры.

Обобщая результаты проведенного исследования, осуществляя анализ и сделав выводы, мы *доказали*, что выдвинутые в нашем исследовании гипотеза и положения, выносимые на защиту правомерны и обоснованы, что позволяет признать поставленную цель достигнутой и задачи исследования решенными.

В целом можно утверждать о том, что результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу исследования, а цель, поставленная в исследовании, достигнута.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Алтайский государственный институт культуры» : сайт. – Алтайский государственный институт культуры, 2020. – URL: <http://agik22.ru/> (дата обращения: 03.05.2017).
2. Абдуразакова, Д. М. Теоретико-методологические основы деятельности учреждений культуры и образования в развитии толерантного сознания молодежи многонационального региона : автореф. дис. ... док. пед. наук : 13.00.05 / Абдуразакова Диана Мусаевна. – Москва , 2006. – 48 с.
3. Абрамова, П. А. Пища людей: межкультурные различия и культурные универсалии / П. А. Абрамова // Известия Уральского государственного университета. Сер. 1. Проблемы образования, науки и культуры. – 2010. – № 4 (81). – С. 150–154.
4. Абсатова, М. А. Поликультурная компетентность старшеклассников: методология, теория, практика, формирование / М. А. Абсатова. – Алматы : Дарын, 2008. – 387 с.
5. Абульханова-Славская, К. А. Деятельность и психология личности / К. А. Абульханова-Славская. – Москва : Наука, 1980. – 336 с.
6. Аванесова, Г. А. Культурно-досуговая деятельность: теория и практика организации / Г. А. Аванесова. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
7. Адамова, К. З. Кластеры: понятие, условия возникновения и функционирования / К. З. Адамова // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2008. – № 1 – С. 34–39.
8. Актуальные проблемы современного социально-культурного образования и воспитания: теория и практика : сб. науч. трудов каф. социально-культурной деятельности. – Казань : Культура, 2010. – 158 с.
9. Алексеева, В. Г. Ценностные ориентации как фактор жизнедеятельности и развития личности / В. Г. Алексеева // Психологический журнал. – 1984. – № 5. – С. 63–70.

10. Алексеева, Т. Б. Социокультурные практики в современном образовательном процессе / Т. Б. Алексеева. – URL: <http://www.kpinfo.org/activities/researchconferences/conference-intemet> 2013-april/79-sotsializatsiya-sub-ektov-obrazovaniya-v-informatsionnom-obshchestve/459-2-31 (дата обращения: 12.10.2019).
11. Алипханова, Ф. П. Этнокультурная компетентность как компонент профессиональной готовности педагога / Ф. П. Алипханова // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2009. – № 3 (8). – С. 56–59.
12. Андреева, Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций / Г. М. Андреева // Психологические исследования. – 2011. – № 6. – URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580> (дата обращения: 3.08.2019)
13. Андросова, Н. О. Условия и предпосылки создания социокультурного кластера в Белгородской области / Н. О. Андросова // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. – 2012. – № 2 (121), вып. 19. – С. 172–180.
14. Арзамасцева, Н. Г. Формирование этнокультурной компетентности будущих учителей в контексте их профессиональной подготовки / Н. Г. Арзамасцева // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 4. – С. 20–27.
15. Ариарский, М. А. Прикладная культурология : монография / М. А. Ариарский; Санкт.-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств.– 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Эго, 2001. – 287 с.
16. Арнольдов, А. И. Человек и мир культуры: Введение в культурологию : учеб. пособие / А.И. Арнольдов. – Москва : Изд-во МГИК, 1992. – 240 с.
17. Архангельский, С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы : учеб. пособие / С. И. Архангельский. – Москва : Высшая школа, 1980. – 368 с.
18. Асмолов, А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построения гражданского общества / А. Г. Асмолов // Вопросы образования. – 2008. – №1 – С.65–86.

19. Атрашкина, Т. А. Проблема экспликации понятия глобальной культуры / Т. А. Атрашкина // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 1.– С. 56–61.
20. Бабанский, Ю. К. Методы обучения в современной общеобразовательной школе / Ю. К. Бабанский. – Москва : Просвещение, 1985. – 208 с.
21. Бабарыкина, Н. В. Аксиологические приоритеты в процессе образовательной деятельности / О. В. Первушина, Н. В. Бабарыкина // Образовательное пространство в контексте социокультурной среды : материалы XVI всерос. науч.-метод. конф. (с междунар. участием), Барнаул, 7 апр. 2016 г. / Алт. гос. ин-т культуры. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2016. – 2016. – С. 153–155.
22. Бабарыкина, Н. В. Включение студенческой молодёжи в социально-культурные практики по сохранению и развитию этнокультурных ценностей / Н. В. Бабарыкина // Современное общество: актуальные проблемы и перспективы развития в социокультурном пространстве : сб. науч. тр. ; под ред. Г. Н. Петрова. – Чебоксары : Плакат. – 2020. – С.170–175.
23. Бабарыкина, Н. В. Влияние социально-культурной среды на развитие интеллектуальных способностей подростков / Н. В. Бабарыкина // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы II междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, посвящ. Дню академии, 6 марта 2014 г. / Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. акад. культуры и искусств, 2015. – С. 104–111.
24. Бабарыкина, Н. В. Использование метода дискурса в преподавании культурологи и социально-гуманитарных дисциплин / Н. В. Бабарыкина, О. В. Первушина, С. М. Погодаев, С. В. Матяж // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 6 (61). – С. 223–225.
25. Бабарыкина, Н. В. Использование метода кейс-анализа в организации образовательного процесса по направлению подготовки «социально-культурная деятельность» в вузах культуры / Н. В. Бабарыкина, Р. В. Ильин, О. В. Первушина, А. Д. Плюснин, Н. В. Третьякова, Т. Т. Фисюк // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 62–64.

26. Бабарыкина, Н. В. К вопросу о сохранении этнической культуры сибирских казаков в условиях современности / Н. В. Бабарыкина // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – Барнаул : Изд-во АГИК, 2018. – № 3 (17). – С. 104–108.
27. Бабарыкина, Н. В. К вопросу сохранения и развития этнической культуры молодежи средствами культурно-досуговой деятельности / Н. В. Бабарыкина // Художественная культура России вчера, сегодня, завтра: региональный аспект : материалы всерос. (с междунар. участием) науч. конф. / отв. ред. Н. А. Еловская. – Красноярск : Красноярский гос. ин-т искусств. – 2017. – С. 19–21.
28. Бабарыкина, Н. В. Культурный кластер как средство развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи / Н. В. Бабарыкина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 3. – С. 175–180.
29. Бабарыкина, Н. В. Национальная игра как средство этнокультурного воспитания / Н. В. Бабарыкина // Социально-культурная деятельность: векторы исследовательских и практических перспектив : материалы междунар. науч.-практ. конф., 15 апр. 2016 г. / науч. ред.: П. П. Терехов, Д. В. Шамсутдинова, Л. Ф. Мустафина. – Казань. – 2016. – С. 87–89.
30. Бабарыкина, Н. В. Организация образовательного процесса по учебной дисциплине «Культурология» с использованием метода кейс-анализа / Н. В. Бабарыкина, Е. В. Дедюшина, О. В. Первушина // Теория, история и практика образования в сфере культуры : материалы XVIII междунар. науч.-метод. конф., Барнаул, 15 марта 2018 г. / Алт. гос. ин-т культуры. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2018. – С. 37–39.
31. Бабарыкина, Н. В. Проблема формирования этнокультурных ценностей современной молодежи / Н. В. Бабарыкина // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и соискателей (26 февр. 2016 г.). – Барнаул : Изд-во АГИК, 2016. – С. 7–11.

32. Бабарыкина, Н. В. Проблемы формирования инклюзивной образовательной среды: ценности и принципы / Н. В. Бабарыкина, О. В. Первушина // Инклюзивное образование в сфере культуры : материалы всерос. науч.-практ. конф., Барнаул, 20 апр. 2019 г. / Мин-во культуры РФ, Мин-во культуры Алт. края, М-во образования и науки Алт. края, Алт. гос. ин-т культуры, Алт. краев. центр психолого-пед. и медико-соц. помощи. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2019. – С. 127–132.
33. Бабарыкина, Н. В. Проблемы формирования этнокультурных ценностей современной молодежи в евразийском пространстве / Н. В. Бабарыкина // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации : сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф., Барнаул, 12–13 мая 2016 г.: в 2 ч. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2016. – Ч. 1. – С. 53–55.
34. Бабарыкина, Н.В. Результаты внедрения модели развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в социально-культурной деятельности / Н.В. Бабарыкина, А.И. Юдина // Вестник Кемеровского государственного института культуры. – 2020. – № 53 – С. 295 –302
35. Бабарыкина, Н. В. Роль социально-культурных технологий в формировании этнокультурных ценностей студенческой молодежи в некоммерческих общественных организациях / Н. В. Бабарыкина // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы VII междунар. науч.-практ. конф. молодых учёных, аспирантов и соискателей (28 февр. 2019 г.) / Алт. гос. ин-т культуры. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2019. – С. 11–17.
36. Бабарыкина, Н. В. Социально-культурная модель формирования этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в некоммерческих общественных организациях / Н. В. Бабарыкина // Инновационные технологии в гуманитарной сфере : материалы V междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, магистрантов / ред. Е. А. Полякова [и др.]. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2017. – С. 9–15.
37. Бабарыкина, Н. В. Социально-педагогические условия развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в организациях сферы

- культуры / Н. В. Бабарыкина // Устойчивое культурное пространство региона: стратегические ориентиры государственной политики и общественные инициативы : материалы всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 30–31 окт. 2019 г. – Кемерово, 2019. – С. 78–85.
38. Бабарыкина, Н. В. Формирование и развитие этнокультурной компетентности студенческой молодежи в учреждении высшего образования / Н. В. Бабарыкина // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 10–11.
39. Бабарыкина, Н. В. Формирование этнической культуры молодежи в рамках Евразийского пространства / Н. В. Бабарыкина // Учёные записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. – № 1 (15). – С. 103–106.
40. Бабарыкина, Н. В. Этническая культура сибирских казаков (на материалах Алтайского края) / Н. В. Бабарыкина // Молодежь – Барнаулу : материалы XX гор. науч.-практ. конф. молодых учёных (5–12 нояб. 2018 г.) / глав. ред. Ю. В. Анохин. – Барнаул, 2019. – С. 500–505.
41. Бабарыкина, Н. В. Этнокультурные ценности студенческой молодёжи как социальное явление / Н. В. Бабарыкина // Kant. – 2019. – № 2 (31). – С. 10–13.
42. Бабарыкина, Н. В. Современная художественная культура: актуальные тенденции и вызовы времени / Н. В. Бабарыкина, О. В. Первушина // Учёные записки / АГИК. – Барнаул : АГИК, 2015. – Вып. 9 : Художественное образование в условиях многоуровневой системы подготовки: практика, проблемы, перспективы. – С. 185–191.
43. Бакланова, Т.И. Народная художественная культура / Т.И. Бакланова, Е. Ю. Стрельцова. – Москва : МГУКИ, 2000. – 344 с.
44. Бахтин, М. М. Философская эстетика 1920-х годов / М. М. Бахтин. – Москва : РГБ, 2000 – Т. 1. – 456 с.
45. Белоцерковская, Е. М. О сущности экономического понятия «кластер» / Е. М. Белоцерковская, Н. В. Белоцерковская, О. М. Калиева, М. В. Шептухин // Молодой учёный. – 2017. – № 12. – С. 228–233.
46. Бенедикт Р. Образы культуры / Р. Бенедикт // Человек и социокультурная среда. – Москва, 1992. – 149 с.

47. Бердяев, Н.А. Русская идея / Н. А. Бердяев. – Санкт-Петербург : Азбука–классика, 2008. – 264 с.
48. Беспалько, И. И. Этнокультурные технологии в деятельности регулярных национально-культурных центров / И. И. Беспалько. – Челябинск : ЧГАКИ, 2006. – 190 с.
49. Библер, В. С. Культура. Диалог культур / В. С. Библер // Вопросы философии. – 1998. – № 6. – С. 33–38.
50. Бирженюк, Г. М. Основы региональной культурной политики и формирование культурно-досуговых программ / Г. М. Бирженюк, А. П. Марков. – Санкт-Петербург : СПбГИК, 1992. – 128 с.
51. Благов, Ю. В. Поликультурная компетенция в структуре компетентностного подхода / Т. В. Благов, Т. Б. Исакова. // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2015. – № 4 (19). – С. 65–72.
52. Бондаревская, Е. В. Развитие теории воспитания в современной России / Е. В. Бондаревская // Личностный подход в воспитании человека культуры и нравственности : материалы II междунар. науч.-практ. конф., 15 мая 2002 г.). – Ростов- на-Дону, 2002. – С. 16–19.
53. Бондырева, С. К. Толерантность (введение в проблему) / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – Москва : Изд-во МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 240 с.
54. Брижатова, С. Б. Системообразующие основания разработки региональных программ и специфика технологий социально-культурного развития России: динамика изменений 1990-х годов : монография / С. Б. Брижатова. – 2-е изд. – Барнаул : АлтГАКИ, 2008. – 406 с.
55. Бромлей, Ю. В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность / Ю. В. Бромлей. – Москва : Наука, 1987. – 336 с.
56. Винницкая, Н. В. Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи / Н. В. Винницкая, Е. П. Шабалина // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 2. – С. 27–29.

57. Витковская, Г. С. Новые диаспоры в Центральной Азии: миграционный материал / Г. С. Витковская // Социологические исследования. – 1999. – № 2. – С. 45–53.
58. Волощенко, Г. Г. Досуг: происхождение и развитие : монография / Г. Г. Волощенко. – Омск : ОмГУ, 2004. – 112 с.
59. Выготский, Л. С. Игра и её роль в психическом развитии ребенка / Л. С. Выготский // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62–68.
60. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: пер. с нем. / Х.-Г Гадамер. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
61. Газман, О. С. Воспитание и педагогическая поддержка детей / О. С. Газман // Народное образование. – 1998. – № 6. – С. 108–111.
62. Гайжутис, А. Л. Этнос и модернизация культурной среды / А. Л. Гайжутис // Этнокультурные традиции и современность. – Вильнюс. – 1989. – С. 61–70.
63. Гачев, Г. Д. Ментальности народов мира./ Г. Д. Гачев. – Москва : Эксмо, 2003. – 544 с.
64. Герасименко, Т. И. «Этнос» и культура»: трактовка понятий и подходы к изучению / Т. И. Герасименко // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 6 (181). – С. 178–184.
65. Геродот. История : в 9-ти кн. / пер. Г. А. Стратановского. – Москва : АСТ ; Ладомир, 2001. – Кн. ?. – 752 с.
66. Годжиева, Р. Б. Роль ценностей этнокультуры в формировании мировоззренчески-нравственной культуры современного студента / Р. Б. Годжиева // Молодой учёный. – 2015. – № 3. – С. 750–752.
67. Голышев, А. И. Глобализация: культурологический подход / А. И. Голышев // Вестник Псковского государственного университета. – 2014 – № 6. – С. 74–79.
68. Гордин, В. Э. Культурные кластеры как генераторы инноваций в развитии туризма и дестинации / В. Э. Гордин, М. В. Матецкая // Роль туризма в модернизации экономики российских регионов : сб. науч. статей по материалам междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск. – 2011. – С. 195–199.

69. Григорьев, В. И. Механизмы социокультурной интеграции содержания и организации неспециального физического образования студентов / В. И. Григорьев // Теория и практика физической культуры. – 2001. – № 10. – С. 2–3.
70. Грушевицкая Т.Г. Концепции современного естествознания / Т.Г. Грушевицкая, А.П. Садохин. – Москва: Высшая школа, 1998. –53 с.
71. Губахина, Е. В. К вопросу о поликультурной компетентности педагога / Е. В. Губахина // Молодой учёный. – 2015. – № 4. – С. 556–559.
72. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Москва : Эксмо. – 2008. – 736 с.
73. Гусев, В. Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки) / В. Е. Гусев. – Санкт-Петербург : СПГИТМиК, 1993. — 114 с.
74. Гущина, О. А. Педагогические условия формирования этнокультурных ценностей у будущих педагогов в системе вузовского образования : автореф. дис. канд. пед. наук : 13.00.08 / Гущина Оксана Александровна. – Чебоксары, 2006. – 25 с.
75. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – Москва : Русский язык, 2002. – 2734 с.
76. Данилова, Е. А. Социализация молодежи: ценностные ориентации и досуговые предпочтения: на примере регионов Среднего Поволжья : автореф. дис. канд. социол. наук : 22.00.04 / Данилова Елена Александровна. – Пенза, 2009. – 28 с.
77. Дахин, А. Н. Педагогическое моделирование : монография / А. И. Дахин. – Новосибирск : Изд-во НИПКИПРО, 2005. – 230 с.
78. Дугарова, Т. И. Исследование национального самосознания студентов Республики Тыва / Т. И. Дугарова, Л. М. Ондар, Л. П. Сагалакова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 15. – С. 112–115.
79. Дуликов, В. З. Критерии социально-культурной деятельности / В. З. Дуликов // Вестник МГУКИ. – 2004. – № 1. – С. 94–103.
80. Дюркгейм, Э. Ценностные и реальные суждения / Э. Дюркгейм // Социологические исследования. – 2011. – № 2. – С.46–54.

81. Еникеева, А. Р. Этнокультурные традиции как средство патриотического воспитания подростков : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Еникеева Алсу Рашидовна. – Казань, 2006. – 19 с.
82. Жарков, А. Д. Культурно-досуговая деятельность как общественный феномен / А. Д. Жарков // Вестник МГУКИ. – 2003. – № 2. – С. 72–79.
83. Жарков, А. Д. Организационно-методические основы культурно-просветительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.05. / Жарков Анатолий Дмитриевич. – Ленинград, 1990. – 41 с.
84. Жукова, Т. В. Кросскультурные коммуникации в студенческой среде / Т. В. Жукова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2008. – № 2. (10). – С. 157–159.
85. Журавлева, Н. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений / Н. А. Журавлева // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 1. – С. 35–44.
86. Заир-Бек, Е. С. Теоретические основы обучения педагогическому проектированию: дис. ... д-ра пед. наук :13.00.01 / Заир-Бек Елена Сергеевна. – Санкт-Петербург, 1995. – 410 с.
87. Запесоцкий, А. С. Образование: философия, культурология, политика / А. С. Запесоцкий. – Москва : Наука, 2002. – 456 с.
88. Зеленцова, Е. В. Развитие творческих индустрий в России: Проблемы и перспективы / Е. В. Зеленцова, Е. Х. Мельвиль // Культурологический журнал. – 2011. – № 4. – С. 9–18.
89. Зеньковский, В. В. Проблема школьного воспитания в эмиграции / В. В. Зеньковский //Русская школа за рубежом. – Прага, 1929. – Кн. 32. – С. 170–183.
90. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И. А. Зимняя // Интернет-журнал. – 2006. – URL: <http://www/eidos.ru/journal/2006/0505.htm>. (дата обращения: 20 декабря 2019)
91. Зинченко, В. П. Человек развивающийся / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – Москва : Тривола, 1994. – 304 с.

92. Зуев, С. Э. Социально-культурное проектирование / С. Э. Зуев. – Ижевск : Альтернатива, 2003. – 156 с.
93. Иванова, Г. П. Формирование этнокультурных ценностей у иностранных студентов в контексте социокультурной адаптации / Г. П. Иванова, Н. Н. Широкова // Акмеология – 2017. – С. 124–125.
94. Изиева, Б. А. Формирование этнокультурной компетентности студентов вуза / Б. А. Изиева // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. – 2015. – № (3). – С. 27–30.
95. Исаев, И. Ф. Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы: дис... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Исаев Илья Федорович. – Москва, 1993. – 469 с.
96. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1997. – 205 с.
97. Казакова, Е. И. Формирование этнокультурной идентичности подростков в учреждениях дополнительного образования : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Казакова Елена Ивановна. – Орел, 2013. – 181 с.
98. Каменский, А. М. Внутришкольный образовательный кластер / А. М. Каменский // Народное образование. – 2009. – № 9 – С. 90–92.
99. Каперзина, Е. М. Актуальность готовности учителей к деятельности в поликультурной среде учащихся старших классов. / Е. М. Каперзина // Мир психологии. – 2009. – № 3. – С. 109–117.
100. Караковский, В. А. Воспитание для всех / В. А. Караковский. – Москва : НИИ школьных технологий, 2008. – 240 с.
101. Каргин, А. С. Воспитательная работа в самодеятельном художественном коллективе / А. С. Каргин. – Москва : Просвещение, 2001. – 224 с.
102. Кассирер, Э. Философия символических форм / Э. Кассирер. – Москва : Университетская книга, 2002. – 345 с.
103. Кенин-Лопсан, М. Б. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства / М. Б. Кенин-Лопсан. – Новосибирск : Наука, 1987. – 168 с.

104. Киреев, М. Н. Формирование ценностного отношения к правовой культуре студентов вузов социокультурной сферы : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Киреев Михаил Николаевич. – Краснодар, 2010. – 285 с.
105. Козелько, В. Н. Национальная культура: сущность, структура, компоненты / В. Н. Козелько // Новые технологии. – 2008. – Вып. 5. – С. 132–135.
106. Кон, И. С. Студенчество на западе как социальная группа / И. С. Кон // Вопросы философии. – 1971. – № 9. – С. 67–77.
107. Кононенко, Б. И. Большой толковый словарь по культурологии / Б. И. Кононенко. – Москва : Вече : АСТ, 2003. – 513 с.
108. Конституция Российской Федерации : офиц. текст. – Москва : Маркетинг, 2001. – 39 с.
109. Королёва, Г. М. Развитие этнокультурной компетентности педагогов в современной социокультурной среде // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8-2. – С. 280–283.
110. Коршунова, Н. М. Этнокультурная социализация студентов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2015. – № 3 (87). – С. 130–136.
111. Костина, А. В. Культурология : учебник для вузов / А. В. Костина. – Москва : КноРус, 2016. – 335 с.
112. Кравчук, В. И. Роль социализации в физкультурном образовании студентов вуза / В. И. Кравчук // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 6. – С. 153–156.
113. Красильников, Ю. Д. Методика социально-культурного проектирования / Ю. Д. Красильников. – Москва : МГУКИ, 1993. – 452 с.
114. Кривых, С. В. Кластерный подход в профессиональном образовании : монография / С. В. Кривых, А. В. Кирпичникова. – Санкт-Петербург : ИНОВ, 2015. – 140 с.
115. Круглова, Э. В. Принципы и методы управления проектами в социально-культурной сфере / Э. В. Круглова, О. В. Алексеева // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – № 4. – URL:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-i-metody-upravleniya-proektami-v-sotsialno-kulturnoy-sfere> (дата обращения: 26.05.2020).
116. Крысько, В. Г. Этнопсихологический словарь. – Москва, 1999. – 343 с.
117. Кудрина, Е. Л. Компетентностный подход как парадигма подготовки специалистов в сфере культуры и искусства / Е. Л. Кудрина, А. В. Шунков // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2014. – № 2 (14). – С.69–75.
118. Кузнецова, И. Ю. Социализация молодежи на рубеже веков: региональный аспект : автореф. дис ... канд. культурологии : 24.00.01 – Теория культуры / Инна Юрьевна Кузнецова – Краснодар, 2001. – 174 с.
119. Кузьмина, Н. В. Очерки психологии труда учителя. Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности / Н. В. Кузьмина. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1967. – 183 с.
120. Культурно-досуговая деятельность / под ред. А. Д. Жаркова, В. М. Чижикова. – Москва : МГУКИ, 1998. – 462 с.
121. Кэмпбелл, Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях / Д. Кэмпбелл. – Москва, 1999. – 391 с.
122. Лавринов, Д. Г. Динамика этнокультурной идентичности в условиях глобализации : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Давид Германович Лавринов. – Москва : МГУКИ, 2008. – 24 с.
123. Лазарева, Е. С. Социально-культурные условия формирования этнической толерантности студенческой молодежи в процессе межкультурного общения : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Лазарева Елена Сергеевна. – Тамбов, 2012. – 174 с.
124. Латыпов, Д. Н. Социально-педагогические основы формирования этнокультуры молодежи (на материалах Республики Таджикистан) : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Диловар Назришоевич Латыпов. – Санкт-Петербург, 2001. – 41 с.

125. Лебедева Н. М. Методология этнопсихологического исследования этнической толерантности в поликультурных регионах России / Н. М. Лебедева // Толерантность и проблема идентичности : ежегодник Российского психол. общества. – Москва ; Ижевск, 2002. – С. 79–82.
126. Левандовская, Е. Н. О концепции гибридизации в исследованиях национально-культурной идентичности: проблемы и перспективы / Е. Н. Левандовская, А. В. Пряхина // Обсерватория культуры : журн.-обозрение. – 2015. – № 5. – С.4–9.
127. Леонтьев, А. Н. Деятельность, Сознание, Личность : учеб. пособие / А. Н. Леонтьев. – Москва : Смысл : Академия, 2004. – 352 с.
128. Леонтьев, Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д. А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996.– № 4. — С. 15–26.
129. Лихачев, Б. Т. Педагогика : курс лекций для студ. пед. учеб. заведений и слушателей ИПК и ФПК / Б. Т. Лихачев. – 4-е изд., перераб., доп. – Москва : Юрайт-М, 2001. – 607 с.
130. Личугин, А. В. Тезисы о культурных кластерах / А. В. Личугин // Экология культуры. – 2008. – № 2 (45). – С. 51–55.
131. Лотман, Ю. М. Внутри мыслящих миров: человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – Москва : Язык русской культуры, 1999. – 447 с.
132. Макаренко, А. С. Собрание сочинений : в 5 т. / А. С. Макаренко. – Москва, 1955. – Т. 4. – 432 с.
133. Малыгина, И. В. Культурная идентичность в современной России: поиск новых моделей / И. В. Малыгина // Вестник МГУКИ. – 2011. – № 3. – С. 43–49.
134. Мамардашвили, М. К. Мысль под запретом : беседы с А. Э. Эпельбуэн / М. К. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1992. – № 5. – С. 100–115.
135. Марюхина, В. В. Воспитательная сущность тувинской народной педагогики / В. В. Марюхина, Т. Т. Мунзук, Н. Ч. Дамба // МНКО. – 2018. –№ 6 (73). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vospitatelnaya-suschnost-tuvinskoy-narodnoy-pedagogiki> (дата обращения: 01.08.2020).

136. Матис, К. В. Ориентация молодежных объединений на сохранение этнокультурного опыта / К. В. Матис ; рук. работы Н. В. Серегин, В. И. Матис // Развитие сферы образования, культуры, искусства: проблемы, тенденции, перспективы : материалы межрегион. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. молодых учёных, посвящ. Дню академии 11 февр. 2011 г. / Алт. гос. акад. культуры и искусств. – Барнаул : Изд-во АГАКИ, 2011. – С. 128–131.

137. Мельник М. А. Социально-культурные условия развития межкультурных коммуникаций участников военно-музыкальных фестивалей: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Мельник Михаил Александрович. – Москва, 2017. – 198 с.

138. Мид М. Культура и мир детства. М., 1988. – 134 с.

139. Миннехаметова, И. М. Социально-культурные практики как средство формирования профессионально-значимых качеств аниматора : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Миннехаметова Илхамия Мансуровна. – Казань, 2013. – 187 с.

140. Миролубова, Т. В. Региональный промышленный кластер: характерные свойства и виды / Т. В. Миролубова, А. Г. Афонина // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2012. – Т. 64. – № 5. – С. 224–229.

141. Мироненко, А. В. Этнокультурная социализация подростков в процессе освоения регионального фольклорного танца: дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Александр Владимирович Мироненко. – Орел, 2014. – 193 с.

142. Михеев, В. И. Моделирование и методы измерений в педагогике / В. И. Михеев. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : УРСС, 2004. – 196 с.

143. Мнацаканян, М. О. Культура. Этносы. Нации : монография / М. О. Мнацаканян. – Москва : МГИМО – Университет, 2005. – 352 с.

144. Монгуш, М. В. «Этническая культура»: содержание и составляющие понятия / М. В. Монгуш // Культурологический журнал. – 2018. – Вып. 4 (34). – С. 117–121.

145. Мосалёв, Б. Г. Социология досуга / Б. Г. Мосалёв. – Москва, 1995. – 197 с.

146. Мудрик, А. В. Социальная педагогика / А. В. Мудрик. – Москва : Академия, 2005. – 200 с.
147. Мурашко, О. Ю. Развитие социального партнерства библиотек в пространстве кластера: опыт Белгородской области / О. Ю. Мурашко // Библиосфера. – 2016. – № 3. – С. 95–100.
148. Мыльников, А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы / А. С. Мыльников. – Санкт-Петербург, 1999. – 398 с.
149. Нагоева, Л. Х. Ценностные ориентации: понятие и феномен / Л. Х. Нагоева // Новые технологии. – 2011. – № 4. – С. 286–289.
150. Некрасова А. Н. Культура межнационального общения в молодёжной среде: состояние и формирование : автореф. дис. ... д-ра философ. наук /Алевтина Николаевна Некрасова. – Москва , 1992. – 30 с.
151. Никитин, Г. А. Чувашское народное декоративно-прикладное искусство в формировании эстетической культуры подростков : дис. ... канд. пед. наук / Геннадий Андреевич Никитин. – Чебоксары, 1997. – 234 с.
152. Никитина, А. В. Кластер как одна из форм познавательной деятельности обучающихся / А. В. Никитина // Молодой учёный. – 2016. – № 17.1. – С. 20–31. – URL: <http://moluch.ru/121/33512/> (дата обращения: 06.03.2020).
153. Николаева, А. Н. Социально-культурная модель формирования досуговой культуры современной студенческой молодежи в процессе декоративно-прикладного творчества / А. Н. Николаева // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 4-1. – С.61–65.
154. Николина, В. В. Социокультурная практика как вектор развития современного образовательного пространства / В. В. Николина // Научный диалог. – 2017. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-praktika-kak-vektor-razvitiya-sovremennogo-obrazovatel'nogo-prostranstva> (дата обращения: 26.05.2020)
155. Новаторов, В. Е. Социально-культурная деятельность. Поступление. Обучение. Карьера / В. Е. Новаторов. – Омск : Омич, 2002. – 131 с.

156. Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина [и др.]. – Т. 4 : Т–Я. – Москва : Мысль, 2001. – 606 с.
157. Новиков, А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – Москва : Либроком, 2014. – 280 с.
158. Новикова, Г. Н. Технологические основы социально-культурной деятельности : учеб. пособие / Г. Н. Новикова. – Москва : МГУКИ, 2008. – 173 с.
159. Новикова, И. А. Формирование и развитие поликультурной компетентности в постдипломном образовании // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург, 2015. – № 10 (41), ч. 5. – С. 39–42.
160. Оленина, Г. В. Социально-культурное проектирование и продвижение гражданских инициатив молодежи: история, теория, методология, практика : монография / Г.В. Оленина. – Барнаул : Изд-во АГАКИ, 2012. – 311 с.
161. Ольшанский В. Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР : сб. науч. трудов : в 2 т. – Москва, 1965. – Т. 1. – С.426
162. Ооржак, Х. Д. Этническая культура и ценностные ориентации студентов (на материале республики Тыва) / Х. Д. Ооржак, С. Я. Ооржак. – Научный электронный архив. – URL: <http://econf.rae.ru/article/7003>. (дата обращения: 8.02.2019).
163. Основы культурной политики в Российской Федерации. – URL: <http://base.garant.ru /70828330> (дата обращения: 16.06.2018).
164. Основы социально-культурной деятельности : учеб. пособие / Т. Г. Киселева, Ю. Д. Красильников. – Москва : Изд-во МГУК, 1995. – 136 с.
165. Паспорт национального проекта «Культура» утвержден 24 декабря 2018г. – Р. – URL: (<http:// docs.cntd.ru/document/552188934> /.(дата обращения: 04.06.2019).
166. Первушина, О.В. Теория и история социально-культурной деятельности (историко-культурные процессы в России XVIII – первой четверти XX вв.) / О.В. Первушина, Н.В. Бабарыкина // учебное пособие для студентов вузов / Алт. гос. ин-т культуры. – Барнаул : Изд-во АГИК, 2021. – 164с.

167. Петров, Г. Н. Кластерный подход к развитию образования в сфере культуры // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3 (99). – С. 54–57.
168. Пилипенко, И. В. Конкурентноспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы / И. В. Пилипенко. – Смоленск : Ойкумена, 2005. – 496 с.
169. Платонов, Ю. П. Основы этнической психологии / Ю. П. Платонов. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 452 с.
170. Платонова, Р. И. Моделирование в научно-педагогических исследованиях / Р. И. Платонова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2017, т. 6. – № 3 (20). – С. 190–194.
171. Портер, М. Международная конкуренция : пер. с англ. / М. Портер ; под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина. – Москва : Международные отношения, 1993. – 896 с.
172. Поштарёва, Т. В. Формирование этнокультурной компетентности /Т. В. Поштарёва // Педагогика. – 2005. – № 3. – С. 35–42.
173. Прохазка, Дж. Системы психотерапии : пособие для специалистов в обл. психотерапии и психологии / Дж. Прохазка, Дж. Норкросс. — 6-е междунар. изд. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. – 383 с.
174. Пугачев, А. А. Формирование национального самосознания молодежи в условиях деятельности учреждений культурно-досугового типа : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Александр Александрович Пугачев. – Тамбов, 2008. – 28 с.
175. Рахматуллина, З. Я. Традиция как социокультурный феномен / З. Я. Рахматуллина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2009. – 142 с.
176. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре / Г. Риккерт ; пер. с нем. А. Ф. Зотова. – Москва : Республика, 1998. – 413 с.
177. Розов, Н. С. Ценности в проблемном мире: философские основания и социальные приложения конструктивной аксиологии / Н. С. Розов. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1998. – 292 с.

178. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2010 – 713 с.
179. Рубинштейн, С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Москва : Мысль, 1973. – 385 с.
180. Рябков, Б. А. Антология информационно-просветительных форм культурно-досуговой деятельности в России / Б. А. Рябков. – Челябинск : Изд-во ЧГАКИ, 2007. – Ч. 1. – 594 с.
181. Садовская, В. С. Технологии моделирования социально-культурной деятельности: один из подходов к проблеме / В. С. Садовская // Культура и образование. – 2013. – № 1 (10). – С. 85–92.
182. Садохин А. П. Межкультурная компетенция и компетентность в современной коммуникации: (Опыт системного анализа) / А. П. Садохин // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 156–166.
183. Самойлова, Е. С. Проблема формирования этнокультурных ценностей в современной педагогической науке / Е. С. Самойлова // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 9. – С. 54–56.
184. Сапрыкина, А. Н. кластеры в сфере культуры: необходимость формирования и история создания / А. Н. Сапрыкина // Вопросы управления. – 2014. – № 2. – С. 152–156.
185. Сафаралиев, Б. С. Формирование толерантного социокультурного пространства вуза как условие адаптации студентов-мигрантов / Б. С. Сафаралиев // Культура, образование и наука: толерантность и взаимопонимание в интересах устойчивого развития : материалы науч. конф., посвящ. 20-летию независимости Республики Таджикистан и 15-летию РТСУ. – Душанбе, 2012. – С. 104–109.
186. Сергеева, Е. В. Культура питания низовых чувашей (конец XIX – начало XXI в. : автореф. дис. .... канд. ист. наук / Евгения Валерьевна Сергеева. – Самара, 2013. – 22 с.
187. Сильев, В. Н. Кластерный подход к региональному культурному развитию: концептуальные основы модернизации музейной сети (на примере Кузбасса) / В.

- Н. Сильев, Д. Д. Родионова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-k..> (дата обращения: 06.03.2020).
188. Сироткин, Л. Ю. Толерантность и норма / Л. Ю. Сироткин // Толерантность в XXI веке: культурно-образовательные основания для развития в обществе. – Казань : Изд – во КазГИК, 2016. – С. 47–49.
189. Сластенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сластенин. – Москва : Школа-Пресс, 2003. – 312 с.
190. Смирнова, Е. И. Художественная самодеятельность как социально-педагогическое явление : автореф., д-ра пед.наук. : 13.00.05 / Евгения Ивановна Смирнова – Ленинград, 1988. – 35 с.
191. Смолянинова, О. Г. Диагностика поликультурной компетентности будущих педагогов / О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова, Я. М. Дайнеко // Образование и наука. – 2017. – Т. 19, № 4. – С. 84–117.
192. Современные технологии социально-культурной деятельности : учеб. пособие / отв. ред. Е. И. Григорьева. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. – 504 с.
193. Соловьев, В. С. Философия искусства и литературная критика : сборник / В. С. Соловьев. – Москва : Искусство, 1991. – 699 с.
194. Соловьева, Е.З. Процесс регенерации народной культуры в патриотическом воспитании молодёжи (педагогический аспект) / Е.З. Соловьева // Образование и общество. – 2020. – № 1 (120). – С. 70-72.
195. Солодухин, В. И. Интегративная деятельность социально-культурных институтов по развитию профессионализма будущих руководителей этнокультурных объединений / В. И. Солодухин // Вестник МГУКИ. – 2008. – № 6. – С. 167–171.
196. Сорокин, П. А. О русской общественной мысли / П. А. Сорокин. – Санкт-Петербург : Алетея, 2000. – 221 с.

197. Социально-культурная деятельность. История, теория, основные сферы реализации, субъекты, ресурсы, технологии / под ред. Т. Г. Киселевой, Ю. Д. Красильникова. – Москва : МГУКИ, 2001. – 237 с.
198. «Союз Армян Алтайского края» : сайт. – Союз Армян Алтайского края, 2013. – URL: <http://www.saak-sam.com> (дата обращения: 24.09.2015).
199. Степин, В. С. Хаос / В. С. Степин // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет : В. С. Степин – М. : Мысль, 2001 – Т. 4 : Т–Я. – 605 с.
200. Стефаненко, Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии / Т. Г. Стефаненко // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2009. – № 2. – С. 3–17.
201. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года (принят 29 февраля 2016 г. № 326-р). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71243400/> (дата обращения: 06.06.2020)
202. Стрельцова, Е.Ю. Развитие коммуникативной культуры будущего специалиста социально-культурной деятельности / Е.Ю. Стрельцова, О.И. Бабанова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств – 2016. – № 6 (74). – С. 166-171.
203. Струкова, О. Н. Формирование национального самосознания молодежи в условиях деятельности досуговых общественных объединений : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Ольга Николаевна Струкова. – Тамбов, 2006. – 23 с.
204. Судоргина, Л. Е. Развитие межкультурного взаимодействия студенческой молодежи средствами проектных технологий социальнокультурной деятельности : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Судоргина Лариса Евгеньевна. – Орел, 2015. – 24 с.
205. Суртаев, В. Я. Социокультурное творчество молодежи: методология, теория, практика : монография / В. Я. Суртаев. – Санкт-Петербург.: СПбГУКИ, 2000. – 207 с.

206. Суходольский, Г. В. Структурно-алгоритмический анализ и синтез деятельности / Г. В. Суходольский. – Ленинград, 1976. – 120 с.
207. Тажитдинова, Г. Ф. Традиционная одежда как часть культуры повседневности башкир : автореф. ... канд. культурологии : 24.00.01 / Тажитдинова, Гульнара Фарвазовна. – Уфа, 2007. – 24 с.
208. Тайлор, Э. Первобытная культура / Э. Тайлор. – Москва : Политиздат, 1989. – 572 с.
209. Таранов, П. С. Демокрит // 120 философов: Жизнь. Судьба. Учение. Мысли / П. С. Таранов. – Симферополь : Реноме, 2002. – Т. 1. – 422 с.
210. Триль, Ю. Н. Ритуал в традиционной культуре / Ю. Н. Триль // Известия Российского государственного университета им. А. И. Герцена.: Аспирантские тетради: науч. журнал. – 2008. – № 27 (61) – С. 263–269.
211. Триодин, В. Е. Культурно-просветительское учреждение как социально-педагогическая система / В. Е. Триодин // Опыт и проблемы высшего культурно-просветительского образования в СССР. – Ленинград, 1988. – С. 40–52.
212. Трушников, Д. Ю. Проектирование системы воспитания в университетском комплексе на основе кластерного подхода / Д. Ю. Трушников. – Москва : МГТУ им. М. А. Шолохова, 2011. – 148 с.
213. Туев, В. В. Социально-культурная деятельность в таблицах и схемах / В. В. Туев ; КемГУКИ, АлтГАКИ. – Барнаул : АлтГАКИ, 2006. – 87 с.
214. Указ Президента РФ от 07.05.2018г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024г.» – Р. – URL: (<http://base.garant.ru/71937200/>).(дата обращения: 18.05.2020).
215. Указ Президента РФ от 24.12.2014г. №808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» – Р. – URL: (<http://base.garant.ru/194365/>).(дата обращения: 18.05.2020).
216. Устинова, М. Я. Передача этнокультурных традиций в современной семье (по материалам народов советской Прибалтики) / М. Я. Устинова // Этнокультурные традиции и современность. – Вильнюс, 1989. – С. 145–153.

217. Ушаков, Е. В. Введение в философию и методологию науки / Е. В. Ушаков. – Москва : Экзамен, 2005. – 528 с.
218. Фатхуллина, Л. В. Информационно-просветительные технологии как средство патриотического воспитания молодежи в общественных объединениях : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Любовь Васильевна Фатхуллина. – Казань, 2008. – 149 с.
219. Фёдорова, С. Н. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов дис. ... д-ра. пед. наук : 13.00.08 / Светлана Николаевна Фёдорова. – Москва, 2006. – 528 с.
220. Федотова, Н. Г. Креативные индустрии: теория и практика // Культурное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 52–72.]
221. Фельдштейн, Д. И. Психология развития человека как личности : избр. труды : в 2 т. – 2-е изд. – Москва-Воронеж : Изд-во Московского социального института, 2009. – Т. 1. – 600 с.
222. Ферова, И. С. Предпосылки возникновения кластеров в экономике Красноярского края / И. С. Ферова, // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 56–70.
223. Флиер, А. Я. Избранные труды по культурологии / А. Я. Флиер. – Москва : Согласие, 2014. – 352 с.
224. Фомичёва, Т. В. Социокультурные ценности россиян: динамика развития (на основе данных исследований World Values Survey) / Т. В. Фомичёва // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 83–89.
225. Формирование толерантной личности в полиэтнической образовательной среде / В. Н. Гуров, Б. З. Вульф, В. Н. Галяпина [и др.]. – Москва : Педагогической об-во России, 2004. – 240 с.
226. Фрейд З. «Я» и «Оно». Труды разных лет : в 2 кн. / З. Фрейд. – Тбилиси : Мерани, 1991. – Кн. 1. – 396 с.
227. Фролов, И. Т. Гносеологические проблемы моделирования / И. Т. Фролов. – Москва : Наука, 1961. – 145 с.

228. Фролова, О. А. Диагностика и уровни сформированности межкультурной компетенции будущих специалистов / О. А. Фролова // Научный вестник МГИИТ. – 2015. – № 5. – С. 93–102.
229. Фромм, Э. Бегство от свободы. / Э. Фромм ; пер. с англ. Г. Ф. Швейника. – Москва : Прогресс, 1990. – 269 с.
230. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – № 1. – С. 33–48.
231. Харитонов, М. Г. Этнопедагогическая подготовка учителя начальных классов национальной школы (историография, теория, опыт) : монография / М. Г. Харитонов. – Москва : Прометей, 1999. – 226 с.
232. Харламов, И. Ф. Нравственное воспитание школьников / И. Ф. Харламов. – Москва : Просвещение, 1984. – 144 с.
233. Херцковиц, М. Культурная антропология / М. Херцковиц. – Москва, 1955. – 334 с.
234. Хотинец, В. Ю. К вопросу об основных подходах к изучению этничности в зарубежной и отечественной науке (позиция этнопсихолога) / В. Ю. Хотинец // Мир психологии. – 2001. – № 4. – С. 135–145.
235. Чернова, М. В. Этноэстетическая культура и этноэстетическое воспитание : программа спецкурса / М. В. Чернова. – Чебоксары : ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2003. – 31 с.
236. Шагаева, Н. А. Формирование этнокультурной компетентности студента : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Шагаева, Наталья Аркадьевна. – Элиста, 2006. – 150 с.
237. Шамсутдинова, Д. В. Моделирование процесса формирования толерантности молодежи в условиях досуга : монография / Д. В. Шамсутдинова, А. А. Зиннатова. – Казань : Печать-Сервис XXI век, 2013. – 116 с.
238. Шамсутдинова, Д. В. Научный взгляд на объект теории исследования СКД / Д. В. Шамсутдинова, Р. И. Турханова, А. Р. Шавалеева // Вестник КазГУКИ. 2017. № 3. – С. 52–55. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnyy-vzglyad-na-obekt-teorii-issledovaniya-skd> (дата обращения: 31.07.2020).

239. Шамсутдинова, Д. В. Целенаправленность как актуальный принцип организации современной социально-культурной деятельности / Д. В. Шамсутдинова // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – С. 112–116.
240. Шварц, Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология : журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 2. – С. 36–67.
241. Шилова, М. И. Теория и методика воспитания: традиции и инновации : избранные педагогические труды / М. И. Шилова. – Красноярск : Универс, 2003. – 712 с.
242. Широкогоров, С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений / С. М. Широкогоров // Известия восточного факультета Дальневосточного университета. – Москва: МГУ, 2010 – 124 с.
243. Шмагельский, А. А. Студенческая молодёжь в условиях реформирования современного российского общества : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Антон Александрович Шмагельский. – Кострома, 2011. – 216 с.
244. Шпет, Г. Г. Введение в этническую психологию / Г. Г. Шпет. – Москва; Воронеж, 1996. – 153 с.
245. Штофф, В. А. Моделирование и философия : монография / В. А. Штофф. – Москва–Ленинград : Наука, 1966. – 303 с.
246. Шунков, А. В. Кемеровский государственный институт культуры в Сибирском кластере искусств: интеграция науки, образования и творчества для развития человеческого потенциала в регионе / А. В. Шунков, В. Д. Пономарёв // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2018. – №45-2. – С. 13–19.
247. Щуркова, Н. Е. Практикум по педагогической технологии / Н. Е. Щуркова. – Москва : Педагогическое общество России, 1998. – 250 с.
248. Этнопедагогика : учеб. пособие для студентов вузов / Л. Н. Бережнова, И. Л. Набок, В. И. Щеглов. – Москва : Академия, 2007. – 233 с.

249. Юдина А. И. Формирование социально-культурной толерантности студенческой молодежи в образовательной среде вуза / А. И. Юдина, О. А. Филиппова // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 5 (54). – С. 168–71.
250. Юдина, А. И. Алгоритм социально-культурного прогнозирования деятельности организаций сферы культуры / А. И. Юдина, С. А. Мухамедиева, Д. Д. Родионова [и др.] // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2017. – № 38 (1). – С. 166–174.
251. Юдина, А. И. Социально-культурное развитие современного индустриального региона России: взаимодействие культур / А. И. Юдина // Феномен России: память прошлого и перспективы развития : II Междунар. междисциплин. Евразийский научный конгресс, Краков, 29–31 мая 2014 г. – Краков, 2014. – С.79–83.
252. Юнг, К. Г. Феномен духа в искусстве и науке / К. Г. Юнг. – Москва : Ренессанс, 1992. – 315 с.
253. Яковлев, Е. В. Педагогический эксперимент в диссертационных исследованиях : монография / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева. – Челябинск : Изд-во РБИУ, 2010. – 317 с.
254. Ярошенко, Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности : учебник / Н. Н. Ярошенко. – Москва : МГУКИ, 2007. – 360 с.
255. Ярошенко, Н. Н. Педагогические парадигмы социально-культурной деятельности / Н. Н. Ярошенко. – Москва : МГУКИ, 2004. – 264 с.
256. Berry, J. W. Sociopsychological Costs and Benefits of Multiculturalism. Working Paper № 24. Economic Council of Canada, 1991.
257. Bennet, J.M. Developing intercultural competence for international education faculty and staff. AIEA Conference. February 20-23. San Francisco, CA, USA: Association of International Education Administrators.– 2011. – 259 p.
258. Hall, E. T. Silent Language Carden City, New York : Doubleday. – 1959. – 240 p.
259. Howard Hamilton, M. F., Richardson B. J., Shuford, B. Promoting multicultural education: A holistic approach. Colledge Student Affairs Journal. – 1998. – 18. – P. 56–

260. Morteau, H. Which governance for cultural clusters A compared analysis of Quebec (St. Roch District Barcelone et Nantes. – URL: https://editorialexpress.com/cgi-bin/conference/download.cgi?db_name=ACEI2014&paper_id=283. – С. 1.
261. Richards, G. The Creation and Manegement of Cultural Clusters. Creativity and Innovation Management. – 2002. – Vol. 11, No 4. – P. 234–247.
262. Stephan C.W., Stephan W.G. An integrated threat theory of prejudice // Reducing prejudice and discrimination / Ed. by S. Oskamp. Hillsdale; N.J., 2000. Южный федеральный университет

*Программа развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в
Алтайском государственном институте культуры*

«Этно-мир»

Актуальность проблемы программы: В современной социокультурной ситуации несмотря на повышение творческой активности студенческой молодежи, проявляется недостаточное внимание молодого поколения к истории своего этноса. Решение вопроса по созданию условий формирования этнокультурных ценностей в многонациональном обществе остается открытым. Таким образом, возникает противоречие между потребностью общества в подготовке молодого поколения к жизни в условиях многонационального пространства Российской Федерации и уровнем понимания этнокультурных ценностей студенческой молодежи. Следовательно, проблема заключается в недостаточной мотивации студенческой молодежи к расширению знаний по истории своей нации, традиций, обычаев и обрядов своего этноса.

В этой связи представляется обоснованной разработка и внедрение программы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи в многонациональном регионе. Необходимо осуществить ряд культурно-досуговых мероприятий по сохранению этнической культуры, этнокультурному развитию этносов, проживающего на территории Алтайского края г. Барнаула.

Субъект программы: Алтайский государственный институт культуры клуб ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая»

Сроки реализации программы: с сентября 2017 г. по 2020г.

Цель программы: развитие этнокультурных ценностей студенческой молодежи мотивации к изучению этнической культуры своего народа и понимание значимости сохранения, развития народных традиций искусства.

Задачи программы:

1. Привлечение студенческой молодежи к участию в социально-культурной программе по развитию этнокультурных ценностей студенческой молодежи проживающей в г.Барнауле.

2. Повышение мотивации молодых людей, к изучению этнической культуры и понимание народных традиций, искусства этносов.

3. Вовлечение молодого поколения в традиции и обычаи этносов Алтайского края

4. Развитие познавательных, коммуникативных, художественных, творческих способностей участников программы через проведение ряда культурно-досуговых программ с участием студенческой молодежи.

Принципы социально-культурного проектирования программы по А.П. Маркову:

1. Принцип соразмерности проектируемых перемен;
2. Принцип социальной и личностной сообразности проекта;
3. Принцип комплексности;
4. Принцип реалистичности

План реализации программы развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи «ЭТНО-МИР»

№	Мероприятия	Дата	Место проведения	Ответственные
1.	Посвящение студентов в профессию «Мы кафедрой своей гордимся»	Октябрь, ноябрь ежегодно	Кафедра СКД, АГИК	Бабарыкина Н.В.
2.	Этно-квест «Этническая мозаика»	Октябрь, 2017	Кафедра СКД, АГИК	Бабарыкина Н.В.
3.	Зимняя этнологическая школа «Традиционные художественные промыслы Алтая: диалог культур» а) выставка традиционных художественных промыслов Алтая б) мастер-класс по традиционным играм русского населения Алтая	ноябрь-декабрь 2019 ноябрь 2019 декабрь 2019	Таджикский государственный институт культуры и искусств им. Мирзо Турсунзаде (Душанбе, Таджикистан)	Полякова Е.А., Амиров Р.А.
4.	Программа этнокультурной	В течении	Алтайский край	Щербакова О.С.

	направленности «Изучение, освоение и трансляция песенного фольклора старожилов-сибиряков и поздних восточнославянских переселенцев Алтайского края»	года		
5.	Программа этнокультурной направленности «Сохранение и развитие народной танцевальной культуры на Алтае».	В течении года	Алтайский край	Герасимова Н.А.
6.	Программа этнокультурной направленности «Алтай – Единство»	В течении года	Алтайский край	Первушина О.В.
7. 8.	Программа этнокультурной направленности «Музей – пространство культурных смыслов»	В течении года	Алтайский край	Шорина Д.Е.
9.	День студента, квиз	Январь ежегодно	АГИК (Барнаул, 1 корпус, 106 ауд)	Бабарыкина Н.В.
10.	Восточный Новый год , Рекреационно-развлекательная программа	Январь 2020	АГИК (Барнаул, 1 корпус, 106 ауд)	Бабарыкина Н.В.
11.	Интерактивный семинар для студентов посвящённый 400 со дня рождения протопопа Аввакума «Хранители древнего благочестия»	Февраль 2020	АГИК (Барнаул, Россия)	Полякова Е.А., Жерносенко И.А., Баумтрог Н.Н. , Бабарыкина Н.В., НСО
12.	Семинар «Нематериальное наследие коренных народов Алтая»	Март 2020	АГИК (Барнаул, Россия)	Жерносенко И.А. Мамыев Д.И.
13.	Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование качественной культурной среды в малых городских и сельских поселениях»	Март 2020	АГИК (Барнаул, Россия)	ООНИР, НИИ культурного и природного наследия им. Лихачёва
14.	День работника культуры, «Культ-ринг» квиз для студентов АГИК, с привлечением иностранных студентов АГИК	Март, Ежегодно	АГИК, кафедра СКД	Плюснин А.Д. Бабарыкина Н.В.
15.	Международный конкурс исследовательских проектов в формате инфографики "Едины памятью своей", посвященный 75-летию	Март-май 2020	Киргизия, Россотрудничество	Жерносенко И.А., Шокорова Л.В. , Царева И.Г.

	Великой Победы			
16.	<p>Проект «Салют Победа»</p> <p>а) спектакль «Память»</p> <p>б) конкурс чтецов «Я расскажу вам о войне»</p>	Апрель 2020	Таджикский государственный институт культуры и искусств им. Мирзо Турсунзаде (Душанбе, Таджикистан)	Трифоновна О.М.
17.	<p>Фестиваль праздничных традиций народов Сибири «Небо общее для всех»</p> <p>- а) народные игры, календарно-обрядовые традиции, народные праздники и зрелища, народные гуляния и посиделки и т.д. (культурно-творческие практики, социально-коммуникативные практики, рекреационные практики);</p> <p>б) мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству, народным ремеслам и промыслам, выступление художественно-творческих коллективов и фольклорных ансамблей, представляющих многообразие этнических культур Сибири (культурно-творческие практики);</p> <p>в) игра - квиз «Этнический калейдоскоп»,</p> <p>г) «библиотечный журнал»,</p> <p>д) экспресс-викторина, «Традиция» (клуб знатоков народной культуры),</p> <p>г) этно-урок,</p> <p>е) выставки декоративно-прикладного творчества и книжных изданий о народах и культуре Сибири,</p> <p>ж) круглый стол «Социально-культурные технологии сохранения и воспроизводства празднично-обрядовой культуры народов Сибири»</p>	Апрель, май ежегодно	АГИК, кафедра СКД	Плюснин А.Д. Бабарыкина Н.В.

	з) флешмоб-акция, «этно-дворик», конкурс, студенческий ринг и др.			
18.	Ежегодный Международный научно-практический форум «Культура в евразийском регионе» а) Международная научно-практическая конференция «Культура в евразийском пространстве: традиции и новации», б) Круглый стол «Популяризация и продвижение традиционной культуры в современном социуме» (совместно с клубом ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая»), в) Интерактивный семинар «Хранители древнего благочестия»	Май ежегодно	АГИК	Полякова Е.А. , Трифонов О.М. , Кутькина О.П.
19.	Международный фестиваль-конкурс национальных культур «Палитра дружбы»	Апрель, май Ежегодно	АГИК	Айкина Л.П.
20.	Круглый стол «Популяризация и продвижение традиционной культуры в современном социуме» в рамках III Международного научно-практического форума «Культура евразийского региона»	Май 2020	АГИК (Барнаул, Россия)	ЮНЕСКО Полякова Е.А., Шаховалова Е.Г., Бабарыкина Н.В.
21.	Летняя этнологическая школа «Нематериальное наследие Алтая: диалог культур»	Июль 2020	Научный этнообразовательный центр «Ару-Свати» (Республика Алтай, Россия)	ЮНЕСКО Жерносенко И.А. Мамыев Д.И.
22.	Информационно-просветительная программа посвященная Дню России «Мы о России будем говорить...»	Июнь, Ежегодно	АГИК	Бабарыкина Н.В.

Ресурсное обеспечение:

1. кадровое обеспечение: ведущие, сценаристы, звукорежиссеры культурно-досуговых мероприятий;

2. технические средства: мультимедийные, аудиовизуальные средства.

Механизмы реализации программы:

1. Юридическо-правовой механизм (Постановление Правительства РФ от 20 августа 2013 г. N 718 "О федеральной целевой программе "Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 - 2020 годы)").

2. Социально - психологический механизм: вовлечение студенческой молодежи, в программу развития этнокультурных ценностей.

Методы замера результата программы:

1. Методы социологического исследования

2. Технические: видео-запись программы.

Программа имеет долгосрочную перспективу. В программе задействовано 863 человека. В дальнейшую реализацию программы предполагается вовлечение более 1000 участников. Данная программа может быть использована в других образовательных учреждениях.

Сертификат об аккредитации клуба ЮНЕСКО «Культурное наследие Алтая» в
Алтайском государственном институте культуры

Положение
о деятельности этнокультурного кластера
г. Барнаула Алтайского края

1. Общие положения

1.1. Настоящее Положение о деятельности этнокультурного кластера (далее – Положение) определяет цели, задачи, структуру, условия функционирования, порядок формирования и прекращения деятельности этнокультурного кластера (далее – Кластер).

1.2. Этнокультурный кластер – комплекс организационных структур, институций и ресурсов, деятельность которого направлена на сохранение, изучение, воспроизводство и развитие культурного наследия этносов, проживающих на данной территории и нацелена на развертывание и укрепление способов и форм межкультурной коммуникации в культурном пространстве г. Барнаула Алтайского края.

1.3. Кластер не является юридическим лицом. Кластер обособленным имуществом не наделяется, самостоятельного баланса, печатей со своим наименованием, а также счетов в кредитных организациях не имеет.

1.4. Участники кластера сохраняют свою самостоятельность. Организации, входящие в кластер, могут заключать договоры и соглашения о сотрудничестве в рамках кластера, взаимодействовать с государственными органами и организациями, государственно-общественными объединениями и союзами, учебно-методическими объединениями и другими заинтересованными организациями различных организационно-правовых форм.

1.5. Кластер создается на неопределенный срок.

2. Цель и задачи кластера

2.1. Цели кластера:

2.1.1. Повышение уровня этнической культуры в г. Барнауле Алтайского края;

2.1.2. Создание условий для профессионального роста и развития работников культуры, задействованных в кластерной системе;

2.1.3. Формирование новых культурных продуктов и повышение уровня их интерактивности в условиях культурных кластеров;

2.1.4. Создание благоприятной среды для развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи;

2.2. Задачи кластера:

- 2.2.1. Повышение уровня культурных потребностей населения г.Барнаула Алтайского края в целом и студенческой молодёжи в частности;
- 2.2.2.Повышение качества предоставления услуг, в том числе образовательных, в сфере культуры;
- 2.2.3. Сохранение и развитие уникальности этнокультурных традиций различных народов, населяющих г. Барнаул Алтайский край, обогащение их современным смыслом и содержанием;
- 2.2.4. Повышение этнокультурной компетентности специалистов, занятых в сфере культуры;
- 2.2.5. Активное развитие отношений между государственными образовательными учреждениями, органами государственной власти и этнокультурными общественными организациями и объединениями;
- 2.2.6. Повышение престижности занятости населения региона, в том числе студенческой молодёжи, в сфере культуры.

3. Структура и участники кластера

- 3.1. В структуру кластера входят его участники – образовательные учреждения, общественные организации, организации сферы культуры г. Барнаула Алтайского края, либо их структурные подразделения, обладающие необходимыми материальными, кадровыми и финансово-экономическими ресурсами.
- 3.2. В структуре кластера могут создаваться лаборатории, тренировочные площадки и иные организационные формы, необходимые для реализации этнокультурных программ.
- 3.3. Структура кластера может изменяться и дополняться.

4. Управление и координация деятельности кластера

- 4.1. Кластер возглавляет руководитель, который назначается распоряжением министерства культуры г.Барнаула Алтайского края.
- 4.2. Руководитель осуществляет руководство деятельностью кластера, возглавляет Совет кластера (далее – Совет), являясь его председателем, и несет ответственность за выполнение поставленных перед кластером задач.
- 4.3. Председатель Совета: организует работу Совета; определяет дату и тематику заседаний Совета, руководит ими; представляет интересы кластера во взаимоотношениях с органами государственной власти, физическими и юридическими лицами; подписывает протоколы заседаний Совета.
- 4.4. Совет является коллегиальным совещательным органом, объединяющим участников кластера.
- 4.5. Основными задачами Совета являются: планирование и организация деятельности кластера; обсуждение результатов, проблем деятельности и

перспектив развития кластера; обеспечение взаимодействиях всех участников кластера.

4.6. Совет вправе: координировать и планировать совместную деятельность участников кластера, осуществлять контроль результатов выполнения плановых мероприятий; инициировать разработку и внедрение региональных нормативных документов, обеспечивающих реализацию целей и задач кластера; организовывать деятельность по привлечению финансовых средств для развития кластера; содействовать в приобретении оборудования, материалов, техники, необходимых для организации социально-культурного процесса; оказывать широкую общественную поддержку деятельности кластера, пропагандировать результаты его общественно полезной деятельности.

4.7. Состав Совета формируется из руководителей образовательных учреждений, общественных организации, организаций сферы культуры или лиц, ими назначенных, являющихся участниками кластера. Деятельность Совета осуществляется в форме заседаний, которые проводятся не реже одного раза в год. Заседания являются правомочными, если на них присутствует не менее половины членов Совета. Решения Совета принимаются открытым голосованием, простым большинством голосов от числа членов, присутствующих на заседании, и оформляются протоколом. При равенстве голосов правом решающего голоса обладает руководитель кластера. Члены Совета осуществляют свою деятельность на общественных началах, обладают равными правами при обсуждении вопросов, внесенных в повестку заседаний Совета, а также при принятии решений по этим вопросам. Делегирование членами Совета своих полномочий другим лицам не допускается.

4.8. Высшим органом управления кластером является Координационный совет кластера, являющийся постоянно действующим совещательным, экспертно-консультативным органом общественного управления, объединяющим участников кластера.

4.9. Координационный совет кластера создается для реализации основных направлений региональной кластерной политики в сфере культуры, в т.ч. с использованием ресурсов организаций, входящих в кластер. 4.10. Целью Координационного совета является обеспечение стратегического руководства деятельностью кластера, развитие системы отношений внутри кластера, позволяющих использовать ресурсы участников кластера.

4.11. Задачами Координационного совета являются: определение стратегии развития кластера; определение ключевых направлений развития кластера; планирование деятельности кластера; обеспечение взаимодействия всех участников кластера.

4.12. Координационный совет кластера состоит из: председателя Координационного совета кластера; заместителя председателя Координационного совета кластера; секретаря Координационного совета кластера; представителей участников кластера.

4.13. Координационный совет кластера возглавляет председатель, который назначается решением Координационного совета.

4.14. Председатель Координационного совета кластера: организует работу Координационного совета; определяет дату и тематику заседаний Координационного совета; созывает и ведет заседания Координационного совета; подписывает (утверждает) протоколы заседаний Координационного совета, а также иные документы кластера.

4.15. Деятельность Координационного совета осуществляется в формате заседаний, которые проводятся не реже 1 раза в квартал.

4.16. Заседание Координационного совета считается правомочным, если на нем присутствуют не менее половины от общего числа его участников. Решения Координационного совета принимаются открытым голосованием, простым большинством голосов от числа участников, присутствующих на заседании и оформляются протоколом. При равенстве голосов правом решающего голоса обладает председатель Координационного совета. Заседание Координационного совета оформляется протоколом и подписывается председателем и секретарем Координационного совета.

4.17. В период отсутствия председателя Координационного совета, или по его поручению, руководство Координационным советом осуществляет его заместитель.

4.18. Участники Координационного совета осуществляют свою деятельность на общественных началах, без отрыва от основной деятельности.

4.19. Для выполнения задач Координационный совет кластера выполняет следующие функции: вносит предложения об изменении состава Координационного совета и кластера; утверждает состав Координационного совета кластера; разрабатывает комплекс мер, направленных на развитие этнокультурных ценностей населения, в том числе студенческой молодежи г.Барнаула Алтайского края; содействует приобретению оборудования, материалов, инструментов, средств мультимедиа, необходимых для организации социально-культурного процесса; оказывает общественную поддержку деятельности кластера, пропагандирует результаты его деятельности; координирует и планирует совместную деятельность участников кластера, осуществляет контроль его деятельности.

5. Права и обязанности участников кластера

5.1. Участники кластера имеют право: участвовать в управлении делами в порядке, установленном настоящим Положением; вносить на рассмотрение Совета кластера и Координационного совета предложения по всем вопросам, относящимся к их компетенции, участвовать в их обсуждении; участвовать в мероприятиях, проводимых в рамках кластера, на условиях, установленных Советом кластера и Координационным советом; пользоваться информационными ресурсами кластера, а также иными результатами деятельности кластера на условиях, установленных Советом кластера и Координационным советом; в любой момент выйти из состава участников кластера.

5.2. Участники Кластера обязаны: соблюдать действующее законодательство, настоящее Положение, решения, принятые Советом кластера и Координационным советом в рамках их полномочий; уважать интересы других участников кластера; выполнять иные обязанности, предусмотренные действующим законодательством, настоящим Положением и решениями, принятыми Советом кластера и Координационным советом в рамках их полномочий.

5.3. Участник кластера может быть исключен из него Координационным советом в случае недобросовестного пользования своими правами в отношении кластера и других его участников и (или) в случае, когда этот участник своими действиями (бездействием) делает невозможной или существенно замедляет деятельность кластера.

6. Взаимодействие участников кластера

6.1. Взаимодействие Совета кластера с организациями сферы культуры: разработка, организация и проведение новых социально-культурных и культурно-досуговых программ и проектов этнокультурной направленности; разработка и реализация инновационных образовательных модулей, учебных планов и программ, в том числе и для повышения квалификации и профессиональной переподготовки квалифицированных кадров для рынка труда г. Барнаула Алтайского края; совместная работа по освоению системы менеджмента качества образовательных услуг как инструмента оптимизации процесса качественной подготовки кадров.

6.2. Взаимодействие Совета кластера с другими участниками кластера: развитие механизмов и инструментов независимой оценки качества реализации социально-культурных программ этнокультурной направленности в г.Барнауле Алтайского края; содействие в привлечении финансовых средств для развития материально-технического оснащения образовательных организаций – участников кластера.

7. Порядок формирования и прекращения деятельности кластера

7.1. Кластер создается и прекращает деятельность на основании распоряжения министерства культуры г. Барнаула Алтайского края.

8. Финансирование кластера

8.1. Финансовое обеспечение кластера осуществляется за счет средств участников, спонсорских взносов, а также от реализации общественно полезной продукции, произведенной на базе кластера.

АНКЕТА

Оценка уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи

По когнитивному компоненту

«Блок 1 - Знание»

Цель: оценить знания этнокультурных ценностей, умения их применять, степень развития системное мышление, способность принимать решения на основе этнокультурных ценностей.

Вопрос: В какой степени соответствуют Вашему мнению приведенные суждения?

№	Уровень развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи (когнитивный компонент)	Баллы			
		1	2	3	4
1	Я считаю, что знание содержания этнокультурных ценностей способствует их проявлению в деятельности и поведении.	1	2	3	4
2	Я знаком с содержанием этнокультурных ценностей и их проявлениями в общественных отношениях.	1	2	3	4
3	Я знаю взаимосвязь ценностей с характером поведения и деятельностью человека.	1	2	3	4
4	Я знаком с основными ценностями и традициями народов России.	1	2	3	4
5	Я ясно представляю содержательную характеристику различных видов ценностей.	1	2	3	4
6	Я ориентируюсь в основных методах и подходах к развитию и саморазвитию ценностных ориентаций.	1	2	3	4
7	Я знаком с методами принятия решений на основе этнокультурных ценностей .	1	2	3	4
8	Я знаю, как правильно сделать выбор индивидуального вида деятельности.	1	2	3	4
9	Я овладел сущностью понятий ценностные основы самосовершенствования личности.	1	2	3	4
10	Я знаком со спецификой организации и планирования формирования этнокультурных ценностей студенческой молодежи в социально-культурной деятельности	1	2	3	4

АНКЕТА

Оценка уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи
по аксиологическому компоненту

«Блок 2 - Отношение»

Цель: оценить развитие структуры отношений и проявление в них этнокультурных ценностей : к себе, другим людям, национальностям, семье, государству, деятельности, природе.

Вопрос: В какой степени соответствуют Вашему мнению приведенные суждения?

№	Уровень развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи (аксиологический компонент)	Баллы			
		1	2	3	4
1	Я считаю, что духовная культура один из важных компонентов структуры отношений	1	2	3	4
2	Я регулярно использую информационные средства для изучения особенностей межнационального общения и отношений	1	2	3	4
3	Я считаю, что единение главная ценность при построении отношений	1	2	3	4
4	Я постоянно совершенствую свои отношения в межличностном общении	1	2	3	4
5	Я отрицательно отношусь к национализму и всем проявлениям экстремизма	1	2	3	4
6	Я считаю социальную справедливость основным принципом государственного отношения к людям и национальностям	1	2	3	4
7	Я стараюсь следовать принципам нравственного поведения в семейных отношениях	1	2	3	4
8	Я хорошо знаком с правилами нравственного поведения	1	2	3	4
9	Я признаю экологические принципы в отношении охраны природной среды	1	2	3	4

АНКЕТА

Оценка уровня развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи
по рефлексивному компоненту

«Блок 3 - общение»

Цель: оценить развитие коммуникативных способностей и навыков у студенческой молодежи, межличностное общение рассматривается как способ повышения этнокультурной компетентности

Вопрос: В какой степени соответствуют Вашему мнению приведенные ниже суждения?

№	Уровень развития этнокультурных ценностей студенческой молодежи (рефлексивный компонент)	Баллы			
		1	2	3	4
1	Я овладел способами межкультурной коммуникации	1	2	3	4
2	Я умело использую методы эмпатии, вербального и невербальных контактов в установлении диалога	1	2	3	4
3	Я регулярно занимаюсь развитием своих коммуникативных навыков	1	2	3	4
4	Я умею самостоятельно выстраивать межличностные отношения на основе уважения и понимания носителей других этнических культур	1	2	3	4
5	Я владею методиками составления индивидуальных программ совершенствования коммуникативных навыков	1	2	3	4
6	Я могу дать самооценку развитию своих коммуникативных способностей и навыков	1	2	3	4
7	Я применяю методы межличностного регулирования межкультурной коммуникации с учетом психоэмоционального состояния участников диалога	1	2	3	4
8	Я овладел методиками саморегуляции своего культурного уровня коммуникативного поведения	1	2	3	4
9	Я могу применить методику самовоспитания своих коммуникативных способностей и навыков	1	2	3	4
10	Я постоянно развиваю у себя потребности в эмпатии, в творчестве, созидании, межличностных взаимодействиях	1	2	3	4

АНКЕТА

Оценка уровня развития этнокультурных ценностей по деятельностному компоненту
«Блок 4 – Участие»

Цель: оценить развитость системы потребностей: биологических, социальных, идеальных и проявление в них этнокультурных ценностей.

Вопрос: В какой степени соответствуют Вашему мнению приведенные ниже суждения?

№	Показатели развития этнокультурных ценностей по деятельностному компоненту	Баллы			
		1	2	3	4
1	Я овладел методами оценки системы своих потребностей	1	2	3	4
2	Я умело использую методы самоконтроля для своего духовного развития	1	2	3	4
3	Я регулярно занимаюсь развитием своих идеальных потребностей	1	2	3	4
4	Я умею самостоятельно пользоваться методами самооценки работоспособности, утомления и применять средства их активизации	1	2	3	4
5	Я владею методиками составления индивидуальных программ своего самосовершенства	1	2	3	4
6	Я могу дать самооценку развития своих различных видов потребностей по избранному типу активности	1	2	3	4
7	Я применяю методы регулирования своего психоэмоционального состояния	1	2	3	4
8	Я овладел методиками саморегуляции своего творческого состояния	1	2	3	4
9	Я могу применить методику самовоспитания своих идеальных потребностей	1	2	3	4
10	Я постоянно развиваю у себя потребности: познания, созидания, творчества, единения	1	2	3	4

Положение
о проведении студенческого Фестиваля праздничных традиций
народов Сибири «Небо общее для всех»
г. Барнаул ФГБОУ ВО АГИК

I. Общие положения

Фестиваль празднично-обрядовых традиций народов Сибири «Небо общее для всех» является инновационным культурно-образовательным проектом обучающихся и преподавателей кафедры Социально-культурной деятельности.

Фестиваль является творческой площадкой профессиональной подготовки, как для обучающихся, так и для преподавателей, способных осуществить в рамках фестиваля различные инновационные методики, формы, модели подготовки обучающихся.

II. Цели и задачи фестиваля

Основная цель фестиваля – сохранение, передача и приумножение празднично-обрядовых традиций народов Сибири; приобщение обучающихся и молодежи к празднично-обрядовой культуре.

На этой основе выполняется несколько задач:

- создание условий для активизации учебно-исследовательской и творческой деятельности обучающихся, демонстрация их знаний, профессиональных компетенций полученных в период обучения в вузе;
- поддержка творческих, профессиональных и межнациональных отношений между обучающимися института, гостями фестиваля, представителями народов Сибири и национальных диаспор;
- пропаганда празднично-обрядового наследия народов Сибири;
- воспитание уважения к духовно-нравственным и культурным ценностям народов Сибири.

III. Сроки и место проведения фестиваля

Сроки проведения фестиваля: с 13 мая 2019 года по 17 мая 2019 года.

Место проведения фестиваля: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры» – первый и третий учебные корпуса; специализированные аудитории, конференц-зал, научная библиотека, читальный зал, спортивный зал, столовая.

IV. Условия и порядок проведения фестиваля

В фестивале принимают участие обучающиеся и преподаватели «Алтайского государственного института культуры», представители национальных диаспор народов Сибири.

Фестиваль проводится по следующим направлениям народного творчества:

- популяризация празднично-обрядового наследия народов Сибири (игры, обряды, традиции, праздники народов Сибири);
- демонстрация декоративно-прикладного творчества, фото, живописи, танцев, как художественных элементов празднично-обрядовой культуры народов Сибири, отражающих культурные традиции народов Сибири;
- знакомство с учебной, научной, художественной литературы и периодических изданий народов Сибири;
- дегустация национальных праздничных блюд народов Сибири.

V. Учредители и организаторы фестиваля

- Факультет художественного творчества;
- кафедра социально-культурной деятельности;
- управление по воспитательной и внеаудиторной работе со студентами
студенческий клуб
- первичная профсоюзная организация студентов;

Учредители имеют право:

- распространять информацию о целях, задачах и программе фестиваля с целью привлечения обучающихся, учащихся школ, колледжей, представителей народных диаспор для участия в фестивале;

- рекомендовать в состав оргкомитета, исполнительной дирекции фестиваля своих представителей;
- оказывать финансовую поддержку фестивалю;
- присутствовать на всех мероприятиях фестиваля.

VI. Программа фестиваля

Программа фестиваля включает:

- торжественную церемонию открытия учебного Фестиваля праздничных традиций народов Сибири «Небо общее для всех» – 13 мая 2019 года в 13:00, 3 корпус АГИК (пр. Ленина, 66), 313 ауд. (конференц-зал);
- мастер-класс по созданию славянского оберега – 13 мая 2019 года в 14:15, 3 корпус АГИК (пр. Ленина, 66), 313 ауд. (конференц-зал);
- дни национальной праздничной кухни народов Сибири «Мир сибирской кухни» – с 13 мая по 17 мая 2019 года, столовая 1 корпуса АГИК (ул. Юрина, 277);
- открытие выставки учебной, научной, художественной литературы и периодических изданий «Небо общее для всех», отражающих культурные традиции народов Сибири – 14 мая 2019 года в 13:00, научная библиотека АГИК 1 корпус (ул. Юрина, 277);
- открытие выставки изделий декоративно-прикладного творчества – 14 мая 2019 года в 13:00, научная библиотека АГИК 1 корпус (ул. Юрина, 277);
- открытие выставки живописи, как художественный элемент празднично-обрядовой культуры народов Сибири – 14 мая 2019 года в 13:00, научная библиотека АГИК 1 корпус (ул. Юрина, 277);
- открытие фотовыставки «Красота природы и народов Сибири» – 14 мая 2019 года в 13:00, научная библиотека АГИК 1 корпус (ул. Юрина, 277);
- день праздничной культуры славян (национальные игры, обряды и традиции) – 15 мая 2019 года в 13:00, спортивный зал АГИК 1 корпус (ул. Юрина, 277);

- мастер-класс по танцам народов Сибири – 15 мая 2019 года в 14:40, 1 корпус АГИК (ул. Юрина, 277), 120 ауд. класс хореографии;
- интеллектуальную игру КВИЗ «Этнический калейдоскоп» – 16 мая 2019 года, 1 корпус АГИК (ул. Юрина, 277), 307 ауд.;
- круглый стол «Социально-культурные технологии сохранения и воспроизводства празднично-обрядовой культуры народов Сибири» – 16 мая 2019 года в 17:55, 1 корпус АГИК (ул. Юрина, 277), 305 ауд.;
- закрытие и подведение итогов учебного Фестиваля праздничных традиций «Небо общее для всех», концерт с участием народов Сибири – 17 мая 2019 года в 15:00, крыльцо 1 корпуса АГИК (ул. Юрина, 277).

VII. Подведение итогов фестиваля

По итогу фестиваля все участники, принимавшие участие в программе фестиваля, награждаются благодарственными письмами.